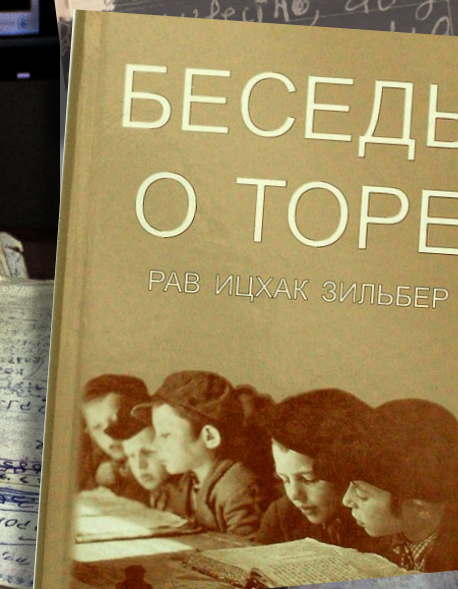
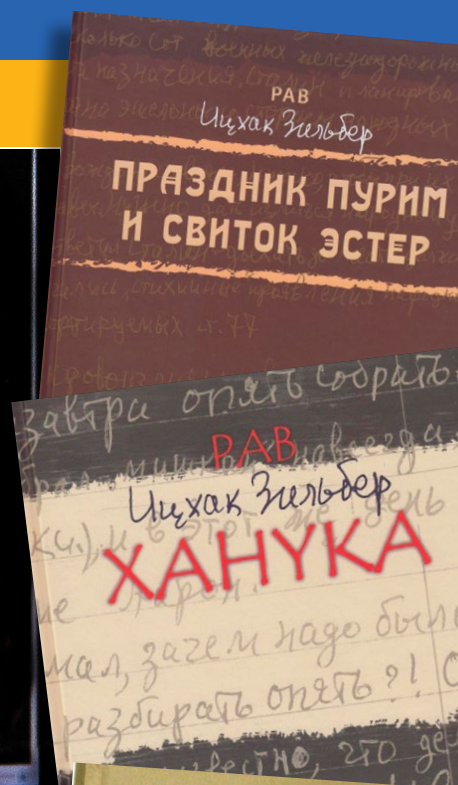
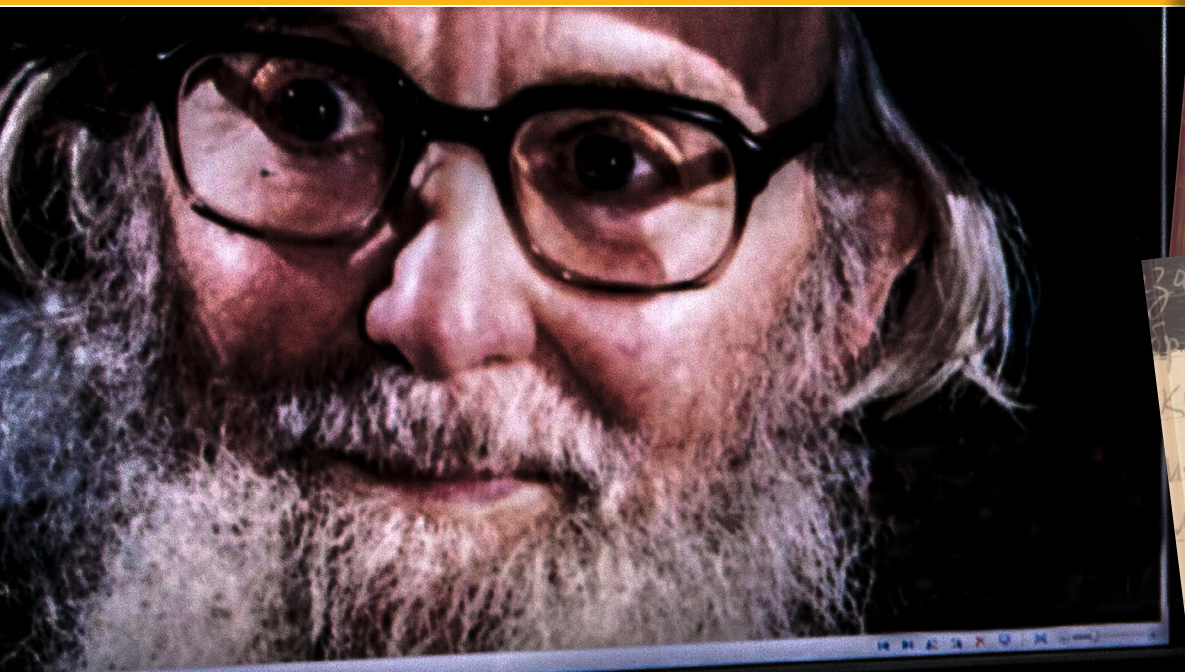

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

ПРАЗДНИК ПЕСАХ

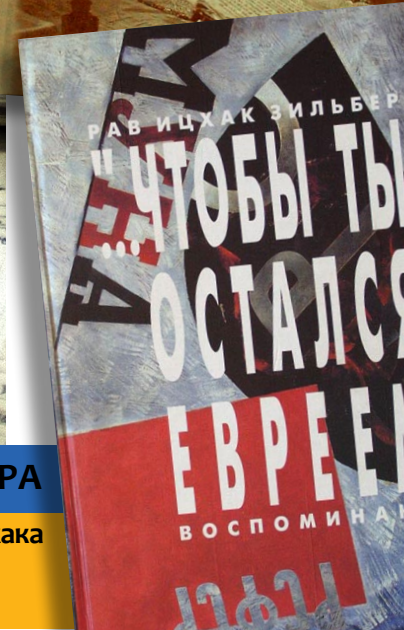

В НОМЕРЕ:

ПЕСАХ.....	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	40
ВОПРОСЫ К РАВИНУ.....	61
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	63
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ.....	65
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ.....	67
НАШИ МУДРЕЦЫ.....	68
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ.....	69
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	73
ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПАРТАЖ.....	74
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА.....	78
«КИМХА ДЕ-ПИСХА» — «МУКА ДЛЯ ПЕСАХА».....	79

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Песах 30-31 Марта

В эту субботу наступает праздник Песах.

Праздник Песах 2018 г, начинается с заходом солнца 30 марта. Квасное запрещено есть с начала пятого солнечного часа 30 марта.

Еврейский народ будет читать Пасхальную Агаду, в которой рассказывается о страшном рабстве, казнях, которым подверг Всевышний непокорный Египет, и последующем освобождении.

Египетские казни явились демонстрацией мощи Всевышнего, Царя царей, перед которым бессильны фараоны прошлого и настоящего.

Последний, седьмой день Песаха, который тоже является праздничным днем, в этом году выпадает на пятницу, 6 апреля. В Израиле следующая за ним суббота – обычная, в которую будут читать главу Шмини. В других странах – это восьмой день Песаха. Поэтому главу Шмини в других странах будут читать на следующей неделе. Поскольку пятница перед этой субботой – это праздничный день, необходимо приготовить эрув тавшили.

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:21	7:35
Хайфа	6:28	7:37
Москва	6:45	8:02
Ст. Петербург	7:19	8:44
Одесса	7:04	8:10
Киев	7:08	8:18
Рига	7:40	9:00
Берлин	7:18	8:31
Сидней	6:35	7:30
Нью Йорк	7:00	8:01
Атланта	7:38	8:35
Бостон	6:49	7:52
Торонто	7:24	8:27
Лондон	7:15	8:23

	Не едят хамец с	Уничтожают хамец до	Нужно съесть афикоман до
Иерусалим	10:15	11:41	00:43
Хайфа	10:16	11:42	00:44
Москва	9:46	11:29	00:33
Ст. Петербург	10:09	11:58	1:02
Одесса	10:24	11:58	1:01
Киев	10:21	11:58	1:01
Рига	10:38	12:23	1:27
Берлин	10:27	12:07	1:10
Сидней	10:36	12:00	00:59
Нью Йорк	10:27	11:57	00:59
Атланта	11:12	12:39	1:41
Бостон	10:14	11:45	00:48
Торонто	10:47	12:19	1:21
Лондон	10:22	12:01	1:04

ПЕСАХ

ПАСХАЛЬНЫЙ СЕДЕР

ИЗ КНИГИ «ПАСХЛЬНАЯ АГАДА РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА»

ФОНД НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

Мы вышли из Египта в 2448 году от сотворения мира (то есть в 1312 до н. э.) Каждый может легко посчитать, сколько лет исполняется в ночь пасхального седера этого года со дня выхода из Египта и всех чудес. В эту ночь евреи в любом месте мира: в России, на Мадагаскаре, в Австралии, в Польше, в Бухаре, в Марокко, в Йемене, в Испании – будут есть такую же мацу, выпьют такие же четыре бокала вина и расскажут о выходе из Египта.

Так рассказал мне пасхальную Агаду мой отец, точно так же рассказывал ему мой дедушка, который, в свое время, узнал о ней от своего папы...

Отец был моим единственным учителем. В тяжелейших условиях он обучал меня еврейской азбуке, Хумашу, Танаху, Талмуду, а также математике и русскому языку, чтобы уберечь от учебы в советской школе и от нарушения запрета писать в субботу.

Я рассказал своему сыну Агаду точно так же, как я узнал от своего отца о выходе из Египта, а мой отец – от моего деда. Так мы дойдем до очевидцев выхода из Египта – шестисот трех тысяч пятиста пятидесяти взрослых мужчин, которые были свидетелями всего случившегося. История выхода из Египта переходит из поколения в поколение, и каждый год в ночь пасхального Седера отец рассказывает детям о египетских казнях.

Этим еврейская религия отличается от прочих. У всех религий – пять, шесть, десять, в лучшем случае двенадцать человек, бывших свидетелями важных или определяющих событий.

А у нас все евреи явились свидетелями чудес во время 10 египетских наказаний,

все провели 40 лет в пустыне и видели ман, источник воды и Облака Славы. Без этих чудес невозможно было бы выжить в пустыне. Я был в Синае. Там почти не бывает дождей, нет облаков, температура плюс 45 днем, большие перепады температуры ночью и днем.

С детьми в таких условиях долго быть невозможно. Как же евреи продержались там 40 лет?

До последних 150 лет никто и не пытался оспаривать историю выхода из Египта и многолетнего пребывания евреев в пустыне. Самое лучшее доказательство – это рассказы очевидцев, живых людей. Большое количество свидетелей является неопровержимым, сильнейшим доказательством.

Самая основная заповедь пасхальной ночи – «Расскажи своему сыну».

«Расскажи своему сыну в тот день следующее: «Ради этого сделал мне Б-г (чудеса) при моем выходе из Египта»» (Шмот 13:8).

(При этих словах мы показываем на мацу и марор.) Ради того, чтобы сохранился еврейский народ, который будет выполнять эти законы, «... Бог сделал мне чудеса и вывел меня из Египта».

Наши мудрецы говорят: «Расскажи своему сыну». Нужно сделать наш рассказ не формальным, не как церемония, а интересным, чтобы даже

самые маленькие дети поняли весь смысл и величие Песаха. (В ночь пасхального седера наши мудрецы изменили обычный порядок действий, принятый во времена Талмуда, чтобы дети удивлялись и задавали вопросы.) Ради них мудрецы изменили в эту ночь привычный ход событий,

чтобы ночь Седера отличалась от всех других праздников.

В любой праздник мы делаем Кидуш на бокал вина, говорим о значении дня, о том, что Бог нас освятил, дал законы в память о выходе из Египта и сотворении мира, и тут же начинаем трапезу. А в эту ночь наливают один бокал и тут же моют руки без благословения, берут какой-нибудь овощ

(карпас) и макают его в соленую воду. Маленькие дети удивляются, им непонятны действия взрослых, но они еще терпят.

Когда наливают второй бокал, то они уже не могут вытерпеть и начинают задавать вопросы...

Весь пасхальный Седер устроен таким особенным образом, чтобы удивить детей, чтобы они спрашивали.

НАШ РАССКАЗ В НОЧЬ ПАСХАЛЬНОГО СЕДЕРА

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Тема пасхального Седера — установленного порядка действий в первую ночь праздника Песах — неисчерпаема. Ее можно рассматривать и с точки зрения алахи, системы еврейских законов, и с точки зрения мусара — системы еврейских нравственных ценностей. Подойдем к ней с позиций алахи.

Брискер ров говорит: Тора предписывает нам «все дни жизни» вспоминать об исходе из Египта. Талмуд в трактате «Брахот» объясняет: дни — это дни, все дни — это сутки, т.е. и дни, и ночи. Короче, мы обязаны и днем, и ночью вспоминать об Исходе. Чем же, в таком случае, воспоминание об исходе из Египта в ночь Седер Песах отличается от воспоминания об этом в другие ночи года?

Тремя вещами, отвечает Брискер ров на этот вопрос.

Во-первых, каждую ночь мы вспоминаем «про себя», а здесь надо рассказать другим людям, вслух, и не просто, а в форме вопросов и ответов, причем обязательные вопросы и ответы даны нам в Агаде (конечно, к ним можно добавлять и свои).

Так что даже если Седер проводят вместе два больших знатока Торы, один из них должен задавать вопросы, а другой — отвечать. И если человек проводит Седер в одиночку, он спрашивает сам себя и сам себе отвечает.

Во-вторых, помимо самой истории Исхода мы обязаны рассказать о смысле за-

поведей, которые Б-г предписал нам выполнять этой ночью. Мы должны объяснить три вещи: почему мы едим мацу, и только мацу, почему мы едим горькую зелень (марор) и почему наши отцы ели мясо пасхальной жертвы.

В-третьих, в ежедневном воспоминании надо вспомнить только о самом факте, о том, что Б-г вывел нас из Египта.

А в рассказе мы излагаем всю цепочку событий.

Как все это было?

Как и с чего началось порабощение?

Какие притеснения чинили евреям египтяне?

Мы рассказываем о страданиях евреев и о казнях, которые Всевышний наслал на Египет. Мы начинаем с плохого и заканчиваем хорошим. И чем больше мы рассказываем об этих событиях, тем лучше.

Это особая ночь, единственная в году. Мы благодарим Б-га за все чудеса, что Он сделал нашим отцам, за исход из Египта.

Если бы Всевышний не вывел наших отцов из Египта, еврейского народа не было бы. Каждый из нас должен ощущать себя так, будто он сам вышел из Египта.

В эту ночь мы должны мысленно перенестись в Египет, увидеть обрушивающиеся на него казни, ощутить счастье Исхода и почувствовать благодарность к Б-гу за это освобождение.

СМЫСЛ ПАСХАЛЬНОГО СЕДЕРА

РАВ НОСОН ШЕРМАН

Познать освобождение

Среди ужаса нацистских лагерей евреи готовы были рискнуть жизнью ради печального и короткого пасхального Седера. В домах, где давно уже забыли о традиционной еврейской жизни, в ночь Песаха члены семьи собираются за столом, уступая некой необъяснимой внутренней потребности. Заповедь о соблюдении Песаха и, в особенности, Седера коренится в сокровеннейших глубинах еврейского сердца.

Почему? В чем смысл Седера? Неужели только в том, чтобы отметить далекие события нашей истории с помощью небольшого необременительного ритуала, чтением молитв и текстов Писания? Зачастую именно так понимают смысл Седера. Однако такое понимание свидетельствует об огромном заблуждении.

В каждом поколении каждый человек обязан рассматривать себя, как если бы он сам вышел из Египта. (Агада)

Не воспоминанием о древних событиях должна стать ночь Песаха, а глубоким личным переживанием. Эта ночь требует от нас участия в событиях величайшей важности. Но разве возможно сейчас, сегодня принять участие в событиях, произошедших 3300 лет назад?

Дни наших священных праздников названы в Торе днями встречи с Б-гом. Каждый святой день несет в себе Б-жественную идею, урок, связанный с историческим значением этого дня. Идея Песаха — наше освобождение из Египта (Рабби Хирш).

Однако дело обстоит не настолько просто, что можно сказать, что прошлое приходит к нам. Скорее наоборот, мы возвращаемся в прошлое и становимся участниками исторического события!

Сказанное трудно понять, ибо мы привыкли воспринимать время в виде длинной линии, берущей начало в туманном, навсегда исчезнувшем прошлом и уходящей в не-

предсказуемое будущее, познать которое не в наших силах. Поэтому Исход из Египта для нас — событие давней истории. Однако в действительности, проходя сквозь дни и времена, мы не движемся вперед по прямой линии, оставляя прошлое позади. Это движение происходит по спирали, и год за годом мы заново проходим сквозь те же времена, те же пройденные нашими отцами встречи с Б-гом (Михтав МиЭлияу). Вот почему, благодаря Г-спода за чудеса нашей истории, мы не говорим о великих событиях тех дней, а произносим: «в те дни», но в «это время», то есть и сегодня — мы все еще участники тех событий.

Точно так же, когда евреи посвящают учению ночь праздника Шавуот, они не просто вспоминают о даровании Торы на горе Синай, они готовятся к ежегодно повторяющемуся получению Б-жественного Откровения. Когда в день Тиша БелВ евреи молятся, сидя на полу, то становятся участниками заново переживаемой трагедии. Зажигая ханукальные свечи, они вновь возвращаются во времена Хашмонаим.

Всякое свершение, кем-то достигнутое, — сказал рабби Моше Хаим Луцатто, — всякий свет, сияющий в какое-либо время, возвращается, когда это время возвращается вновь. Лучи этого света воссияют заново, и плоды того свершения достанутся тому, кто придет получить их (Дерех Ашем).

Каждое время года содержит одному ему присущий дух святости. Совершая годовой цикл, мы можем заново пережить великие события нашей истории и почерпнуть из них силу и вдохновение для будущего (Сфат Эмет).

Песах — время нашей свободы — занимает первое и главное место в этом годовом цикле. Не потому месяц нисан стал временем освобождения, что на него пришли события Песаха, — говорит Рав из Бриска, — наоборот: события эти прои-

зошли в месяце нисане, ибо это время было предназначено Г-сподом для освобождения. (Сказанное верно не только в духовном смысле: в нисане сама природа обновляется и, сбрасывая оковы зимы, расцветает вновь). «Возлюбленный мой начал говорить мне: “Встань, Моя возлюбленная, прекрасная Моя, выйди. Ибо зима наших тягот уже прошла” (Шир Аширим 2:10-11)». Давно, в Египте, в месяце нисане вскрылись источники освобождения из рабства. Их мощный ток продолжается каждый нисан донныне. История египетского рабства и освобождения из него является частью сегодняшней жизни нашего народа. Каждый период галута — изгнания, — говорят наши мудрецы, — был предрешен в эпоху египетского рабства, и каждый шаг к освобождению, вплоть до самого прихода Машиаха, уходит корнями в то давнее освобождение, которое произошло в ежегодно возвращающееся время нашей свободы.

Поэтому в ночь Песаха мы должны почувствовать себя участниками грандиозного события, когда Г-сподь, явив миру свою мощь, вывел один народ из среды другого и взял спасенных Себе. Переживая заново это событие и усваивая его уроки, мы готовим мир к приходу Машиаха, к окончательному проявлению Б-жественной Славы, к освобождению, которое принесет Создатель Своему народу. Чтобы приблизиться к этой цели и чтобы заново пережить прошлое, мы садимся, как садились они, — за особую трапезу, отмечающую ночь нашего спасения. Это и есть Седер Песаха.

Мы не сумеем в должной мере выполнить то, что требует от нас Песах, лишь сев за стол и небрежно полистав А гаду. Цель этой ночи не прочесть Агаду, снабдив занимательным чтением ученого комментария то или иное слово или отрывок. Цель этой ночи — постижение и переживание великих идей, заключенных в Агаде. Не удивительно, что Шульхан Арух предписывает нам после прочтения Агады изучать законы Песаха, рассказывать о чудесах, свершенных для праотцов наших, до тех пор, пока сон не одолеет нас.

Структура Седера

Каждый должен с благоговением стремиться исполнить указания наших Мудрецов, установивших соблюдение Седера и чтение Агады. Даже если многие вещи в Седере покажутся нам недостойными внимания, да не отнесем мы к ним как к мелочам... ибо нет среди них ничего незначительного (Маарал).

Ритуал Седера и подбор текстов — все до последней детали — образует особый порядок, созданный, чтобы помочь нам вновь пережить освобождение из Египта. Отсюда название: «Седер шел Песах», т.е. порядок Песаха ибо даже малейшие детали этой ночи составляют часть особого плана. Для каждого этапа Седера есть свои ключевые слова — знаки, указующие нам на переход от переживания тягот рабства к радости освобождения. Следуя этому порядку, мы, — утверждает Маарал, — подготавливаем путь для будущего избавления, ибо, как было сказано выше, каждый Песах одновременно повторяет то, что было пережито в самый первый Песах, и предрешает каждый последующий. И так до последнего великого освобождения.

Каковы же основные элементы, составляющие Седер?

Песах, маца и марор

«Ради того Г-сподь содеял мне...» Слова ради того можно произносить, лишь когда маца и марор лежат перед нами (Агада).

Седер строится вокруг заповедей, данных еще в Египте: пасхальной жертвы, мацы и марора. Теперь, так же как и тогда, особые предписанные действия составляют центр ритуала Песаха. Вполне можно было бы представить себе празднество, основанное только на рассказе о событиях, однако, как сказано в Сефер Ахинух, поступки и дела формируют человека в гораздо большей степени, чем идеи, философские размышления и система идеалов. Для того чтобы Песах стал значимым действенным переживанием, а не просто воспоминанием, от евреев требуются конкретные действия. В свою очередь, именно за

готовность к действию евреи удостоиваются освобождения.

Мудрецы утверждали, что наши праотцы заслужили освобождение сохранением веры в Б-га, но они не имели в виду веру, сводимую лишь к интеллектуальному знанию и возвышенным изречениям. Лишь вера, ведущая к действию, свидетельствует об истинной преданности. Тогда, в Египте, евреи доказали свою веру, взяв ягненка, божество египтян — их повелителей, и принесли его в жертву. Чтобы подтвердить всемогущую власть Б-га, они приняли заповедь обрезания. Мы тоже должны выражать веру действиями, чтобы проявить ее истинность, чтобы преобразиться и возвыситься с их помощью. Поэтому Седер, согласно самой своей сути, должен включать полное соблюдение предписанного.

Как это ни печально, сегодня даже в ночь Песаха мы не можем есть от пасхальной жертвы. Но вместо нее у нас есть афикоман — символ жертвоприношения. Мы едим марор — предписанные горькие травы, символизирующие горечь наших страданий в Египте, памятуя, что есть марор без пасхальной жертвы — это установление наших мудрецов. Тора же предписывает вкушать горькие травы вместе с пасхальной жертвой — быть может, для того, чтобы научить нас правильно понимать страдания как испытание, в конце концов ведущее к спасению.

И, наконец, у нас есть маца — символ, связывающий изгнание и освобождение. С одной стороны, маца — хлеб бедности, достававшийся в пищу рабам, не смевшим мечтать о лучшей еде. С другой же стороны, маца — знак свободы, ибо, когда, наконец, пробили час освобождения, евреи не могли дожидаться, пока тесто поднимется. Особенность мацы в том, что в ней нет дрожжей, делающих тесто пышным и вкусным и поэтому как бы символизирующих тягу к роскоши и самодовольству.

У евреев Египта — рабов фараона — не было выбора, им приходилось обходиться одной мацой, им приходилось подчиняться. Когда же пришла свобода, они стали до-

стойны мацы, ибо с самоотречением приняли власть Творца. «Так говорит Г-сподь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о твоей любви, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную» (Иеремия 2:2).

Рассказ об Исходе

И дабы ты рассказывал вслух сыну твоему и сыну сына твоего,, что сделал Я в Египте, и будете знать, что Я Г-сподь. (Шмот 10:2)

Вкушение пасхальной жертвы, мацы и марора, предписанное в Седер, создает основу для прочтения Агады. В Торе маца названа лехем они — хлеб бедности — но, говорят учителя наши, это можно понять и как лехем шеонин алав дварим арбе — хлеб, над которым произносится много слов. Итак, перед нами маца и марор. Но прежде чем вкушать от них, мы должны рассказать об Исходе из Египта.

Само слово Песах иногда трактуется как составленное из *pe* *sax* — уста говорят. Такое объяснение подчеркивает, сколь важно выразить в словах смысл этого события. Недостаточно просто размышлять об Исходе, не сопровождая его действием, но и одного действия недостаточно: лишь сочетание действия с ясным его объяснением превратит эту ночь в ночь Седера.

Заповедь «говорить об Исходе из Египта» требует раскрыть чудесный характер произошедших событий, их неповторимость. Но в нашей истории были и другие необычные события, например Синайское Откровение.

Почему нам не заповедано рассказывать о них?

Очевидно, в событиях Исхода заключен некий особый урок, целиком воспринятый теми, кто был их свидетелями, урок, который с помощью Агады мы должны пережить столь ясно, как если бы сами совершили Исход из Египта.

Суть этого урока: явление миру беспредельной власти Г-спода и рождение народа, Ему принадлежащего.

Власть Б-га

Через освобождение это открылось всему Израилю и стало ясно всем народам, что Ему одному принадлежит власть над небесами и землей. (Рабейну Маноах)

Фараон — правитель высокоцивилизованной империи, достигшей вершины могущества, задал вопрос, который повторяли потом в той или иной форме во все времена:

«Кто Г-сподь, чтобы я слушался Его голоса?» (Шмот 5:2). Во все времена находились правители, считавшие себя хозяевами мира. Эти люди признавали божества, которых они создали в своем воображении и использовали по своей прихоти, но не способны были признать существование и абсолютную власть Высшего Существа, всеведущего и всеильного, Того, Кто не только создал этот мир, но и управляет всем происходящим в нем. К таким правителям можно отнести и фараона. Следствием его слепого высокомерия явились необычайные чудеса, потрясшие империю до глубочайших ее основ.

События и обстоятельства Исхода были задуманы так, чтобы, не оставив ни малейшего сомнения, открыть человечеству истинность сказанного: «Я Г-сподь среди Земли» (Шмот 8:18), открыть, что Он — не абстрактное божество в далеких небесах. «земля принадлежит Мне», — сказано в книге Ваикра (25:23). «Чтобы поступать с ней по высшей Моей воле», — поясняет Рамбан. Неудивительно поэтому, что нам заповедано в мельчайших подробностях обсуждать события Исхода, чтобы проникнуться их духом и как бы пережить их лично.

В написанной Иеудой Алеви знаменитой книге Кузари хазарский царь спросил рабби о его вере. Рабби ответил ему, перефразируя первую заповедь, что верит в Б-га Авраама, Ицхака и Якова, выведшего евреев из Египта с чудесами и знаменами. Тогда царь упрекнул его, что он забыл упомянуть нечто более важное: что он верит в Б-га, создавшего Небо и Землю. Такая вера, —

ответил рабби, — есть не более, чем недоказуемое спекулятивное заключение. Я же, напротив, говорю о твердой уверенности в существовании Г-спода, основанной на реальном историческом опыте. Это знание о том, что существует единый Б-г, властвующий над природой, Им созданной, и над историей, Им направляемой, — открылось фараону и его народу.

В Египте произошло явление Создателя миру. Об этом и говорит нам Лгада в ночь Седера. Человечество покинуло верования прошлых времен, но им на смену пришли новые идолы. Не самонадеянность ли тех, кто верит лишь в собственную силу и могущество, звучит в словах Фридриха Великого, сказавшего, что «Г-сподь воюет на стороне сильнейшего»? Не от имени ли тех, кто верит, что наука может раскрыть все тайны и разрешить все проблемы бытия, говорил в начале нашего века физиолог Вирхов, заявивший, что он «препарировал тысячи трупов, но ни в одном из них не обнаружил души». До тех пор пока мы отказываемся признать, что наша власть не беспредельна, а возможности познания ограничены, Агада неизменно будет напоминать нам о том, что мы лишь глина в руках Сотворившего нас, что наша жизнь зависит от того, в какой мере мы следуем Его установлениям. Этот урок есть основа основ, и нам остается лишь согласиться, сколь права Агада, утверждающая, что «чем больше человек говорит об Исходе из Египта, тем большей похвалы он заслуживает».

Народ, принадлежащий Г-споду

Я Г-сподь, и Я выведу вас из-под тягот египетских... и возьму вас Себе в народ и буду вам Б-гом. (Шмот 6:6-7)

Еще одна деталь Седера привлекает наше внимание: рассказ об Исходе всюду, где это возможно, происходит в форме вопросов сына и ответов отца. «И вот, если спросит тебя завтра твой сын: что это? то скажи ему...» (Шмот 13:34).

Необходимость вопроса вполне понятна: только тот, кого действительно волнует вопрос, заинтересован в ответе. Но почему

беседа ведется между членами семьи, а не в присутствии многолюдной аудитории? И почему происходит она между отцом и сыном?

Конечно, празднуя Седер в семейном кругу, мы заново переживаем случившееся в Египте, когда евреи собрались в своих домах, взяв каждый «по агнцу на семейство, по агнцу на дом». Уже в том, как они праздновали ту ночь, проявилась обретенная ими свобода. Оставаясь рабами, они не имели права на нормальную семейную жизнь. Но вот теперь, наконец, они могут собраться в своих домах, в то время как там, снаружи, вершится суд над египтянами. В рабстве нет связи между отцом и сыном, ведь по закону дети раба ему не принадлежат. А потому семья, собравшаяся за столом, отец, передающий сыновьям наследие своего народа — это явные проявления обретенной свободы (Хохма им Нахала).

Но и это еще не все. На еврея возложена обязанность рассказать своим детям о нашем освобождении, потому что в Исходе заключен особенный урок для еврейского народа. Освобождение из египетского рабства — есть начало чудесного рождения нашего народа, связанного с Б-гом и наделенного особыми обязанностями, данными Создателем, и неуничтожимостью, полученной от Него в благословение. Так же, как в начале дней Творец создал мир в конечной его форме, так создал Он и Свой народ: не через естественный процесс развития, обычно проходимый всеми остальными народами, но вопреки всем законам природы и истории (Маарал). Волею Б-га был сотворен народ, которому предназначено было своей жизнью и судьбой показать, что Б-г — единственный источник мира, что цель жизни — выполнение Его воли и что Тора — выражение Его мудрости — есть единственная основа, связывающая этот народ в единое целое. Для этого нужен был народ, лишенный всего того, что составляет благополучие остальной части человечества. «Всего лишились потомки Яакова, всего, что делает народ народом и человека человеком: земли, достоинства,

свободы — для того чтобы, выйдя из Египта, получить все это заново из Его рук, от Него Самого» (Рабби Хирш).

Песах — рождение нашего народа. Именно поэтому нам заповедано начинать отсчет месяцев и праздничных дней с месяца нисана. Именно поэтому мы празднуем Песах иначе, чем все последующие знаменательные и чудесные события нашей истории. Лишь в этот праздник нам заповедано рассказывать о случившихся с нами чудесах. Ни один другой праздник нашего календаря, ни один закон Торы не накладывает на нас обязательств столь строгих, как установления Песаха, когда запретное не должно даже оставаться в наших домах. Песах — время истинного рождения, сотворение нашего народа. Согласно Рамбану, законы перехода в иудаизм выводятся из событий Песаха, ибо лишь тогда мы стали евреями. Песах — великое обращение наше, и потому смысл всех событий должен быть разъяснен с абсолютной ясностью, и всякая нечистота, которую символизирует хамец, должна быть устранена.

Итак, Песах — время рождения еврейского народа. Ночь же Седера — подтверждение неразрывной связи между поколениями, которая берет начало в семье. Вот почему евреи собирались семьями тогда в Египте, вот почему счет евреям велся по их родам, вот почему сейчас члены семьи сходятся в ночь Седера и отец вновь обращается к своим детям, чтобы раскрыть им истоки их существования и присоединить их к неразрывной цепи еврейской традиции. Ребенок должен пережить Исход. Отец, рассказывающий ему то, что передавалось из поколения в поколение, предстает перед ним не хранителем легенды, а свидетелем реально происшедшего исторического события, пережитого всем народом. «Он обращается к своим детям не как отдельный человек, который слаб и смертен, а как представитель всего народа, требующий должной преданности своему народу» (Ицхак Бройер).

Отец призван раскрыть детям особую сущность созданного Б-гом еврейского на-

«Пейсах это праздник когда Всевышний Сам поднял нас на самый Верх»

рода, обладающего ему одному присущими особенностями. Все наше существование есть вызов «естественным» процессам, регулирующим жизнь других народов, и поэтому на нас постоянно обращается их враждебность. Но так же «естественно» эти народы уходят со сцены Истории, а мы — остаемся. «В каждом поколении каждый человек должен чувствовать себя так, как если бы он сам вышел из Египта», и потому «в каждом поколении они снова восстают на нас, чтобы уничтожить нас, но Г-сподь спасает нас от их руки» (Рабби Авраам Вольф).

На народ, который принадлежит Б-гу, возложена еще одна обязанность: показать, что «естественное» — это дым, иллюзия, что «не хлебом единым живет человек, а всяким изречением уст Г-спода» (Дварим 8:3). Эта наша обязанность — прямое следствие Исхода. В первых словах, прозвучавших с горы Синай: «Я Б-г твой, который вывел тебя из земли Египетской», Всевышний не только открыл Себя еврейскому народу, но и установил над ним власть Своего Закона. Многие заповеди, в особенности те, что требуют от нас делиться с другими, содержат в себе напоминание об Исходе, о том времени, когда мы получили все — жизнь, свободу, наше единство как народа — из рук Творца.

От рабства к свободе

И мы возблагодарим Тебя за спасение наше и за освобождение души нашей (Агада).

«Письмена Г-сподни, вырезанные (харут) на скрижалях...» Читай не харут, а херут (свобода), ибо только тот человек свободен, кто посвящает себя Торе (Авот 6:2).

Раскрывая детям значение Песаха, отец должен исполнить еще одно: «начать с позора и закончить нашим возвеличением», — это поможет испытать заново наше

освобождение из Египта. Мы должны ощутить страдание и рабство во всей их реальности, чтобы до конца оценить свое освобождение и запечатлеть в своем сердце его уроки. Благодаря символике Седера перед нашим внутренним взором предстают два крайних состояния и той ночи, и всей нашей истории. В чуткой душе ребенка эта двойственная символика рождает вопрос: Ма ништана? — чем отличается эта ночь от всех других ночей? Почему в эту ночь мы должны ощутить и наше рабство (через марор и мацу — хлеб страдания), и наше освобождение (свободной позой, которую нам предписано занимать за столом и многократным обмакиванием пищи)? Но в чем же смысл того рабства и избавления от него? Было ли то обычное порабощение и обычное освобождение или во всем этом есть более глубокий смысл? Два мнения высказывают в Талмуде мудрецы Рав и Шмуэль. Один предлагает нам начать рассказ с физического порабощения, испытанного нами в Египте. Другой возвращает нас мыслью к тому времени, когда наши предки поклонялись языческим божествам, о чем сказано в книге Иеошуа (24:2). Мы поступаем согласно и первому, и второму мнению. «Рабами мы были в Египте», — говорим мы в начале Агады. А затем обращаемся к более давним временам и говорим: «Сначала (на заре истории) отцы наши были идолопоклонниками». (Обычно не принимаются сразу оба, противоположных, мнения, но Ритва объясняет, что Рав и Шмуэль расходились лишь в том, с какого из двух отрывков следует начинать. Читать же, по их мнению, следует оба отрывка).

Рав и Шмуэль обращают наше внимание на два аспекта еврейской истории. Если мы будем рассматривать историю как совокупность общественно-политических процессов, то мы вспомним о нашем физическом рабстве и физическом освобождении. Но

тогда возникнет вопрос: за что нам благодарить Б-га, освободившего нас, если Он Сам вверг нас в рабство? Этот вопрос исчезает, если попытаться понять наше рабство в Египте в ином, в духовном смысле. С того времени, когда мы жили среди язычников, мы несли в себе бремя духовной нечистоты — самое тяжкое и гибельное рабство. Оставаясь под его игом, мы никогда не смогли бы стать избранным народом и выполнить то, что Создатель предназначил нам. Лишь после того, как Он вверг нас в египетское рабство, из которого освободил многими чудесами, нам раскрылись глубочайшие тайны и величайшие высоты, и мы раз и навсегда сбросили с себя тяготившее нас веками духовное бремя язычества (Маггид из Дубно). Итак, мы можем говорить о двойном рабстве и двойном освобождении.

«Следует начать с того, — поясняет Рамбан, — что во времена Тераха наши праотцы, не зная Б-га, устремлялись к тщетному, поклонялись идолам. А закончить следует рассказом об истинной вере, о том, как Г-сподь приблизил нас к Себе, отделил от других народов, дал нам познать Его единство. И еще следует рассказать о том, как рабами были мы у фараона в Египте, и о том зле, которое фараон причинил нам, и закончить рассказом о чудесах и великих знамениях, сотворенных для нас...»

Ясно, что Рамбан умышленно ставит на первое место духовное освобождение, полученное благодаря Исходу. Йосеф, — говорят наши учителя, — дал своим братьям знак, по которому они смогут узнать будущего избавителя: дважды повторенное слово — «спасение». Но это был ненадежный знак — ведь он был известен каждому, и обманщик мог воспользоваться им. Из горящего куста воззвал Г-сподь к Моше и сказал ему: «Вот тебе знамение, что Я послал тебя: при выведении тобой народа из Египта вы совершите служение Б-гу на этой горе» (Шмот 3:12). Но и это, — говорит рабби Меир Шапиро, Рав из Люблина, — ненадежное доказательство истинности посланника: ведь слова Моше могли подтвердиться только после того, как евреи

согласятся поступить по сказанному и выйдут из Египта. На самом же деле, — объясняет рав из Люблина, — в пророчестве Йосефа говорится вовсе не о том, какие именно слова скажет будущий избавитель: в нем заключено обещание двойного освобождения — физического и духовного. Об этом же говорил Б-г Моше из горящего терновника: обещай им не только физическое спасение из египетского рабства. Скажи им, что у горы Синай они получат Тору, которая принесет окончательное духовное избавление.

Будущее освобождение

«Как во дни Исхода твоего из земли Египетской, явлю чудеса». (Миха 7:15)

В ночь Песаха возобновляется, оживает все то, что случилось в Египте, и это само по себе приближает наше конечное избавление. (Рабби Моше Хаим Луцатто)

В конце Седера, завершая наш путь от рабства к свободе, вновь пройденный нами, мы воздаем хвалу Всевышнему, мы славим Его за все, что Он сделал для нас. Мы поднимаем наши кубки, чтобы прочесть Аллель — отзвук благодарственных песен, что возносили евреи Г-споду, выходя из Египта. Но можем ли мы вознести хвалу всеми силами нашей души? До конца ли пройден путь освобождения, начавшийся у горящего терновника? Конечно же, нет. Отмечая в ночь Седера начало нашего освобождения в Египте, мы предвосхищаем полное, конечное освобождение. Да, мы надеемся, мы молим всем нашим сердцем, чтобы празднование и переживание великих событий Исхода, открывших нам, что Б-г — источник всякой свободы, помогли бы вскрыть источники, которым назначено излиться в эту ночь, источники конечного освобождения. Отсюда — двузначность Песаха: этот день соединяет две крайние точки нашей истории: избавление из египетского рабства и будущее окончательное освобождение. Из горящего терновника воззвал Г-сподь к Моше и сказал ему: «Я Сущий, который пребудет» (Шмот 3:14). Наши мудрецы объясняют эти слова, как

заверение, данное евреям: «Я буду с ними сейчас во времена их страданий. Я буду с ними и во времена будущего их порабощения». То же заверение содержится в словах пророка Михи: «Как и во дни исхода твоего из земли египетской явлю чудеса». Эти слова означают, что в освобождении из Египта, произошедшем в ту далекую ночь, заложены семена всех будущих спасений: «Эта ночь бдения Г-сподня, чтобы вывести их из земли египетской; эта же ночь Г-споду бдения у всех сынов Израилевых в роды их» (Шмот 12:42). Нам дано через наше служение, через посвящение себя Всевышнему привести в действие силы, скрытые в ночи Песаха, и превратить тьму изгнания в день, осветив ее светом освобождения. Как случилось это в Египте, так случится, с Б-жьей помощью, снова, вскорости, в наши дни. А пока мы — странники на пути, что ведет из Египта к великолепным вершинам века Машиаха (Рабби Ицхак Хутнер).

По этой причине в ночь Песаха мы разделяем Аллель на две части. Первые два псалма, в которых говорится об Исходе из Египта, читаются до трапезы, являясь, тем самым, заключением к повествованию об Исходе. Остальные же псалмы благодарения Творцу произносятся после пасхальной трапезы, когда мы думаем о будущем нашем избавлении, ощущая на своих устах вкус афикомана — символа освобождения. Таковы две части Седера: первая — от Кидуша до трапезы — принадлежит прошлому, вторая — от трапезы и до завершения — обращена в будущее.

Четыре бокала

«Чашу спасенья подниму и имя Г-спода призову». (Теилим 116:4)

Это деление Седера подчеркивается тем, как распределены четыре бокала вина, которые, согласно Алахе, должны быть выпиты в этот вечер. Два из них мы выпиваем в честь прошлого и будущего освобождения: один сразу после рассказа об Исходе, другой — после чтения завершающей части Аллеля, хвалы, возносимой Г-споду за наше будущее освобождение (Абудрахам).

Остальные два бокала пьют не только в Песах. И в другие дни года полагается пить вино после чтения Кидуша и благословения, завершающего трапезу. Однако только в ночь Песаха это обязан делать каждый, сидящий за столом. Наши учителя установили выпивать в ночь Седера четыре бокала в знак вновь обретенной свободы, как сказано: «чашу спасения подниму...» Это установление основано на отрывке из Торы, в котором говорится о четырех ступенях освобождения евреев из рабства: «Посему скажи сынам Израилевым: “Я Г-сподь, и Я выведу вас из-под тягостей египтян, и избавлю вас от служения им, и спасу вас мышцею простертою и казнями великими; и я приму вас к Себе в народ и буду вам Б-гом” (Шмот 6:6-7)».

В книге Иехезкеля мы читаем и о четырех ступенях будущего освобождения, которое принесет нам Машиах — это еще одна параллель между прошлым и будущим: «И я выведу их из народов, и соберу их из стран, и приведу в их Землю, и буду пасти их на горах Израилевых» (Иехезкель 34:13).

Рабби Шимшон Рафаэль Хирш указывает, что четыре обетования освобождения, о которых сказано в книге Шмот, означают освобождение от трех аспектов порабощения в Египте, открытых Аврааму во время завета между рассеченными частями (от изгнания, рабства и бедствий), а также конечное Освобождение, когда Он возьмет нас в народ к Себе. Но в этом отрывке сказано еще и о пятой степени освобождения: «и приведу вас в землю эту...» Мы не пьем пятый бокал в память об этих словах, но ставим в ночь Седера на стол наполненный вином кубок, называемый кубком Элияу. Некоторые из раввинов полагают, что слова «и приведу вас...» следует считать пятым выражением избавления и что в честь этого нужно выпить пятый бокал вина. Но этот вопрос остается открытым, до тех пор пока предвестник Машиаха, пророк Элияу, не придет, чтобы дать ответ на нерешенные вопросы Алахи (Виленский Гаон). Пятый бокал — символ будущего прихода Машиаха

и достижения Цели, когда Он приведет нас в нашу землю, чтобы никогда уже больше не лишать нас ее. Пятый бокал — указание на свершение обещания, заключенного в дне Песаха.

Мы рассказали здесь кратко о построении ночи Седера, которое помогает нам пережить заново Исход из Египта и готовиться к будущему Исходу. Но под силу ли нам подняться на эту вершину? Быть может, случится так, что, совершив все положенные действия, мы так и не познаем их духовную суть? Неудача подстерегает человека всякий раз, когда ему предстоит подняться над обыденным. У Торы есть для этого случая средство — приготовление. Не подготовка в практическом смысле, но вдумчивое, внутреннее сосредоточение на смысле того, что предстоит пережить.

Приготовление к Песаху

Так же, как я очищаю дом и мои владения от квасного, так и Ты, Г-споди, удали дух нечистоты с земли и наше злое начало из нас. (Согласно Ари Акадош)

Вся человеческая жизнь — приготовление. Для человечества в целом все происходящее в мире — подготовка к Царству Всевышнего, к приходу Машиаха и Воскрешению мертвых. Для каждого отдельного человека его жизнь — приготовление к Грядущему Миру. Даже в рамках земного существования всякий значимый шаг, совершаемый нами на пути к цели, требует тщательной подготовки. Перед Исходом из Египта и перед дарованием Торы евреям было сказано: подготовить себя к этим великим событиям (Шмот, гл. 12 и 19). С тех пор и поныне мицвот — указатели, направляющие нас по жизненному пути, — требуют от нас приготовления, которое заключается в том, чтобы изучать еврейский закон и неизменно стремиться к самому тщательному его соблюдению.

Так жизнь еврея движется от исполнения одной мицвы к приготовлению к мицве следующей. Каждое утро, встав и умывшись, он готовится к ежедневной молитве, во исполнение слов пророка Амоса: «при-

готовься встретить Б-га твоего, Израиль» (Амос 4:12). Каждый день недели для еврея — приготовление к Шабату, ибо «кто трудился до наступления Шабата, будет иметь пищу в Шабат». Закончены слыхот, и еврей торопится приобрести лулав и этрог и строить сукку — так проходит год.

Лишь только минул Песах, нужно начинать готовить пшеницу для мацы на будущий год. Маца шмура — особая маца для Седера — должна быть сделана из пшеницы, охраняемой от малейшей примеси квасного с самого момента жатвы. Приготовление других продуктов для Песаха тоже начинается задолго до праздника. Но даже тот, кому мацу и другие пасхальные продукты доставляют прямо к порогу, думает о празднике заранее. Многие, например, избегают класть книги рядом с пищей, чтобы в них не попали частички квасного. За много недель до Песаха тщательно очищают все щели и углы. Постепенно место, где едят или хранят квасное, сужается до нескольких метров, и, наконец, в ночь перед Песахом хозяин дома со свечой в руках обходит все комнаты в поисках последних остатков хамеца, которые сжигаются на следующее утро. В чем смысл столь тщательного приготовления и всех этих предосторожностей?

В слове хамец и в слове маца все буквы совпадают, кроме двух: п и ה. Разница в написании этих двух букв ничтожна. Это означает, что даже крошечная частица закваски может превратить пищу в хамец. Отсюда и особые предосторожности. Квасное — символ нашего злого начала — йецер ара. Удаляя из домов в Песах даже малейшие крошки квасного, мы напоминаем себе, что в день рождения нашего народа не должно быть места даже самому незначительному проявлению духовной нечистоты, пусть даже и допустимому в другие дни. Мы должны помнить о том, сколь незначительно отличалась жизнь евреев от окружающей их нечистой жизни египтян, и что лишь нетерпимостью к малейшему нарушению чистоты они заслужили спасение, превратившее их в народ Г-спода (Ари Акадош). В

день, когда нам предстоит испить от источников духовного освобождения, ежегодно изливающихся в праздник Песах, и заново пережить великую минуту откровения, мы должны, подобно евреям в Египте, избегать малейшего соблазна и греха.

Во второй книге Мелахим (23:22) сказано: «Никогда не праздновался Песах так, как в этот день» (во времена царя Иошиау). Объясняет рабби Пинхас из Кореца: Ибо Иошиау разрушил все языческие алтари и жертвенники, т.е. поистине не оставил и следа хамеца.

Теперь значение исполняемого ясно: перед тем как сесть за стол в ночь Седера и постараться постичь дух Песаха, мы должны заранее подготовиться, тщательно очистив свой дом от квасного и изгнав из себя все то, что оно символизирует.

Обязанность искать квасное со свечой в руке Талмуд выводит из стиха: «Душа человека — светильник Г-сподень, — исследующий все уголки сердца» (Мишле 20:27). Есть

глубокая связь между поисками квасного и исследованием своей души.

Много предосторожностей требуется, чтобы избавиться от квасного; не меньше стараний нужно приложить и для того, чтобы испечь мацу. Рабби Пинхас бен Яир называет осторожность и рвение — первыми ступеньками на подъеме к наивысшей из доступных человеку вершин святости. Осторожность, проявляющаяся в старании избежать малейшей уступки йецер ара — злomu началу, и рвение — в неуклонном стремлении творить добро — должны сопутствовать нам во время приготовления к Песаху. Тот, кто предпочтет поберечь силы при подготовке к Песаху, чтобы в ночь Седера не чувствовать себя утомленным, будет неправ.

Эта подготовка, если мы до конца посвятим себя ей, позабыв о собственном отдыхе, приблизит нас к вершине истинной духовности, решимости и готовности испытать все то, что заключено в ночи Седера.

МЫ ЗДЕСЬ!

РАВ АРЬЕ КАЦИН

В прошлую субботу ко мне в синагоге подошел еврей из Закарпатья реб Авром и сказал, что хочет поделиться со мной историей:

– Однажды антисемит решил поиздеваться над евреем: «Ну как ваш Б-г вас любит? Во все времена евреев ненавидят и преследуют». — «Конечно, Б-г евреев любит, — ответил еврей. — Несмотря на все преследования, еврейский народ жив!»

– Удивительно, сейчас передо мной открыта книга рава Ицхака Сендера «The Commentators' Seder», и я прочитал слова главного раввина города Хуста рава Егoшуа Гринвальда, которые созвучны тому, что вы сказали, — ответил я.

– Моя жена из Хуста, а я из Виноградова, что в 25 километрах от него...

Во время Второй мировой войны Хуст был оккупирован венграми и немцами,

пишет в своей книге рав Сендер. Пришел праздник Песах, и рав Гринвальд отмечал его в своем доме.

Разломав мацу, он произнес слова пасхальной Агады: «Вот хлеб бедности, который ели наши отцы в земле египетской. Каждый, кто голоден, пусть придет и ест с нами. Каждый, кто нуждается, пусть придет и участвует в пасхальной трапезе. В этом году мы здесь, в будущем году — на Земле Израиля! В этом году мы рабы, в будущем году — свободные люди!»

Рав Гринвальд посмотрел на полные тревоги лица евреев, которых отлавливали на улицах и депортировали в Освенцим, и решил вдохнуть веру в их сердца: «Разламывая мацу, мы показываем этим нашу готовность делиться с нуждающимися даже «хлебом бедности» — то есть даже если мы

сами бедны, мы все равно делимся с голодными.

Но как бы ни было важно дать пищу телу человека, зачастую еще важнее укрепить его дух. В чем смысл слов «в этом году мы здесь»? — спросил рав Гринвальд. — А где же еще? На первый взгляд, эти слова кажутся лишними. Мы могли бы просто сказать: «В будущем году — на Земле Израиля!» Впрочем, смысл слов «мы здесь» заключается в том, что, несмотря на все преследования, крестовые походы, инквизиции и погромы, мы все еще здесь! Мы живы благодаря тому, что Всевышний продолжает хранить наш народ. И Тот, Кто сохранил нас по сегодняшней день, будет хранить нас и в будущем!»

Рав Гринвальд был депортирован в Освенцим и после освобождения основал общину переживших Холокост евреев в Боро-Парке (Нью-Йорк)...

В чем смысл празднования Песаха? С одной стороны, мы выражаем благодарность за обретенную в прошлом свободу. В то же время мы вдохновляемся верой в то, что сумеем и в будущем обрести свободу. Если вырвавшийся из египетского рабства человек поселился в Израиле, то он будет отмечать праздник своего освобождения, благодарить за обретенную в прошлом свободу.

Но если этот человек вновь окажется в Египте, то будет ли иметь смысл ему отмечать праздник Исхода из Египта? Для него этот праздник будет из прошлого обращен

в будущее. Тот, Кто помог ему вырваться из Египта, поможет и в будущем обрести свободу!

Во время праздника Песах в 1980 году в нашем доме в Москве собралось более 70 человек, и Илья Эссас проводил первый Седер. Как уместно звучали тогда древние слова пасхальной Агады, вдохновляя отказников верой в будущее, давая им силы продолжать борьбу с властями и в конце концов вырваться за пределы железного занавеса!

Впрочем, в духовном смысле процесс обретения свободы не закончился с выездом из СССР. «Как бы ни было важно, чтобы еврей вышел из Египта, еще важнее, чтобы Египет вышел из еврея!» — говорил ребе из Коцка.

Почему уже после того как мы сказали: «В этом году мы здесь, в будущем году — на земле Израиля!», мы говорим: «В этом году мы рабы, в будущем году — свободные люди!»?

Потому что даже покинув Египет и оказавшись в земле Израиля, в духовном смысле человек все равно может оставаться рабом, объясняет рав Шломо Йосеф Элияшев. У каждого человека есть свой Египет, из которого он должен выйти. Всю жизнь человек пытается преодолеть свои слабости, и иногда ему кажется, что он так и не сможет добиться духовного раскрепощения. Но пусть не опускаются его руки!

ВЕХА НА ПУТИ К СВЕТУ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

В пасхальную ночь, когда мы снова будем сидеть вокруг стола, ведя чинный Седер и вспоминая историю еврейского Исхода из Египта, — опять придут, как водится из года в год, четыре сына и зададут свои вопросы:

Сын-мудрец, сын-злодей, сын-простак и сын, который не знает, что и как спрашивать.

Мы сами и исполним их роли, — маленькая мизансцена обязательного спектакля, в чем-то повторяющего — чуть-чуть — отшумевший буквально на днях пурим-шпиль.

Более двадцати пяти веков задают свои вопросы четыре сына — начав их задавать задолго до пуримских событий. По сей день их вопросы актуальны и, что называется, своевременны. Возможно, потому и

печатают из эпохи в эпоху новые сборники Агады-шель-Песах – чтобы художники, создавая иллюстрации, могли нарядить сына-злодея в новое современное платье.

“Что это за работа такая у вас?” – надменно спрашивает он нас. Что это за вера у вас такая, граждане религиозные евреи? Какие такие заповеди в наше научно-прогрессивное время? Что за средневековые в век всеобщей компьютеризации?

Перед нами даже не вопросы. Спрашивающий не ждет ответов, ему ответы ни к чему. Он пришел поиздеваться – предполагая, что его позиция разумна, обоснована, либеральна и пр. и пр. А вот позиция еврея, соблюдающего Тору, напротив – смешна, глупа, полна национального снобизма и пр. и пр.

Потому этот сын и назван злодеем, что пришел не спросить, а задеть, обидеть. О нем пишет знаменитый раввин 19 века рав Шимшон Рефаэль Ирш в своем комментарии на Агаду-шель-Песах:

“Что ответить поколению, которое собственную испорченность зовет прогрессом, а веру наших мудрецов – отсталостью? Ничего не отвечай! Когда Тора говорит: “Расскажи своему сыну”, – она имеет в виду того, кто не умеет спрашивать, и того, кто задает серьезные вопросы. Но не того, кто пришел с насмешкой. Об этом поколении не сказано: “И расскажите им”, а просто советуется: “Скажи”. Без всякого уточнения – кому. Они настолько далеко ушли по пути прогресса, что не спрашивают, а сами отвечают. Они обвиняют Тору в узости и отсталости. Они хотят “просветить” тебя, вытащить из болота заблуждений, поставив рядом с собой и явив тебе широту своих знаний и представлений”.

“Что можно сказать ему? Он не разговаривает с тобой, а тем более не учится, хотя вроде бы задает вопросы. На самом деле он пришел учить и поучать. У него нет терпения, хотя он везде распространяется о собственной веротерпимости. Он не может тебя терпеть таким, какой ты есть. Он хочет тебя изменить. Стоит ему встретить тебя, странно одетого в век великого раз-

нообразия моды, как он сразу решает, будто ты полон укоров в его адрес. Он защищается от них, раньше, чем ты раскрыл рот. Он атакует. И все же знай, что он любит тебя, ибо в его равнодушии к тебе есть все что угодно, но нет ненависти. Просто ему тяжело видеть тебя погрязшим в “первобытном невежестве”.

“Что можно сказать ему? Вряд ли в твоих силах вернуть его к Торе. У вас слишком различные жизненные ценности и установки. Его вернет только его личный опыт – когда убедится в пустоте и бессодержательности своего образа жизни, когда разочаруется во всех играх, коим бездумно предавался до сих пор, наивно полагая, будто за ними стоит что-то серьезное и важное. Его душа еще истомится по истине, о которой он догадывается, что она где-то существует – где-то, но не в его опустошенном сердце”.

Рав Ирш продолжает:

“Однако не отвечать – еще не значит молчать. Тора не приказывает: расскажи им! Тем не менее она требует: расскажи! Как понимать этот приказ? Расскажи своей жизнью, своими действиями. Покажи – сколько счастья в соблюдении заповедей. Насколько твоя вера сильнее их сомнений. Как верность традиции спасает от пути предательства, на который они готовы встать. В какой степени твое существование бодрее и насыщеннее того бытия, которым живут и мучаются они. Покажи, что твоя радость – не их легкомыслие, а твои обязанности – не их детские забавы. На все, что клоуны спросят с хохотом: “Что это за служба у вас такая?” – смело ответь: “Праздник Песах – в память о том, что Всевышний не коснулся (песах) домов сыновей Израиля в Египте, когда поражал жилища египтян”.

“Их поразило, а нас спас. Их поразило за неверие. Нас спас за непоколебимость в вере. На этом стоит наш народ. На этом держится наша история”.

“И все же, что означает приказ Торы: расскажите! Вот что он означает. Если в твоей среде все молчат и никак не реагируют на насмешников, тем самым давая им

понять, будто в Торе скрыто что-то постыдное, о чем стесняются говорить открыто, – тогда расскажите! Откройте рот, объявите в полный голос, что заповеди, которые вы исполняете, даны Творцом мира, что в них ваша связь с Ним. Ими вы освящаетесь и освящаете свои жилища – подобно праотцам в Египте. Расскажите, что только еврей Торы выходит из рабства на свободу. А еврей, оставивший Тору, будет оставлен

в Египте – в его страшной тьме, небытии и безысходности”.

“Ответьте этому поколению – и тогда спасете себя и своих сыновей от всех заблуждений века. Заодно поможете и всему поколению, поставив перед ним ориентир, веху на пути к свету. На том пути, по которому возвращаются к Торе”.

Так писал рав Ирш полтора столетия назад.

ЧЕТЫРЕ СЫНА САБА ИЗ НОВАРДОКА

Пасхальная Агада делит людей на четыре типа — «о четырех сыновьях говорится в Торе». В Торе говорится именно о них, потому что они отражают четыре уровня действительности. Четыре сына — четыре уровня, четыре ступени. Мудрец, злодей, простак и тот, кто не умеет задавать вопросов.

Злодей задает вопрос:

«Зачем вам эта работа?» Его возмущают те средства и способы, благодаря которым праведник достиг своего уровня праведности. К чему все эти промежуточные ступени? К чему вся эта педантичность, все эти тонкости, возвышенные намерения и отсутствие личной заинтересованности? По его мнению, совсем необязательно бороться с каждой волосинкой, с каждой дурной склонностью. А в промежуточных ступенях, низводящих человека до уровня злодея, он не видит ничего особо ужасного. Неужели из-за малейшего нежелания поступиться своей жаждой почета он будет считаться злодеем? Да у него полно отговорок! Это — ему жизненно необходимо, на то — он физически неспособен, от третьего ему тяжело отказаться, четвертое — слишком уж завышенное требование. В его голове не укладывается необходимость прилагать усилия ради всех этих «бесполезных тонкостей». Зачем, как огня, сторониться погони за величием или любования своими успе-

хами? В конце концов, это — не ересь. Так «зачем вам эта работа»? К чему все это?

Что же мы можем ему ответить? «И скажешь ему: Ради этого (служения) Всевышний все сделал мне при выходе из Египта». Как сказано: «Я помню милость твоей юности, твою любовь, когда была ты невестой, как ты шла за Мной в пустыне, в незасеянной земле». Другими словами главным проявлением милости со стороны еврейского народа была его самоотверженность, готовность пожертвовать всем, отправиться в безлюдную пустыню только по слову Творца. Сделаем и услышим, причем «сделаем» стоит на первом месте. И никаких вопросов на тему «а как же мы будем жить-то в пустыне?» Воля Творца — выше всего. И это — великая милость еврейского народа, и благодаря ней евреи оказались достойными выхода из Египта. А если бы они испугались, отказались выступить в пустыню? Тогда их вечным уделом было бы рабство под игом фараона.

Потому-то достойный ответ злодею, спрашивающему «зачем вам эта работа» и отвергающему самоотверженность в работе над собой: «Ради этого (служения) Всевышний все сделал мне при выходе из Египта — мне, а не ему». Мне — который готов был пожертвовать всеми личными интересами и пристрастиями, вплоть до самых будничных и естественных, отдав себя на волю Творцу — было даровано избавле-

ние. А окажись он в Египте, он бы так там и остался, побоявшись выступить по зову Творца в пустыню — ведь в повседневной жизни он не готов отказаться даже от своих простых привычек!

Отсюда нам урок, к чему может довести человека нежелание отказаться даже «от волосинки». И если человек не научится брать себя в руки, властвовать собою, своей природой и своими дурными наклонностями, они просто изведут его из этого мира, ибо чего он хочет, не добьется, а чего добьется — не захочет. И не будет ему покоя ни днем, ни ночью, потому что велики и многочисленны страдания злодеев.

А что спрашивает мудрец?

«Каковы разновидности законов, которые дал вам Всевышний?» Ему ясно, что все законы имеют свою подоплеку, и вся Тора зависит от способности трезвого анализа человека, и человеческие ошибки происходят только там, где он ошибается в своем расчете и по большому счету — в мелочах и нюансах, тончайших волосинках, связанных со складом характера и логичностью суждения. И если человек не будет заинтересован до конца прочувствовать свои слабые места и личные пристрастия, то там, где у него найдется малейшая личная заинтересованность, он будет следовать ей по инерции, даже не задумываясь, по принципу «прислушивается к каждому облегчающему». И в принятие любого решения его вождения будут перевешивать, веления сердца будут его основным расчетом.

Это и есть разница «между тем, кто служит Творцу и тем, кто Ему не служит»: умение разглядеть все тонкости и прочувствовать самую мизерную заинтересованность, понимая, что даже минимальная пристрастность способна уничтожить все возвышенные намерения и его собственный дух жизни. Тот, кто не служит Творцу, на эти тонкости не обращает внимания и считает все это излишним и никому не нужным. Тот же, кто служит Творцу, готов в поте лица работать над собой, чтобы достичь совершенства во всех деталях и тонкостях. Тому,

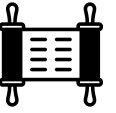
кто не служит, кажется, что чересчур скрупулезное отношение к мелочам лишит его жизненности.

Люди прошлых поколений отличались крепостью ума и силой мужества, и к решению каждого вопроса подходили с истинным расчетом, благодаря чему удостоились соблюдать Тору и работать над собой, достигнув совершенства и вечной жизни. Как мы находим у наших благословенной памяти мудрецов: «Раби плакал: Есть зарабатывающий свой удел в Грядущем мире за один миг». Почему же осознание этого факта доводило Раби до слез? Потому что тем самым он ощущал свое несовершенство: ведь если у человека существует реальная возможность достичь совершенства за один миг, то почему же у него этот процесс занимает долгие годы?

Известна история раби Ханины бен Досы, который принес в дом учения опасную змею со словами: «Не змея умерщвляет, а грех умерщвляет». И там, где человек делает простой расчет, что лучше убежать подальше от опасности даже за счет уменьшения служения Творцу, стоя под шаткой стеной, расчет раби Ханины был кардинально противоположным: «не змея умерщвляет, а грех умерщвляет» и «с соблюдающим заповедь не случится ничего плохого».

Потому что истинный расчет — преданность Торе, и от степени самоотверженности, самоотречения человека ради Торы зависит чистота его расчетов. И наоборот: чем больше себялюбия, тем извращенней, дальше от истины расчеты.

Есть история о раби Йеуде сыне раби Илая, который заметил брешь в ограде во круг своего поля и решил, что надо бы позаботиться о восстановлении ограды. Но тут он вспомнил, что сейчас суббота, и тогда он предпочел проявить благочестие, отказавшись в дальнейшем чинить ту самую брешь, мысль о починке которой пришла к нему в столь неподходящий момент. И хотя по закону запрещено говорить о запрещенных в субботу делах, но не запрещено о них думать, и запретить себе эти мысли — акт особого благочестия, но не строгой буквы

закона, тем не менее, он решил никогда не ставить там ограды.

Если вдуматься, тем самым он объявил ничейным свое поле, потому что иначе — не исправив заграждения, но не отказываясь от самого поля, он ставил бы препоны перед другими людьми, у которых в таком случае возникал бы соблазн нарушить запрет грабежа. На что же был готов пойти человек, чтобы исправить малюсенький свой недостаток! Из-за не совсем подобающей мысли отказаться от всего поля! И мысль уже испарилась-то, и ее уже не вернуть. Так разве можно что-то с этим сделать, как-то исправить?

Праведник попытался докопаться до корня проблемы, и для него стало очевидным, что обезвредить мысль можно лишь, не материализовав ее в реальности. Только тогда мысли не воплощаются в жизнь, в нашем мире действия. Следовательно, выбор существует и после каждой мысли — реализовать ли ее или нет. И можно пресечь реализацию неподобающей мысли, отказавшись чинить ограждение поля и, соответственно, от всех прав на него. Другими словами, остаться без поля. В данном случае пресечение действия будет служить пресечением желания. А если человек все же сделает свой выбор в пользу ремонта ограждения, он сделает свою мысль существенной, осуществимой. Так неправедная мысль окажет определенное влияние на его жизнь, процируясь на более легкое, поверхностное отношение к нарушению шабата. С другой стороны, если не воплощать свою мысль в реальности, отношение к нарушению шабата не только не будет поверхностным, но станет более суровым: ведь из-за одной мысли о запретном в шабат действии человек чувствует себя обязанным лишиться всего поля. Таким образом, влияние мысли окажется противоположным: благодаря ней отношение к субботе станет серьезней и скрупулезней.

Таков был истинный расчет раби Йеуды сына раби Илая. Как только он заметил недостаток в себе, никакие потенциальные ущербы и неприятности, связанные с при-

нятием подобного решения, в конечном счете, на него не повлияли. Наш расчет, вероятно, был бы иным. Мы не пошли бы на столь крайний шаг, ссылаясь, в том числе, и на духовные расчеты будущего — ведь поле служило бы ему и его домочадцам источником дохода. И разве сегодняшние мысли стоят духовного будущего? А что будет завтра? Ведь завтра тоже существует, и завтра необходимо жить, соблюдая Тору, так же, как сегодня?! И даже если соблюдение Торы на сегодняшний день несовершенно (чем частично, возможно, мешает и ее соблюдению завтра, а также в обозримом и дальнем будущем), может, лучше все-таки худо-бедно прожить сегодняшний день, но позаботиться о своем будущем — и материальном, и духовном. Тем более, что причина его беспокойства в сегодняшнем соблюдении, всего лишь вопрос особого благочестия, а не строгой буквы закона, а соблюдение Торы в будущем обязывает в любом случае. Так как же можно ради «преувеличенного» благочестия сегодня ставить под вопрос возможность соблюдения Торы завтра? Неужели и в этом случае необходимо сторониться «волосинки», не принимая в расчет духовную ситуацию в будущем?

Однако мы видим, что раби Йеуда сын раби Илая думал по-другому и отказался от своего поля. И когда перед ним возник вопрос, а что делать с завтрашним днем, он привел себе контраргумент: а что мне делать со своей мыслью уже сегодня? Это ведь не просто единичная, оторванная от всей остальной жизни мысль! Если ее не исправить, она так и останется пробелом в вечности! А это подобно смерти! Его душа была настолько чиста, что прежде заботы о духовной стороне завтрашнего дня, он ощущал необходимость соблюдать Тору здесь и сейчас, тем более, что завтра-то еще не наступило! Что думать о соблюдении Торы, которого еще нет, когда у тебя возникла запретная мысль, и она уже есть, и это необходимо срочно исправить? И забота о сегодняшней духовности аннулирует все, что связано с абстрактным «завтра»,

и настоящее — дороже всякого будущего. И он не желал лишиться жизненности даже в том, что считается уделом особо благочестивых. Забота о сегодняшнем благочестии была в его глазах настолько жизненно важной, что все остальное, включая завтрашнее духовное состояние, отходило на второй план. И, приняв решение отказаться от всего, он ни о чем не жалел.

Но был у него еще один довод. Если вопросы и сомнения завтрашнего дня препятствуют активному совершенствованию в настоящем, это свидетельствует о том, что сила завтра имеет больший вес, чем сегодня. И эта сила не только мешает ему подниматься, но еще и тянет вниз. И вот как сейчас он мог бы отказаться от «излишнего благочестия» в пользу будущего, то кто поручится, что если возникнет конфликт между новым будущим и уже не благочестием, а буквой закона, сила будущего не перевесит и там? Другими словами, он воспринял свою неблагочестивую мысль и отношение к ней как поворотный пункт, отверстие для дурного начала, через которое оно постепенно перейдет от мыслей к разговорам, а от разговоров — к действиям. Так уж работает злое начало. И потому даже там, где можно было бы поступиться своим благочестием ради духовного будущего, он не захотел избрать этот путь. Отказываясь от ограждения поля, он ограждал себя от дурного начала. И что толку думать о завтрашнем дне?! Что принесет ему это завтра, если его сегодня не в порядке?! На кривом фундаменте прямого здания не построить. Так и в вопросах времени: кирпичики дней ложатся один на другой, и если один из них крив, то последующий автоматически следует за его кривизной. Поэтому он рассматривал настоящее как неотъемлемую часть будущего. И, крепко стоя на ногах в настоящем, когда его не сможет поколебать никакое будущее, он будет цельным человеком и в настоящем, и в будущем.

А у того, кто не придает значения малейшим недостаткам и не готов на самоотверженность ради настоящего, существует большое различие между тем, каков он в

настоящем, и каким он рисует себя в будущем. Но как же можно рассчитывать на то, что будущее будет в порядке, если его фундамент, формируемый сегодня, не в порядке?! И только когда сегодня построено на принципах Торы, работы над собой и совершенствования, когда человек собирает все свои душевные силы, чтобы бороться за настоящее, добровольно отказываясь от многочисленных побочных расчетов, тогда можно рассчитывать на то, что будущее будет в полном порядке.

Характерно, что до возникновения предательской мысли эта ступень была ему недоступна. Потому что, пока он был абсолютным праведником, ему незачем и не от чего было отказываться, и он сам не мог знать, выдержит ли он без поля, сможет ли отказаться от него в случае надобности. А сейчас неподобающая мысль повлекла за собой раскаянье, благодаря которому он убедился, на какое максимальное самопожертвование он способен! И об этом говорят наши благословенной памяти мудрецы: «Там, где стоят раскаявшиеся грешники, не могут стоять абсолютные праведники».

Чем же, однако, закончилась вся эта история? Как ведет себя человек, так ему и отмеряют. Назавтра место бреши заросло каперсовым кустом. Ибо тот, кто соблюдает заповеди, не будет знать горя.

И вот мудрец, видя путь прошлых поколений, спрашивает: а как же законы, данные нам Творцом? Где же мы? Почему мы не следуем этими путями? Почему нам не хватает этого истинного расчета? Почему мы не отказываемся от своих многочисленных выкладок ради легкого удовлетворения потребностей в настоящем? «И расскажи ему из законов Песаха (и в частности), что после афикомана не едят ничего». Ответь ему, что следует брать пример с законов Песаха. Во-первых, принять твердое решение, что все существующие доводы и отговорки в его глазах, — ничто по сравнению с соблюдением Торы. И так же как нет ничего после пасхального афикомана, так и кроме требований Торы — нет ничего. И

руководствоваться в своем выборе нужно только выбором Торы.

Во-вторых, как говорят наши благословенной памяти мудрецы: из двоих приготовивших свои пасхальные жертвы — тот, кто ест с намерением набить свой желудок — совсем не служит Творцу. Поэтому необходимо обращать внимание на все промежуточные ступени по пути к уровню праведника, стремиться к совершенству всех намерений и действий, избегать, как огня, всех «волосинок», вроде намерения набить желудок, и быть готовым ради исправления малейшей несправедливой мысли в настоящем оставить на произвол судьбы все свое будущее. И тот, кто будет так жить, будет следовать путями первых поколений.

Простак спрашивает:

«Что это?» Между ним и злодеем — существенная разница. Злодей изначально настроен против заботы о кристальной чистоте намерений, отказа от личных пристрастий, скрупулезной работы над собой. Простак по своей наивности считает, что можно добиться чистоты намерений и без скрупулезной работы над собой, и интересуется, зачем нужно пренебрегать этим миром и знать свои недостатки и слабости, и работать над всеми чертами своего характера, и тщательно разбираться между добром и злом. Разве недостаточно просто знать, что «Всевышний всегда передо мной», и «праведник верой своей будет жить»? К чему обременять себя дополнительными усилиями? Такой человек не понимает, что «все пути ее (Торы) — пути приятные», и не видит, насколько человек полностью зависит от мельчайших тонкостей, и, не работая над собой, подобен слепцу, в жизни не видавшему света. Одна малейшая личная заинтересованность, которой он может и не заметить, в состоянии разрушить ему всю Тору. А он не только не будет даже подозревать об этом, но напротив, еще и будет считать, что поступает по закону. Поэтому он спрашивает каждого, кто ищет в себе «до волосинки», — что это?

И скажешь ему: «Ибо силой руки вывел Всевышний нас из Египта». Если следовать твоей теории, согласно которой необязательно заниматься самоанализом и работой над собой, а достаточно следовать принципу «праведник верой своей будет жить», то зачем нужны были все эти чудеса, мощь руки Творца, весь этот угнетающий страх? Достаточно было одного, последнего удара — казни первенцев, и евреи могли бы сразу покинуть Египет! И ясно ведь, что Творец не сделал этого не из-за того, что это было для Него невозможно. Но Он специально увеличил число и разнообразие египетских казней, чтобы они могли послужить нам наглядным уроком, насколько важно работать над собой вплоть до мельчайших деталей, умея распознать малейшую личную заинтересованность. Ведь все египетские жрецы признали за происходящим руку Всевышнего, но все это не возымело должного влияния на фараона, который все отказывался и отказывался отпустить еврейский народ. И так все развивалось по одному и тому же сценарию: после каждого удара фараон раскаивался, но затем ужесточал свое сердце. И вот вам типичный пример влияния личной заинтересованности и того, сколь трудно отказаться от своих пристрастий. Поведение фараона было обусловлено не тем, что он не признавал Творца и не верил в Него, а только силой его упрямого характера

Мы же все можем видеть на этом примере, что, если человек не будет работать над собой, ему не помогут никакие очевидные чудеса. И даже тот, кому кажется, будто он — человек верующий и преданный Торе, если не будет заниматься самоанализом и работать над собой, останется при своем, пытаясь согласовать Тору со своими желаниями.

И на примере этой «силы руки» простак должен понять необходимость работы над собой, потому что тончайшая волосинка личных пристрастий способна разрушить все самые возвышенные намерения человека.

Кто не умеет задавать вопросов

«А тому, кто не умеет задавать вопросов, — ты открой ему». Тот, кто не умеет задавать вопросов, — хуже всех. Злодей отвергает значимость намерений, простак ошибается в своих предпосылках насчет необходимости работать над собой, а тот, кто не умеет задавать вопросов, вообще не имеет никакого отношения к соблюдению Торы.

Это напоминает историю о споре двух евреев насчет того, как должен выглядеть бокал для кидуша: согласно мнению Турей заав или по мнению Маген Авраам. Тут в спор вмешался третий: «Я не знаю, кто и что говорит, но прав тот, кто говорит, что вино не должно наливаться до краев». Двое удивились — откуда у него такая информация? На это он ответил с завидной простотой: «Это же очевидно! Если наполнить стакан до краев, вино прольется и запачкает одежду!»

Таков тот, кто не умеет даже спрашивать. Он вообще ничего не знает о том, что такое Тора, что такое служение Творцу, чистота намерений, работа над собой. Его интересует лишь одно — не запачкать бы свою одежду. Не человек, а робот. Такому человеку мы сами должны открыть то, чего ему не хватает, — объяснить ему, что Всевышний вывел нас из Египта и дал нам Тору, раскрыть ему глаза, направить его ум на то,

чтобы анализировать свою жизнь, видеть, в каком мире он живет, и к чему должен стремиться.

А то его жизнь похожа на ситуацию пса, который знал, что в один день планируется две свадьбы: одна в городе, другая за городом, и он хотел бы погулять на обеих. Сделав простейший расчет, он пришел к следующему выводу: городская свадьба и так почти что у меня в руках, это тут, в двух шагах, и ее я уж точно не пропущу, а вот загородная свадьба далеко, и я могу ее пропустить. Что же мне делать? Побегу-ка я сначала на дальнюю свадьбу, перехвачу там, а потом поспею на ближнюю. И он даже не понимает всей абсурдности своих расчетов: ведь если он окажется за городом, то городская свадьба будет от него уже далека. Поспешил он за город, и... опоздал. Побежал обратно в город, и... тоже опоздал. Воистину: за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Так и наша жизнь: тот, кто хочет сразу всего — и денег, и славы, плясать на всех свадьбах одновременно, — не хочет того, что у него есть, и хочет только то, чего у него нет, — в погоне за последним теряет и то, что у него есть.

Все это необходимо объяснить тому, у кого даже не возникает вопросов, чтобы он раскрыл свои глаза и уши и начал разбираться, к чему стремиться, а от чего отстраниться.

СУККОТ В ПЕСАХ (СОБСТВЕННЫЙ "ХИДУШ")

РАВ ГАДИ ПОЛЛАК

Четыре сына из Агады соответствуют четырем видам растений, на которые мы приносим благословение в Суккот:

Этрог (имеет и вкус, и запах - Тора и мицвот) это умный сын.

Лулав (вкус без запаха - Тора без мицвот) это классический апикойрес. Он очень хорошо знает, что мы тут делаем, но пришел устроить провокацию.

Мирт (запах без вкуса - мицвот без Торы) это "простой еврей". Его вера проста и незатейлива, но она не основана на Учении и на Знании.

Ива (ни вкуса, ни запаха) - то, что сегодня называют "хилони": симпатичный парень, который ничего не знает и ничем не интересуется. У него нет вопросов, ему "и так хорошо".

ЧУДЕСА, СОВЕРШЕННЫЕ В ЕГИПТЕ.

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ МИДРАША

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Почему Израиль попал в рабство именно к египтянам, а не к какому-либо другому народу? Дело в том, что в те времена египтяне властвовали над всем миром и превосходили все народы пристрастием к идолопоклонству и разврату. Поэтому именно они стали на пути у Израиля.

В Торе сказано: «И поработили египтяне сынов Израиля тяжелой работой» (Шмот, 1,13). Рабби Элазар объясняет: «Слова «тяжкой работой» — бефарех — следует читать «бепе рах» — лестью, обманом. После того, как фараон сказал египтянам: «Давайте перехитрим его (Израиль)», он собрал всех евреев и сказал им: «Пожалуйста, окажите сегодня услугу моему народу». Затем он взял корзину и инструменты, — все остальные египтяне последовали за ним, — и в течение целого дня изготовлял кирпичи. Евреи также занялись изготовлением кирпичей и весь день работали изо всех сил. Как только стемнело, фараон приставил к евреям надсмотрщиков и велел им пересчитать изготовленные кирпичи. После этого он постановил: «Отныне вы каждый день будете изготовлять столько же.»»

В Торе рассказывается, что фараон приказал: «Всякого новорожденного сына бросайте в реку» (Шмот, 1,22). Рабби Ханан сказал: «Что делали праведные еврейские женщины, чтобы спасти своих сыновей? Они прятали их в подземных ходах под домами. Но злодеи-египтяне приносили в еврейские дома собственных младенцев и щипали их так, что те начинали плакать. Когда еврейские младенцы слышали детский плач, они тоже начинали громко плакать. Египтяне обнаруживали их, забирали и бросали в Нил.

В это время Всевышний сказал Своим ангелам: «Спуститесь на землю и убедитесь сами: «Потомков Авраама, Ицхака и Яако-

ва, которых Я так люблю, бросают в реку.»» Испуганные ангелы спустились на землю, вошли по колено в реку и стали вытаскивать из воды еврейских детей. Они оставляли их на прибрежных скалах, а Всевышний сделал так, что эти скалы источали молоко и кормили детей.

Рабби Авира рассказывал: «Евреи были избавлены от египетского рабства за заслуги праведных женщин этого поколения». Когда те отправлялись к реке за водой, Всевышний делал так, что они зачерпывали с водой полведра мелкой рыбы. Затем женщины готовили рыбу, грели воду и приносили своим мужьям в поле, где те работали, кастрюлю с рыбой и кастрюлю с горячей водой. Женщины умывали мужей, умащали и кормили их, так что те приходили в себя, и семейная жизнь продолжалась нормальным образом. Когда женщинам приходило время рожать, они отправлялись в поле и рожали под яблоней, как сказано в Песне Песней: «Под яблоней пробудила я тебя, там родила тебя мать твоя» (Шир га-ширим, 8,5). Всевышний посылал к ним ангела, который ухаживал за детьми и кормил их. Он наделял их маслом и медом, как сказано в Торе: «И питал его медом из скалы и маслом из кремнистого утеса» (Дварим, 32,13).

В Торе сказано: «И услышал Б-г их стенания» (Шмот, 2,24). Рабби Акива сказал: «Палачи фараона замуровывали еврейских детей в стенах домов, и они кричали прямо из этих стен, — и Всевышний услышал их стенания».

В Торе сказано: «И воззвал к нему (Моше) Б-г из (горящего) куста терновника» (Шмот, 3,4). Всевышний сказал Моше: «Понимаешь ли ты, что Я скорблю об участи Израиля? Поэтому Я и говорю с тобой из колочего куста терновника, — чтобы ты по-

нял, что Я (как бы) разделяю участь еврейского народа. Все его беды — Мои беды».

В Торе сказано: «Из куста терновника». Рабби Йоси учил: «Почему именно из куста терновника? Потому, что этот куст устроен так, что тот, кто засовывает в него руку, поначалу остается невредимым, так как его колючки направлены внутрь. Однако, когда он пытается вытащить руку, колючки вцепляются в нее. Так, когда евреи пришли в Египет, египтяне хорошо их приняли, как сказано в Торе: «Земля египетская перед тобой. На лучшем месте земли посели отца твоего и братьев твоих» (Берешит, 47,6). Но когда они захотели уйти из Египта, египтяне вцепились в них, как сказано в Торе: «И Израиль не отпущу» (Шмот, 5,2).

В Торе сказано: «И посох сей возьми в руку свою» (Шмот, 4,17). Посох Моше был создан Всевышним в сумерки последнего дня Творения и вручен Адаму в райском саду. Адам передал его Ханоху, Ханох — Шему, Шем — Аврааму, Авраам — Ицхаку, Ицхак — Якову. Яков взял его с собой в Египет и передал своему сыну Йосефу. После смерти Йосефа все его имущество хранилось во дворце фараона. Йитро, тесть Моше, был одним из египетских магов. Он обнаружил этот посох во дворце фараона, увидел начертанные на нем знаки и страстно захотел взять его себе. Ему удалось унести его, и он воткнул его в землю в своем саду. После этого ни один человек не мог приблизиться к посоху до тех пор, пока Моше не пришел в страну Мидьян, не вошел в сад Йитро и не обнаружил посох. Моше прочитал начертанные на нем знаки, протянул к нему руку и взял его. Когда Йитро это увидел, он сказал: «Этому человеку суждено избавить Израиль от египетского рабства». Поэтому он и дал Моше в жены свою дочь Ципору.

В Торе сказано: «А затем пришли Моше и Агарон к фараону и сказали: «Так сказал Г-сподь, Б-г Израиля: «Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне праздник в пустыне»"» (Шмот, 5,1). Но где были в это время старейшины Израиля? Если бы они были поблизости, Моше непременно взял бы их с

собой к фараону, — ведь именно так повелел ему Всевышний: «И пойдешь ты и старейшины Израиля к царю Египта...» (Шмот, 3,18). Наши мудрецы учат: Моше и Агарон взяли их с собой, но они боялись фараона и поодиночке или по двое отставали по дороге. Когда Моше и Агарон подошли к дворцу фараона, ни одного из старейшин с ними уже не было, поэтому в Торе и сказано: «А затем пришли Моше и Агарон...» Старейшины к этому моменту попросту разбежались. Тогда Всевышний сказал им следующее: «Вот как вы поступили теперь! Увидите — вам придется заплатить за свое малодушие». Как же они за него заплатили? Когда Моше, Агарон и старейшины Израиля поднимались на гору Синай, чтобы получить там Тору и заповеди, Всевышний повелел старейшинам вернуться обратно, как рассказывает Тора: «А старейшинам сказал: «Ждите нас здесь, доколе мы не возвратимся к вам»» (Шмот, 24,14).

В Торе сказано: «А затем пришли Моше и Агарон к фараону и сказали: «Так сказал Г-сподь, Б-г Израиля: «Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне праздник в пустыне»"» (Шмот, 5,1). Рав Хия бар Ава учил: «Это был день годовщины коронации фараона. Все цари Востока и Запада собрались в его дворец, принесли ему в дар короны и увенчали его ими, провозгласили его повелителем мира и покровителем всех других царей. Как раз тогда, когда цари возлагали короны на голову фараона, Моше и Агарон подошли к воротам его дворца. Слуги сказали фараону: «У входа во дворец стоят два старца». Фараон велел провести их к нему. У дворца фараона были четыреста входов, и у каждого из них сидели львы, медведи и другие хищные животные. Никто не мог войти во дворец, не накормив этих хищников мясом. Но когда к воротам подошли Моше и Агарон, звери окружили их и стали лизать им ноги. Они проводили Моше и Агарона до покоев фараона. Цари, находившиеся рядом с фараоном, увидели, что Моше и Агарон похожи на ангелов Всевышнего, что они высоки ростом как ливанские кедры, что глаза их сверкают как звезды, а от

лиц исходит сияние, подобное солнечному. В руке у Моше был посох Всевышнего, на котором было начертано Его Имя, а слова его были подобны грому. Царей охватил великий страх, они сняли с голов своих короны и пали ниц перед вошедшими. Фараон сидел на своем троне и смотрел на Моше и Агарона. Он ждал, что они увенчают его короной или вручат приветственные грамоты, однако они даже не обратились к нему с приветствием. Он спросил их: «Кто вы?» Они ответили: «Мы посланники Всевышнего». Фараон спросил: «Что вам нужно?» Они ответили: «Так сказал Г-сподь, Б-г Израиля: «Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне праздник в пустыне.»» Фараон разгневался и спросил: «Кто такой Всевышний, чтобы я послушался Его и отпустил Израиль? Впрочем, подождите — я справлюсь в своих книгах». Он отправился в свою сокровищницу и достал хранившийся там список богов. Там значились боги Моава, боги Амона, боги Цидона и так далее, — но Имени Всевышнего он там не обнаружил. Фараон вернулся и ответил: «Я искал Имя вашего Б-га, но не нашел Его»».

Рабби Леви учил: «С чем можно сравнить тщетные поиски фараона? С историей когена, у которого был глупый слуга. Когда коген, не предупредив слугу, отправился в далекое путешествие, тот не нашел ничего лучшего, чем искать своего господина на кладбище, куда когенамвообще запрещено заходить. Слуга начал спрашивать посетителей кладбища: «Не видели ли вы моего господина?» Те спросили его: «Кто же твой господин?» «Такой-то, коген», — ответил слуга. «Глупец, — сказали они ему, — когена ты ищешь на кладбище?» Именно так ответили Моше и Агарон фараону: «Глупец, ты ищешь Живого среди мертвых? Боги, о которых ты говоришь, мертвы, а наш Г-сподь — олицетворение жизни и Царь Вселенной». Фараон спросил: «Ваш Б-г — молод или стар Он? Сколько Ему лет? Сколько годов Он взял? Сколько стран покорил? Сколько лет назад Он взшел на престол?» Они ответили: «Всевышний и мощь Его наполняют весь мир. Он существовал до Со-

творения мира и будет существовать всегда. Он создал и тебя и дал тебе живую душу». Фараон спросил: «Расскажите, что Он совершил». Они ответили: «Он создал небо и землю, Его голос высекает пламя, сокрушает горы и дробит скалы, лук Его — огонь, стрелы — языки пламени, копье Его — огненный факел, щит Его — облака, меч Его — молния. Он создает горы и холмы, покрывает небо тучами, посылает на землю дождь и росу, выводит траву из под земли, наполняет плоды соком, порождает жизнь и выводит младенца из материнской утробы, низвергает царей и сажает новых царей на их место». Фараон ответил: «Весь ваш рассказ лжив. Это я — властелин мира, я сам создал себя и реку Нил». Затем фараон созвал египетских мудрецов и спросил их: «Знакомо ли вам Имя их Б-га?» Те дали уклончивый ответ (который приводится в книге пророка Йешайи (Йешайя, 19,11): «Мы слышали, что Он — «сын мудрецов, потомок царей Востока»».) Тогда разгневанный фараон дал Моше и Агарону окончательный ответ: «Я ничего не знаю о вашем Б-ге, кто Он, «чтобы я послушал Его голоса и отпустил Израиль»».

В Торе сказано: «И сказал им царь Египта: «Зачем, Моше и Агарон, отвлекаете вы народ от дел его? Ступайте к трудам свои!»» (Шмот, 5,4). Рабби Йегошуа бен Леви учил: «Колено Леви (к которому принадлежали Моше и Агарон) было освобождено от тяжелой работы. Фараон сказал: «Не оттого ли, что вы освобождены от работы, вы требуете еще: «Уйдем мы на три дня пути в пустыню и принесем жертву Г-споду!»» (Шмот, 5,3) Раз так — идите и работайте».

В Торе сказано: «Пусть тяготеет работа над этими людьми» (Шмот, 5,9). Тора рассказывает, что евреи сохранили древние книги, рассказывавшие о грядущем освобождении, и одной из их немногих радостей в Египте было чтение этих книг по субботам, когда они не работали. Но фараон сказал: «Пусть тяготеет работа над этими людьми, и да занимаются ею, и да не увлекаются пустыми речами». То есть: пусть не

читают себе в утешение свои книги и не отдыхают в субботу.

В Книге Притч сказано: «Весь свой гнев изливает глупый, а мудрый подавляет его в себе» (Мишлей, 29,11). Это относится к фараону, который смеялся над словами Всевышнего, ибо считал, что чудеса, совершенные Моше и Агароном — обычное колдовство. Поэтому он и просил своих слуг повторить эти чудеса. Чтобы опровергнуть слова фараона, Всевышний сказал: «Недостаточно, чтобы змей (в который Агарон превратил свой посох) проглотил змея (в которых превратили свои посохи египтяне) — ведь и в природе змей поглощает змея. Поэтому пусть змей Агарона превратится обратно в посох и лишь затем проглотит змея египтян».

В Торе сказано: «Но посох Агарона проглотил их посохи» (Шмот, 7,12). Рабби Элазар учил: «Произошло двойное чудо — змей превратился обратно в посох и проглотил их. Когда фараон увидел это, он испугался и сказал: «А ведь если бы он велел посоху проглотить меня и мой трон, тот немедленно исполнил бы приказание»». Рабби Йосиф сын рабби Ханина учил: «С посохом произошло еще одно замечательное чудо: хотя он проглотил все остальные посохи, брошенные на землю, а их было великое множество, он не стал толще».

Всевышний наказал Египет, обрушив на него Свои многочисленные удары, точно так же, как земной царь наказывает возмущившуюся провинцию. Что земной царь делает вначале? Он посылает в эту провинцию войска и те окружают ее. Затем они перекрывают доступ воды в провинцию. Если провинция покоряется — прекрасно. Если нет — он подвергает ее бесчестью. Если этого мало, он подвергает ее население массовым наказаниям. Если она и теперь не покоряется, он обстреливает ее стрелами. Если и этого недостаточно, он бросает против нее наемные армии. Если провинция и теперь не покоряется, он начинает метать в нее огненные стрелы. Если этого мало, он забрасывает ее каменными ядрами. Если провинция не покоряется и теперь, он побу-

ждает иностранные державы пойти на нее войной. Если население провинции продолжает бунтовать, он заключает его в тюрьмы. Если оно покоряется — прекрасно. Если нет — он казнит всех важных людей провинции.

Точно так же действовал и Всевышний. Вначале Он перекрыл источники вод — «вода, что в реке (Ниле), превратилась в кровь». Поскольку египтяне не уступили, Всевышний подверг их бесчестью — наполнил весь Египет лягушками, кваканье которых было для египтян невыносимым. Поскольку египтяне не раскаялись, Он обстрелял их стрелами — наполнил Египет вшами, которые проникали в тела египтян как стрелы. Поскольку египтяне не раскаялись, Он послал против них «наемников» — хищных зверей. Поскольку египтяне не раскаялись, Он подверг их суровому наказанию — мору, поразившему египетский скот. Поскольку египтяне не покорились, Он поразил их «огнем» — страшными нарывами. Поскольку они и теперь не покорились, Он забросал их «каменными ядрами» — страшным градом. Не хватило и этого — Он послал против них «враждебную державу» — армаду саранчи. Не покорились и после этого — Он подверг их заключению — обрушил на Египет абсолютную темноту. Когда они не покорились и на этот раз, Он поразил всех значительных египтян — их первенцев.

Почему вначале Всевышний превратил воду в кровь? Потому, что фараон и египтяне поклонялись Нилу как богу. Всевышний сказал Моше: «Иди и порази их божество у них на глазах». Все жидкости в Египте превратились в кровь — даже слюна, вытекающая изо рта египтянина. Недаром говорится: «Чтобы устроить жреца, ударь его идол». Прежде чем наказать провинившийся народ, наказывается его божество.

В Торе сказано: «И сказал Моше Агарону: «Возьми посох твой и простри руку твою на воды египтян: на реки их...» (Шмот, 7,19) Тора употребила слово «реки» — во множественном числе, хотя в Египте есть лишь одна река, — чтобы подчеркнуть, что все

водные источники наполнились кровью. Далее в Торе сказано: «... и на всякое стечение вод» — чтобы подчеркнуть, что даже вода в кувшине и слюна, вытекающая из рта египтянина, превратилась в кровь. Недаром в заключение Тора говорит: «И будет кровь по всей земле египетской».

Рав Авин Галеви учил:

«Превращение Всевышним воды в кровь в Египте обогатило евреев. Каким образом? Вся вода, принадлежавшая египтянам, превратилась в кровь. Даже если египтянин и еврей жили в одном доме и в нем находился резервуар с водой (которая отчасти принадлежала еврею и оттого не превратилась в кровь), стоило египтянину зачерпнуть из^его воды, как она превращалась в кровь, в то время, как еврей мог спокойно пить из этого резервуара воду. Даже если египтянин пытался напиться воды из рук еврея, он все равно пил кровь. Даже если они т: ли вместе из одной чаши, еврей пил воду, а египтянин — кровь. Добыть воды египтянин мог одним-единственным способом — приобретя ее за деньги у еврея, ибо в таком случае она не превращалась в кровь. Таким образом евреи в Египте разбогатели».

В Торе сказано: «И на тебя, и на народ твой, и на всех рабов твоих подымутся лягушки» (Шмот, 8,29). Рав Аха учил: «Слова Торы «и на тебя...» указывают, что если, когда фараон пил воду,

одна-единственная капля проливалась ему на грудь, она превращалась в лягушку». Рабби Йоханан учил: «В любом месте, где на землю проливалась хоть одна капля воды, появлялась лягушка». Хизкия сын Рабби учил: «Если согласиться с этой формулой, получится, что лягушки не появились в домах богатых людей, построенных из мрамора и имевших мозаичные полы. Но они появились и там. Они поднимались из-под земли и обращались к мрамору: «Раступись, дай мне пройти и исполнить волю Создателя». Мрамор раскалывался, лягушки проникали внутрь домов и кастрировали египтян».

В Торе сказано: «Возьмите полные горсти ваши пепла из печи, и пусть бросит его

Моше в небо на глазах фараона» (Шмот, 9,8). Казнь, в рамках которой Всевышний покарал египтян нарывами, сопровождалась великими чудесами. Моше и Агарон взяли по пригоршне пепла из печи, Агарон передал свою пригоршню Моше, и руки Моше вместили обе пригоршни. Человек не в состоянии послать стрелу в небо даже на сто локтей. Моше подбросил вверх почти невесомый пепел, — и он поднялся в Небеса прямо к Престолу Всевышнего.

Рабби Йоханан учил: «Когда Всевышний наслал на египтян саранчу, истребившую их посевы, они решили (по крайней мере) собрать этих насекомых, сварить их и наполнить ими бочки. Всевышний сказал: «Злодеи, из казни, которую Я на вас наслал, вы хотите извлечь пользу?» После того, как казнь завершилась, Всевышний «обратил ветер западный, очень сильный, и вытеснил ее (саранчу) в море Суф, не осталось ни одной саранчи во всей области египетской» (Шмот, 10,19). Тора подчеркивает: «не осталось ни одной саранчи» — даже те, которыми уже были наполнены сосуды, ожили и улетели».

В Торе сказано: «И была густая тьма по всей земле египетской три дня» (Шмот, 10,22). Рабби Авдимаи учил: «Эта тьма была во много раз гуще обычной».

В Торе сказано: «И никто не вставал со своего места три дня» (Шмот, 10,22). В течение трех этих дней тот, кто сидел — не мог встать, тот, кто стоял — не мог сесть, тот, кто нагнулся — не мог разогнуться.

В течение трех дней одно и то же облако создавало тьму для египтян и свет для евреев. Евреи свободно входили в дома египтян и видели, что в них находится. Поэтому когда Всевышний повелел им: «Выпросите каждый у ближнего своего... вещей серебряных и вещей золотых» (Шмот, 11,2), евреи заходили к египтянам и говорили (каждый своему соседу): «Одолжи мне такой-то имеющийся у тебя предмет». Если египтянин отвечал: «У меня его нет», еврей говорил ему: «Я знаю, что он у тебя есть, он лежит там-то и там-то». Египтяне говорили между собой: «Если бы евреи хотели обма-

нуть нас, то просто забрали бы этот предмет во время тьмы, и мы бы ничего не заметили» — и потому отдавали его.

В Торе сказано: «У всех сынов Израиля был свет в их жилищах» (Шмот, 10,23). Здесь говорится «в их жилищах», а не «в земле Гошен» (где они жили), чтобы подчеркнуть, что всюду, куда входил еврей, с ним вместе входил и свет, освещавший даже самые скрытые и удаленные места.

Для чего наслал Всевышний тьму на Египет? Потому, что среди евреев были недостойные люди, нашедшие себе влиятельных египетских покровителей, которые доставили им богатство и высокое положение. Эти евреи не хотели уходить из Египта. Всевышний сказал: «Если Я открыто покараю их (смертной казнью), египтяне решат, что Я обращаюсь с евреями точно так же, как с ними самими». Поэтому Он наслал на Египет трехдневную тьму, чтобы евреи могли (тайно) похоронить своих умерших братьев, не привлекая внимания врагов.

В Торе сказано: «Я поражу всех первенцев в земле египетской» (Шмот, 12,12). После того, как Моше провозгласил последнюю казнь (смерть первенцев), некоторых египтян охватил страх, остальные же не обратили внимания на предупреждение. Те, кто испугались за своих первенцев, приводили их к евреям и оставляли ночевать в еврейских домах. Но когда наступила полночь (момент, когда Всевышний убил всех первенцев Египта), оказалось, что не спаслись и те, кто находился в еврейских домах. Всевышний посетил их, однако умертвил только египтян, оставив евреев в живых. Когда евреи проснулись и обнаружили лежащих рядом с ними мертвых египтян, они произнесли такие слова: «В полночь встану я — благодарить Тебя за справедливый суд» (Тегилим, 119,62).

В Торе сказано: «И над всеми богами египетскими совершу расправу» (Шмот, 12,12). Рабби Йоханан учил: «В тот момент, когда Моше провозгласил эту казнь, ангел-хранитель Египта был отправлен в далекое путешествие. Всевышний сказал ему: «Я отнимаю у тебя твои полномочия» — как

сказано в книге пророка Йешайи: «И будет в тот день: накажет Г-сподь воинство небесное в Небесах» (Йешайя, 24,21). В этот самый час у ангела-хранителя Египта были отобраны полномочия и он был назначен хранителем ада».

В книге пророка Зехарии сказано: «Это двое сыновей елея (помазанные), стоящие возле Владыки всей земли» (Зехария, 4,14). Рав Леви учил: «Всевышний долго ждал появления людей, достойных того, чтобы ради них спасти еврейский народ, — но не находил, пока не появились Моше и Агарон. С чем это можно сравнить? С царем, который хотел жениться на некоей женщине. Советники спросили царя: «Для чего ты женишься на ней, ведь она бедна, у нее нет ничего, кроме пары серег?» Однако царю и этого было достаточно. На аналогичный вопрос Всевышний ответил: «Для избавления Израиля достаточно заслуг Моше и Агарона». Поэтому в Торе и сказано столько раз: «И обратился Всевышний к Моше и Агарону»».

В тот самый день, когда евреи вышли из Египта, они сделали себе обрезание — и взрослые, и дети. Они брали кровь, пролитую при обрезании, а также кровь пасхальной жертвы, и обмазывали ими дверные притолоки своих домов. Как известно, Всевышний поражал дома египтян, когда же Он видел на дверной притолоке кровь обрезания и кровь пасхальной жертвы, Его переполняла жалость к еврейскому народу, как сказано в Писании: «Я увидел тебя, попранныю, в крови твоей, и Я сказал тебе: «В крови своей живи»» (Йехезкель, 16,6).

В Торе сказано: «И пошли, и сделали сыны Израиля — как повелел Г-сподь Моше и Агарону, так и сделали» (Шмот, 12,28). Вот как было дело: Всевышний поражал первенцев Египта, а Израиль исполнял все, что Всевышний ему указал. С чем можно сравнить в этот момент Всевышнего и Израиль? С царем, который взял с собой сына и со своим флотом отплыл в море. Когда пиратские корабли окружили его корабль, он велел сыну подготовить праздничный пир в честь победы. Пока сын готовил пиршество,

царь сражался с пиратами. Так Всевышний убил всех первенцев Египта, а Израиль начертал на дверях домов Его Имя.

В Торе сказано: «И был великий вопль в Египте, ибо не было дома, где не было бы мертвеца» (Шмот, 12,30). Из этих слов Торы мы учим, что все старшие дети египтянина от разных женщин считались первенцами — как сыновья, так и дочери. Из всех первенцев осталась в живых только Батья, дочь фараона (спасшая в свое время Моше), — ибо у нее был замечательный адвокат — сам Моше.

Где бы не находились в это время первенцы египтян — даже в далеких странах, — все они умерли в одно и то же время. Вместе с ними умерли и первенцы всех других народов, находившихся тогда в Египте.

В Торе сказано: «Г-сподь поразил всех первенцев в земле египетской» (Шмот, 12,29). Рабби Шимон учил: «Велико значение мира — мы ясно видим это, поскольку Всевышний и в мирное время, и на войне действует не так, как смертный царь. Смертный царь идет на войну во главе огромных армий, окруженный тысячами людей. А с мирной миссией он отправляется один — без армии. Всевышний поступает наоборот. Когда Он идет с миром, Его окружает огромная армия, как сказано в книге пророка Даниэля: «Тысячи тысяч служат Ему» (Даниэль, 7,10). Но на войну Он отправляется один, как сказано в книге пророка Йешайи: «Один топтал Я в давяльне, и не было со Мною никого» (Йешайя, 63,3). Из этого мы учим, что и египтян Всевышний поразил один. Поэтому в Торе и сказано: «Г-сподь поразил всех первенцев...»"

Рабби Йегуда учил: «В течение всей той ночи (когда Всевышний поражал первенцев Египта) евреи пировали, радовались и громко прославляли Всевышнего. В это же время египтяне плакали во весь голос, жалуясь на посланное им неожиданно страшное наказание. Поэтому в Торе сказано: «И был великий вопль в Египте, ибо не было дома, где не было бы мертвеца»» (Шмот, 12,30).

Слова Торы — «И был великий вопль в Египте» — учат нас, что египтяне увидели, как статуи их богов раскалываются на куски и падают на землю у них на глазах. В этот момент фараон с горьким плачем поднялся со своего ложа и вместе со своими советниками отправился к дому Моше. Плача, фараон обратился к Моше с такими словами: «Моше, друг мой! Пожалуйста, помолись за меня Всевышнему, — а то в Египте не останется ни одного человека». Но Моше ответил: «Я не могу выйти (из дома и помолиться за тебя), поскольку Всевышний приказал нам: «А вы не выходите никто за двери дома своего до утра»» (Шмот, 12,22).

Множество чудес совершил Всевышний ради Израиля. Он убил не только первенцев египтян, но и первенцев среди их скота и даже первенцев пленников, захваченных египтянами в других странах и насильно приведенных в Египет. Почему были поражены первенцы пленников? Потому, что если бы этих пленников, сидевших в египетских тюрьмах, спросили: «Хотите ли вы выйти на свободу при условии, что Израиль будет освобожден?» — все они ответили бы: «Пусть мы всю жизнь проведем в тюрьме — лишь бы и Израиль остался в рабстве». За это и покарал их Всевышний.

В Торе сказано: «В полночь Г-сподь поразил всех первенцев в земле египетской, от первенца фараона, который должен сидеть на престоле его, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота» (Шмот, 12,29)..Рассказывают притчу о царе, который порадовал своего сына тем, что истребил его врагов. Перед этим царь сказал: «Пусть все те, кто любят меня, радуются вместе с моим сыном. А все те, кто враги мне, погибнут вместе с его врагами». Так Всевышний, освободив и осчастливив Израиль, сказал: «Пусть те, кто любят моего сына, придут и радуются вместе с ним». Достоянные жители Египта пришли к евреям, справили с ними Песах и затем вместе с ними же вышли из Египта, как сказано в Торе: «Вышла с ними многочисленная толпа иноплеменников» (Шмот, 12,38). А все те, кто не хотел освобождения

Израиля, погибли вместе со своими первенцами: как сказано в Книге Псалмов: «И поразил Он всех первенцев в стране их» (Тегилим, 105,36). Как рассказывает Тора, «был великий вопль» и толпы египтян собрались, чтобы убить фараона. Египтяне торопили евреев, требуя, чтобы они немедленно ушли из страны, но они читали Галлель и не слушали египтян. Тогда фараон приказал своим солдатам: «Пойдите и поторопите Моше и Аг арона». Однако Всевышний сказал им: «Вы хотите изгнать моих сыновей в ночном мраке? Нет, они уйдут не ночью, а открыто, при дневном свете!» В это время евреи рассеялись по всему Египту и, в соответствии с указанием Всевышнего, переданным через Моше, «выпросили каждый у ближнего своего... вещей серебряных и вещей золотых». А сам Моше в эти часы занимался поисками останков Йосефа (которые необходимо было перенести в Эрец Исраэль), а также принадлежностей для Мишкана, изготовленных еще Яковом.

Рав Йегуда учил от имени Шмуэля: «Йосеф собрал в Египте все золото мира, как сказано в Торе: «И собрал Йосеф все серебро, какое нашлось в земле египетской и земле кнаанской, за хлеб...» (Берешит, 47,14) Но из этих слов Торы следует только, что он собрал все ценности Египта и Кнаана, — откуда мы знаем, что в Египет попали и ценности других стран? Потому, что в Торе сказано еще: «И из всех стран приходили в Египет покупать у Йосефа, ибо усилился голод по всей земле» (Берешит, 41,57). Когда евреи вышли из Египта, они унесли это золото и серебро с собой, как сказано в Торе: «И обобрали он Египет» (Шмот, 12,36). Рав Йоси говорил: «Они оставили Египет как пустую крепость, в которой нет никаких запасов». Рабби Шимон бен Лакиш говорил: «Как море, в котором не осталось рыбы». Сокровища Египта оставались в Эрец Исраэль до времен царя Реха-вама, сына Шломо, когда фараон Шишак пошел войной на Израиль, дошел до Иерусалима и забрал их обратно, как сказано в Книге Царств: «И взял (Реха-вам для Шишака) сокровища дома Г-сподня и сокровища царского дома» (Млахим 1,

14,26). Затем пришел Зерах, царь Эфиопии, и отнял сокровища у Шишака. Затем Аса, царь Иудеи, отнял их у Зераха и передал Гададремону, сыну Табермона. Аммонитяне отняли сокровища у Гададремона, сына Табермона. Йегошафат, царь Иудеи, отнял их у аммонитян. Они хранились у царей Иудеи до времен царя Ахаза, когда царь Ассирии Санхерив отнял их у него. Царь Хизкия отнял их у Санхерива, и они хранились у царей Иудеи до времен Цидкии. Затем пришли вавилоняне и забрали их у Цидкии. Персы отняли их у вавилонян, а греки у персов. Затем пришли римляне и отняли их у греков. С тех пор и до сего дня сокровища хранятся в Риме».

В Торе сказано: «И взял Моше кости Йосефа с собой» (Шмот, 13,19). Наши мудрецы учат: «Смотрите, насколько дороги были для Моше заповеди Всевышнего! В то время, когда все остальные евреи охотились за золотом и серебром, он был занят исполнением заповеди».

Откуда знал Моше, где похоронен Йосеф? Еще была жива Серах, дочь Ашера, принадлежавшая к поколению, пришедшему с Лаковым в Египет. Моше отправился к ней и спросил: «Не знаешь ли ты, где находятся останки Йосефа?» Она ответила: «Египтяне изготовили для них металлический гроб и погрузили его в Нил, чтобы воды реки стали благословенными. Кроме того, колдуны и маги фараона сказали ему: «Если ты хочешь, чтобы этот народ никогда не покинул Египет, спрячь останки Йосефа. Если они не найдут их, то не смогут уйти отсюда»».

Моше отправился на берег Нила и закричал: «Йосеф! Йосеф! Пришло время исполнения обещаний, данных Всевышним, пришло время исполнить клятву, данную тебе народом Израиля. Прояви почтение к Всевышнему и народу Израиля. Не задерживай Всевышнего. Не задерживай Израиль и Облака Славы. Если ты покажешься, — мы с радостью исполним данную тебе клятву. Если нет, — мы будем свободны от нее». В ту же минуту на поверхности появился гроб с останками Йосефа. Он плыл как легкая

тростинка (хотя был сделан из тяжелого металла), и Моше забрал его с собой.

Рабби Натан придерживался другого мнения. Он считал, что Йосеф был похоронен в одной из египетских царских гробниц.

По его словам, Моше подошел к гробницам и закричал: «Йосеф! Пришло время исполнения клятвы, данной Всевышним еврейскому народу о том, что Он освободит его. Пришло время исполнения клятвы, которую ты наложил на Израиль. Если ты покажешься — мы исполним ее. Если нет, — мы будем свободны от нее». В ту же минуту затряслась земля, на поверхности появился гроб Йосефа, и Моше взял его с собой.

В течение всех долгих лет странствий по пустыне гроб (арон) Йосефа и Арон гакодеш Всевышнего двигались рядом друг с другом. Те, кто их видели, спрашивали, что представляют собой эти два арона? Им отвечали: в одном из них находятся останки мертвого, в другом — Шхина. Они изумлялись: «Что может быть общего между ними?» Им отвечали: «Вполне достаточно того, что один в точности выполнял указания Другого».

С чем можно сравнить историю останков Йосефа? В качестве примера приводят такую притчу. Разбойники забрались в винный погреб, открыли бутылку с вином и принялись распивать ее. Владелец погреба увидел их и сказал: «Надеюсь, что вы получили удовольствие от вина? Прекрасно. Теперь поставьте пустую бутылку на место». Так Всевышний обратился к коленам Израиля: «Вы продали Йосефа — теперь верните на место его останки».

В Торе сказано: «И отправились сыны Израиля из Раамсеса в Сукот» (Шмот, 12,37). Эти пункты разделяет расстояние в 130 миль. Евреев сопровождали семь Облаков Славы (Ананей га-ка-вод) — по одному с каждой стороны света, одно сверху (чтобы защитить евреев от зноя, дождя и града) и одно снизу, — чтобы их не кусали змеи и скорпионы, чтобы колючки не царапали им ноги. И еще одно Облако шло впереди, сглаживало дорогу, устраняло горы и заполняло ущелья, а также готовило для ев-

реев будущий лагерь. Шестьсот тысяч человек шли пешком. Только маленькие дети ехали верхом на лошадях.

В Торе сказано: «Вышла с ними также многочисленная толпа иноплеменников» (Шмот, 12,38). Этих иноплеменников было очень много — два миллиона четыреста тысяч человек. Они вели с собой огромные ста; а крупного и мелкого скота.

В Торе сказано: «И испекли они тесто, которое вынесли из Египта, лепешками мацы, ибо оно еще не вскисло, потому что они были изгнаны из Египта и не могли медлить, и даже пищи не приготовили себе» (Шмот, 12,39). Евреи отрезали куски от теста, которое вынесли из Египта, раскатывали их в лепешки и клали себе на голову, — и они испекались на солнце. Этих лепешек вдосталь хватило им до 15 Ияра, — при том, что у них не было других припасов. Тора упоминает об этом, чтобы еще раз прославить Израиль, — ведь евреи не спросили Моше: «Как же отправимся мы в пустыню, не сделав запасов на дорогу?» Об этом же говорит Писание: «Иди и возгласи так, чтобы слышал Иерусалим, говоря: «Так сказал Г-сподь: «Я помню о благосклонности ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, шла за Мною по пустыне, по земле незасеянной»"» (Йирмея, 2,2).

Кровавый навет

В Торе сказано: «И побежал Эсав ему (Якову) навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его» (Берешит, 33,4). Согласно традиции, в тексте Торы над всеми буквами слова «целовал» (ваишакегу) стоят специальные точки. Наши мудрецы учат: «Эсав сказал: «Я убью Якова не стрелой из лука, я сам загрызу его и выпью его кровь»». Поэтому слово ваишакегу следует читать несколько иначе (буква «к» должна быть представлена еврейской буквой каф, а не куф) — так, что оно означает не «целовал», а «кусал».

С того дня, как появилось основанное Эсавом царство Эдом, поглотившее древние Вавилон, Мидию и Грецию, его главной задачей было преследование Израиля все-

ми способами, которые использовали его предшественники. Эдом разрушил наш святой Храм, сжег Иерусалим и другие города Иудеи. Большая часть нашего народа стала по его милости пищей для птиц небесных.

Всех остальных евреев он изгнал и рассеял по все концам света. С тех пор не было у нас ни одного дня покоя, ни одного дня передышки, ни одного дня, который не принес бы нам новой беды.

Однако этого нашим врагам было мало. Они преследовали нас и такими способами, к которым не прибегали их предшественники. Увы, Эдом — самое гнусное, злодейское государство на свете, в отличие от древних держав не знающее, что такое достоинство, честь и слава. Ему недостаточно меча, копья и стрелы — оно вонзает в нас свои клыки, как дикое животное, и именно таким образом оно стремится нас уничтожить.

В эпоху владычества Эдома возобновилось бедствие, которое мы называем «кровавым наветом». Эдомитяне — вечно жаждущий крови народ, являющийся прямым потомком Эсава. Свои клыки он опробовал на Израиле — народе, питающем глубокое отвращение к крови. Именно на нас он возвел кровавый навет — обвинил нас в том, что мы похищаем его сыновей и дочерей, чтобы на их крови замесить свою мацу, свой пасхальный «хлеб бедности».

Этот навет стоил нашему народу в течение многих поколений настоящих потоков крови. Враги пытались превратить наш величайший праздник в величайшую трагедию. Всякий раз, когда евреи в изгнании, в странах Эдома, усаживались за праздничный стол, чтобы хотя бы на короткое время сбросить с себя цепи рабства и должным образом провести праздник освобождения, в их сердце гнездилась страшная мысль: что замышляют сейчас наши враги.

Мы не прекратили праздновать свой праздник, радость освобождения не исчезла. Однако мы вынуждены были выставлять сторожей в лейл шимурим — ночь, когда нас оберегает Всевышний, чтобы они охраняли нас от врагов и срывали их замыслы.

А когда эти злодеи укрепились, мы приняли адские мучения и предпочли быть сожженными на костре, — только бы не прекратился наш праздник.

Таз (выдающийся комментатор Шульхан аруха) писал: «В наше время принято не использовать красное вино для четырех бокалов в Песах из-за наветов, возведенных на нас за наши многочисленные грехи». Однако мы никогда не прекращали праздновать Песах и всегда выполняли заповедь о четырех бокалах вина.

Много раз Всевышний обламывал зубы диким зверям — нашим врагам, спасал нас от них, так что они уходили посрамленными. Однако в большинстве случаев их зубы ломались лишь после того, как вонзались в наше тело и разрушали наши жилища в многочисленных странах изгнания. Это бедствие — кровавый навет — распространялось из страны в страну и дошло даже до арабских стран. Кровь Эсава струилась в жилах всех народов, и все они жестоко нас преследовали.

Враги избрали дни праздника Песах и, прежде всего, пасхальную ночь для осуществления своих злодейских замыслов. Они объединялись и устраивали «трапезы», пищей для которых были наша плоть и наша кровь. Все — взрослые и дети, ученые и невежественные люди, цари и их министры, кардиналы и простые священники, и, конечно, сброд, который присоединялся к ним. Лишь немногие отваживались поднять голос против собственного народа и совершаемых им злодейств. Да не забудет Всевышний все то, что совершили злые потомки Эсава, — и да не смолчит Он, видя нашу пролитую кровь!

Рабы завидуют свободным

Цари, министры, кардиналы и священники в Риме и Греции, Британии и Италии, Франции и Германии, России и Польше, многих других странах Европы, в Сирии и Египте, а также власти Хеврона, Иерусалима и обеих Галилей — все они сохраняли рабскую душу, так что власть, богатство и покой не могли превратить их в свободных

людей. Тщетно пытались они уничтожить евреев-изгнанников, живших в их странах, унижить, разорить, измучить, довести их до отчаяния. Но даже доведенные до рабского состояния, евреи оставались свободными людьми, а их гонители продолжали мучиться от зависти.

Наше ощущение свободы достигает апогея в Песах, а также в дни, предшествующие празднику и следующие за ним, — ведь именно тогда вывел нас Всевышний из Египта и сделал свободными людьми — до самой глубины души. Самый страшный угнетатель может коснуться только тела, — душа остается при этом нетронутой. Еврей, попавший в беду, переводит свой взгляд с сиюминутной действительности, которая его окружает, на иную, истинную реальность, заново вспоминает, как Всевышний вывел его из Египта, — и это позволяет ему сбросить узы рабства. Он усаживается за пасхальный царский стол в ночь Седера, лицо его излучает свет свободы, и он от всего сердца поет хвалу Царю Вселенной.

Именно этому часу, когда еврей — всякий раз заново — вкушает истинную свободу, завидовали цари и вельможи, которым такой час никогда не выпадал. Одного этого часа было достаточно еврею, чтобы стойко преносить мучения в течение всего года. В повседневной горечи он улавливал вкус кануна Песаха и снова готовился вкушать пасхальной свободы.

Власть и могущество земных завистников имеют предел. Каждое государство имеет соседей, все они ненавидят друг друга и грозят друг другу уничтожением. Один царь побеждает другого, а затем сам оказывается побежденным. Свобода для одного всегда оказывается рабством для другого. Иначе обстоит дело у нас. Наша свобода, наше царство не наносят ни малейшего ущерба другим людям. Чем больше свободных людей, тем более свободен каждый из них. Поэтому мы приглашаем всех без исключения разделить с нами нашу свободу — всех людей и все народы, чтобы один народ не поднял оружие против другого. Ведь свобода изначально дана каждо-

му человеку, и каждая душа благословлена Всевышним.

«Каждый, кто голоден — пусть придет и ест. Каждый, кто нуждается, — пусть разделит с нами пасхальную трапезу», — говорит Агада. Именно в этом призыве и состояла наша вина. Именно он и пробудил такие зависть и ненависть. Именно так возник кровавый навет.

Поскольку источником ненависти была зависть, ее разделяли с невеждами и мудрецы, и самые просвещенные люди. Более того, именно они становились инициаторами наших бедствий.

Сброд и невежды только присоединились к ним, привлеченные запахом крови. Ибо мудрость и знание в сочетании с рабским сознанием становятся источником зависти и ненависти даже легче, чем глупость и невежество.

Кто выдумал кровавый навет

Кровавый навет и бедствия, которые постигли в связи с ним Израиль, берут начало в сочинениях древнегреческих мудрецов. После того, как греки были разбиты Хасмонеями, священниками, служившими Всевышнему, они изобрели этот навет. Римляне позаимствовали его у них так же, как заимствовали традиции других народов, распространили его во всех провинциях своей империи и передали его своим потомкам вплоть до нынешних поколений. Вот что рассказывали греки, разбитые Хасмонеями, о евреях (рассказ приводится по книге Иосифа Флавия «Против Апиона»).

«Антиох обнаружил во внутренней части Храма человека, возлежащего на ложе, и рядом с ним — накрытый стол со всякими лакомствами, деликатесами, приготовленными из рыбы и птицы...

Евреи из года в год, в заранее установленные сроки, похищают грека, откармливают его всевозможными лакомствами, а затем отводят в город, умерщвляют там и приносят в жертву согласно своим законам и обычаям при стечении ликующего народа. Затем убитого грека бросают в один из колодцев».

А вот навет, сочиненный известным греческим ученым Демокритом: «Раз в семь лет евреи похищают иноземца и приносят его в жертву, разрывая его тело на множество частей».

Даже Сократ рассказывал, как «пьяные евреи в Пурим убили иноверца и повесили его на дереве вместо Гамана».

Да не забудет Всевышний их мудрости и их ненависти!

Мир полный ненависти

Когда ненависть к евреям распространилась по всем странам, и наветы стали быстро множиться, историки и хронисты уже не в состоянии были рассказывать о каждом из них в отдельности. Эти наветы стали уделом евреев буквально повсюду. Не в состоянии и мы рассказать о всех них — как они описаны в еврейских и нееврейских книгах. Приведем лишь несколько наиболее известных примеров кровавых наветов, — хотя это и ничтожно мало.

В 4904-м (1144-м) году выкrest Теобальд Кембриджский «засвидетельствовал» в английском городе Норвиче, что европейские евреи из года в год «организуются» для того, чтобы в честь праздника Песах принести в жертву христианского ребенка, и что в этом году жребий (быть убитым) выпал именно на ребенка из этого города. Во главе церкви стояли злейшие враги евреев. Они ухватились за это «свидетельство», объявили убитого ребенка «святым» и даже присвоили ему имя «Святого Вильяма». После этого навет быстро распространился по остальным европейским странам.

Через два года после этого начался второй крестовый поход, в ходе которого крестоносцы воспользовались кровавым наветом, чтобы выместить свою ненависть на еврейских общинах.

Через три года после первого норвичского навета, в 4907-м (1147-м) году в немецком городе Варцбурге было найдено тело христианского ребенка, утонувшего в реке 22-го Адара. Ответственность за смерть ребенка была возложена на местных евреев. Еврейская община была истреблена. После

трехдневного побоища в Варцбурге крестоносцы напали на другие общины. Самое страшное побоище произошло 20-го Нисана, в середине праздника Песах. Погромы не прекращались до наступления праздника Шавуот. Описание этих страшных событий дошло до нас в ламентации, составленной рабби Ицхаком бен Шаломом, которую мы читаем в пасхальную субботу: «Всевышний — кто сравнится с Тобой! Враг нагрянул среди ночи — в двадцатый день первого месяца».

Через двадцать четыре года погромы, вызванные кровавыми наветами, распространились по большинству французских провинций. Во Франции жили тогда Баалей га-Тосафот — составители знаменитого комментария к Талмуду. Евреи надеялись найти там относительно спокойное убежище, — но напрасно. Главной жертвой навета стали евреи Лиона. Вся еврейская община города была обвинена в ритуальном убийстве. Вся она умерла с Именем Всевышнего на устах.

Рабби Эфраим бен Яаков из Бонна, летописец трагических событий того времени, рассказывал: «По приказу врага были арестованы рабби Йехиель, сын рабби Давида, и рабби Йекутиэль, сын рабби Давида, когены, ученики рабби Шмуэля, а также рабби Йегуда, сын рабби Агарона. Их возвели на костер и связали веревками, а затем подожгли. Но огонь сжег веревки и освободил их. Они сошли вниз и сказали слугам наших врагов: «Вы видите — огонь не причинил нам вреда. Поэтому мы должны быть освобождены». Но враги ответили: «Пока мы живы, вы не уйдете отсюда». Они убили их мечами и бросили их тела в огонь — вместе со всеми другими евреями, что были с ними, всего тридцать один человек. Души покинули их тела и предстали перед Всевышним. Чем выше поднимались языки пламени, тем громче и исступленнее пели они Ему хвалу. Тогда необрезанные сказали: «Мы и раньше слышали вашу песню, но не понимали ее. Но ничего подобного этому пению мы не слышали никогда». Истина в том, что песнь, которую слышали необре-

занные в этот страшный час, — это слова молитвы Алейну лешабейах («Мы обязаны восхвалять Господина Вселенной»).

В 4981-м (1221-м) году кровавый навет вспыхнул в городе Эрфурте. Вот что рассказывают о нем немецкие историки того времени:

«Христианские торговцы приехали в город и позавидовали своим еврейским коллегам, жителям города, дела которых процветали куда более, чем их собственные. Они объявили евреев в том, что те похитили нееврея, чтобы зарезать его и выпить его крови. Тогда враги напали на еврейскую общину и сожгли синагогу вместе со всеми, кто в ней молился».

В Книге Поминовения еврейской общины города Майнца мы находим имена тех, кого убили в результате кровавого навета.

Это были рабби Шем Тов Галеви, покончивший с собой рядом с Арон га-кодеш, девушки Мадронна и ее сестра Рахель, бросившиеся в огонь, юноша Йосеф Галеви, также бросившийся в огонь, и многие другие. У всех «обвиняемых» была возможность спастись, приняв христианство, но они с презрением ее отвергли. Эти святые души приняли мученическую смерть во славу Всевышнего, как рассказывает безымянный поэт: «Враги задумали установить идол, отнять наше достоинство, заставить поклониться ему. Левит, верный Тебе, не внял им. Он и его жена приняли смерть от огня».

В 4995-м (1235-м) году в Фулде, Германия, крестоносцы убили пятерых христианских детей и привели свидетелей, заявивших перед императором Фридрихом II, что собственными глазами видели, «как евреи выходили из того самого дома с кожаными бурдюками, полными крови». Весь город пробудился. Однако император потребовал, чтобы трупы детей были доставлены к нему во дворец, расследовал обстоятельства убийства и с позором изгнал клеветников, обязав их немедленно похоронить трупы. Затем он опубликовал «Оправдательное письмо», в котором засвидетельствовал, что кровавый навет был законченной ложью. Однако и это письмо было

использовано нашими врагами. После его публикации погромщики набросились на еврейские общины и убили множество евреев, утверждая, что они подкупили императора. С тех пор погромов стало столько, что никто их уже не считал.

Вскоре кровавый навет снова вспыхнул в Англии. Это произошло на пасхальной неделе 5024-го (1264-го) года. Снова пролилась кровь, и было разгромлено большинство еврейских общин в этой стране. В одном только Лондоне были убиты около полутора тысяч евреев. Остальные евреи бежали и укрылись в крепостях, чтобы спасти свою жизнь, однако их дома и имущество были разграблены. Жестокие преследования английских евреев не прекращались вплоть их полного изгнания из страны в 5051-м (1291-м) году. В указе об изгнании прямо объявлялось, что оно является вечным.

В 5027-м (1267-м) году евреев города Форцгейма в немецком княжестве Баден обвинили в убийстве христианской девушки и использовании ее крови. Трех городских раввинов арестовали и подвергли страшным пыткам, чтобы заставить их признаться в этом преступлении. Поняв, что они не в состоянии долее выносить пытки, раввины покончили с собой. Затем их тела были подвергнуты колесованию. В Книге Поминовения города Майнца упоминаются имена этих мучеников и приводятся две lamentации, сочиненные в их память. Эти lamentации включены в книгу Слехот, составленную по обычаю Вормской общины.

Примерно в то же время кровавый навет вспыхнул в прирейнском городе Зинцахе, в Визенберге, Майнце, Мюнхене и Бахрахе. Все евреи этих городов были сожжены на костре. Во многих случаях священники пытались убедить уничтожаемых евреев креститься, но святые мученики с отвращением отвергали это предложение и убивали друг друга собственными руками. Муж убивал жену, отец — детей, чтобы избавить их от крещения и страшных пыток.

Самый ужасный погром этой эпохи произошел в Праге в последний день Песаха 5149-го (1389-го) года. Толпа погромщиков

напала на еврейскую общину и убила несколько тысяч человек! Всем им было предложено креститься и таким образом спасти свою жизнь. Ни один из евреев не согласился, и все они были сожжены на костре.

Рабби Йосеф Га-коген рассказывал в книге Эмек га-баха: «22-го числа месяца Нисана напали жители Праги, что в Богемии, на виноградник Всевышнего, дом Израиля, избранный народ. Они несли топоры, как дровосеки, напали на евреев и многих истребили, а многих сожгли, извлекли прах из еврейских могил и разбили надгробные камни. Никто не избавил евреев в этот день Гнева Всевышнего». Еврейский поэт рабби Авигдор Каро сочинил lamentацию «Все беды, которые нас постигли», посвященную памяти жертв этого погрома. Она включена в молитву Минха, читаемую в Йом Кипур согласно пражскому обычаю:

«Кровь столкнулась с кровью в весенний месяц, в последний день Песаха, времени освобождения, проворные опережают друг друга, говоря: это пасхальная жертва».

Печально знаменит и другой пражский кровавый навет, вспыхнувший много лет спустя, во времена Магаралья. Однако Магараль сумел защитить остатки еврейской общины города от уничтожения, проявив сверхъестественные способности, дарованные ему Всевышним. Сохранилось множество рассказов о том, как Магараль создал «искусственного человека» Голема и с его помощью чудесным образом спас евреев Праги.

Так же как Магараль спас евреев Праги, рабби Калонимус Баал га-нес, похороненный в Иерусалиме на склоне Масличной горы, рядом с могилой пророка Зехарии, сумел спасти еврейскую общину Иерусалима от кровавого навета при помощи священного Имени Всевышнего. Это произошло примерно в то же время. Мусульмане убили мусульманского же ребенка и подбросили его труп во двор синагоги, чтобы затем напасть на евреев и истребить их. Это произошло в субботу. Рабби Калонимус спас свою общину следующим обра-

зом: он начертал на лбу убитого ребенка одно из священных Имен Всевышнего, и тот сразу же встал и указал на убийцу. Однако рабби Калонимус наложил на себя наказание за вынужденное нарушение субботы, — ведь ему пришлось писать в этот день, чтобы спасти евреев от истребления. Он постановил, чтобы все, кто проходит мимо его могилы, бросали на нее камни (ведь наказание, назначенное Торой за нарушение субботы — побивание камнями). Евреи Иерусалима выполнили это указание, и каждый прохожий добавлял камень к уже сложенной у могилы куче камней.

В те времена, когда заканчивалось средневековье и во многих странах уже начиналась эпоха Возрождения, кровавый навет распространился на Турцию, Египет, Сирию и даже Хеврон, что в Святой земле. Воистину, этот гнусный вымысел не знал границ и национальных различий. Враги Израиля в мусульманских странах восприняли его у христианских злодеев. Однако первенство осталось все-таки за христианами. Большинство погромов устраивалось ими и возглавлялось руководителями их церквей. Особенно частыми стали погромы в эпоху Возрождения.

Страшная и позорная история связана с исчезновением христианского ребенка по имени Симон из итальянского города Триеста. Ему было два или три года от роду, когда он исчез. Это произошло в первый день Песаха. Его тело было найдено в реке неподалеку от дома, принадлежащего еврейской семье. По приказу местного епископа были арестованы руководители еврейской общины города. Их пытали до тех пор, пока они не «признались», что убили ребенка для того, чтобы напиться его крови. Весть об убийстве распространилась по Италии и Германии. Евреев арестовывали, пытали и затем сжигали на кострах. Тогда же был арестован Магари из Вероны, один из величайших еврейских авторитетов того времени и главный раввин Регенсбурга. Ему удалось спастись буквально чудом.

Тот, кто путешествовал по этим странам в наше время, возможно, наткнулся на мо-

настырь или церковь, на воротах которого начертано имя «Святого Симона». Знайте, что это место названо в честь ребенка, которого церковь объявила «святым». Она освятила его дважды — сначала его собственной кровью, а затем кровью бесчисленных убитых евреев.

Убийства евреев в Польше и России

В этих странах убийства евреев совершались открыто, — преступникам не приходилось скрываться. Напротив, здесь устраивались публичные, в присутствии самых высокопоставленных лиц, включая польского короля, казни евреев, «сознавшихся» в преступлениях после ужасных пыток. В 5358-м (1598-м) году в одном из болот под Люблином было обнаружено тело ребенка, принадлежавшего местной крестьянской семье. Пятеро евреев были арестованы и «признались», что «пили вино, смешанное с христианской кровью, нацезенной из жил этого ребенка», а также «замесили на этой крови мацу». Верховный суд Люблина признал их виновными. Они были казнены на эшафоте, установленном напротив главной синагоги города. Тела замученных евреев были разорваны на четыре части и выставлены для всеобщего обозрения на четырех концах города. Тело убитого ребенка было похоронено в городском соборе. Затем он был объявлен «святым».

Кровавый навет вспыхнул в Песах 5458-го (1698-го) в городе Сандомирже. Краковский епископ обратился к судьям Верховного люблинского суда с требованием вести следствие с применением всех пыток, находившихся в арсенале инквизиции. Судьи с готовностью исполнили это требование.

Жестокие преследования евреев в Германии и Италии привели к их массовому бегству в Польшу. Однако вечная ненависть к евреям проникла и сюда. В 5356-м (1596-м) году двое братьев-евреев рабби Моше и рабби Йегуда, сыновья рабби Йекутиэля, были арестованы по вздорному обвинению и подвергнуты страшным пыткам с тем, чтобы заставить их сознаться. Они умерли

под пытками 14-го и 15-го Ияра. Их судьбе посвящена ламентация, вошедшая в сборник Слехот, составленный согласно обычаю литовского еврейства.

В начале пятого столетия пятого тысячелетия по еврейскому летосчислению кровавый навет настолько распространился в Польше, что один из ведущих польских писателей того времени, Китович, публично объявил, что «в каждом ломтике еврейской мацы есть христианская кровь».

Жестокость, с которой польские убийцы расправлялись со своими жертвами с тем, чтобы затем обвинить евреев в ритуальном убийстве, была беспредельной. В 5456-м году неподалеку от Познани был найден убитый странным способом христианский ребенок. Вот как описано это событие в хрониках познанской еврейской общины: «Дело обстоит так. В лесу, неподалеку от нашей общины, был убит ребенок. Неизвестно, кто это сделал, однако убийство было необычайно жестоким, ни о чем подобном мы никогда не слышали. У него были выколоты глаза, отрезаны ноги и руки, вырвано сердце».

В это же время вышла печально известная декларация польского короля Августа II, в которой говорилось: «Неверные евреи проливают кровь христианских детей ради ритуальных нужд праздника мацы, что засвидетельствовано одним из них (неким сошедшим с ума выкрестом)».

С тех пор и до самого последнего времени не было города на просторах России, Польши, Литвы и Галиции, в котором соседи-иноверцы не разжигали бы ненависти к евреям. Они учили своих детей, «маленьких лисенят, портящих виноградники», бояться евреев. Они говорили им: «Вот идет еврей, он зарежет тебя и будет пить твою кровь в Песах!» То же самое говорили священники со своих амвонов, призывая прихожан к погрому. Однако все это даже не может быть сопоставлено со страшными избиениями евреев, происшедшими на Украине начиная со времен убийцы Хмельницкого, да будет проклято его имя (в 1648—1649 годах), и кончая временами Петлюры и Гелера. Ев-

реям не помогали ни попытки договориться со своими соседями, ни огромные деньги, которыми они пытались выкупить свою жизнь. Находясь в крайности, наши несчастные братья вынуждены были просить помощи у отпавших братьев, принявших чужую религию. Некоторые из выкрестов действительно откликнулись на эти призывы и выступили против кровавого навета. Евреи обращались и к папе римскому, прося у него защиты от погромщиков, считавшихся с его авторитетом. Однако все эти усилия приносили очень скромные плоды, — в лучшем случае короткую передышку, да и то только когда они сопровождались откровенным подкупом в очень крупных размерах, как было принято в те времена. Все прекрасно знали, что кровавый навет — полный вымысел, однако злобно держались за него и не желали ничего слушать. Наши братья подвергались страшным пыткам, умерщвлялись чудовищными способами, которые просто не могут прийти в голову нормальному человеку, созданному по образу и подобию Всевышнего. Истреблялись целые семьи, целые общины — как большие, так и малые, так что никто не мог их оплакать.

Ко всем этим бедствиям добавилось еще одно — «франкизм». Последователи лжемессии Яакова Франка, наши братья, нанесли страшный вред нашему народу. Все члены основанной Франком секты вместе со своим руководителем оставили иудаизм, приняли христианство и присоединились к нашим гонителям. Руководители христианских церквей сделали их опаснейшим орудием преследования евреев. За всю историю пребывания евреев в Европе у нас не было более тяжелого периода. «Франкисты» писали в церковные инстанции гнусные доносы, в которых утверждалось: «Всякий еврей, верящий Талмуду, обязан убивать иноверцев, собирать их кровь и есть ее с мацой в первый день Песаха». Они предложили свою «расшифровку» сокращения перечня египетских казней Д-ц-х а-д-ш б-а-х-в, о котором мы говорили выше: «Нам нужна кровь — так же, как добыли ее

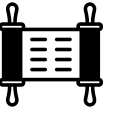
мудрецы из «того человека» (Христа) в Иерусалиме».

В те времена церковь, располагавшая почти абсолютной властью, вынудила евреев принять участие в публичной дискуссии с «франкистами». Хотя евреи прекрасно знали, что назначение этого диспута — вовсе не выяснение истины, что он является ловушкой, устроенной врагами руководителям еврейских общин, уклониться от него они не могли — у них просто не было выбора. Двое из выдающихся мудрецов того поколения, рабби Ха-им Коген Рапопорт и рабби Исраэль Бааль Шем Тов приняли в нем участие. Рассказывают, что рабби Хаим Коген Рапопорт, отправляясь на диспут, надел под обычную одежду погребальный саван, так как не рассчитывал вернуться живым. Однако Всевышний помог евреям, и они выдержали этот диспут почетнейшим образом. На сей раз враги просчитались.

Несмотря на это, кровавый навет продолжал вспыхивать в многочисленных городах Востока и Запада. Вот наиболее известные примеры того времени — навет в Дамаске в 5600-м году — на Востоке, наветы в Тисса-Эслере (Венгрия), в Хилзнере (Польша) — на Западе. Они сотрясали еврейские общины во всех странах.

И под конец несколько современных примеров. В 5671—5673 (1911—1913) годах все еврейские общины Российской империи были потрясены новой вспышкой кровавого навета — процессом Менделя Бейлиса, который рассматривался судом присяжных. Устроители этого процесса стремились доказать, что все евреи мира — кровопийцы в буквальном смысле слова. Некоторые депутаты Думы — российского парламента — потребовали обсудить следующий вопрос: «Каким образом можно прекратить ритуальные убийства иноверцев евреями?»

Все мировое еврейство встало тогда на защиту Бейлиса. Их поддержали благодарные люди, принадлежащие другим народам, которые не готовы были больше мириться с гнусной клеветой. В борьбу вступили и внешние враги России, которые

обрадовались случаю впутать правителей страны в эту жуткую историю и воспрепятствовать подготовке к готовящейся войне. В итоге Бейлис был оправдан, а замысел наших врагов сорвался. Но скоро наступила первая мировая война, а с ней — новые страшные беды для еврейского народа. Но и они померкли в сравнении с тем, что принесла нам вторая мировая война, когда против нашего народа поднялся самый страшный палач в истории — Гитлер.

Обо всех этих гонениях писал царь Давид в своих Псалмах.

«Встань, Г-споди! Да не усилится человек, судимы будут народы пред Тобой» (Тегилим, 9,20).

«Разгорячилось сердце мое во мне, в разуме моем разгорелся огонь. Заговорил языком своим» (Тегилим, 39,4).

«Не за вину мою сбегаются и приготовляются. Воспрянь навстречу мне и смотри» (Тегилим, 59,5).

«Излей них гнев Свой, и ярость гнева Твоего пусть постигнет их» (Тегилим, 69,25).

«Излей ярость Твою на народы, которые не знают Тебя, и на царства, которые не призывают Имени Твоего, потому что пожрал враг Яакова и жилище его опустошили они» (Тегилим, 79,6).

«Доколе, Г-споди, скрываться будешь — вечно? Доколе пылать будет, подобно огню, ярость Твоя?» (Тегилим, 89,47)

«Г-сподь Б-г наш, Ты ответил им. Б-гом прощающим был Ты для них и мстящим за деяния их» (Тегилим, 99,8).

«Потому что разевали на меня рты нечестивые и рты лживые, говорили со мной языком обмана» (Тегилим, 109,2).

«Сколько дней у раба Твоего? Когда устроишь Ты суд над преследователями моими?» (Тегилим, 119,84).

Случай с пражским раввином

О главном раввине Праги рабби Йехезкеле Галеви Ландау рассказывают, что однажды вечером в канун Песаха, после бдикат хамец (поисков хамеца), он сидел, запершись в своей комнате, погруженный в изучение Торы. Около полуночи за окном

раздались вопли разъяренной толпы, приближавшейся к дому и намеревавшейся высадить дверь.

Рабби, мудрец и праведник, сразу же понял, что незваные гости явились в эту ночь, вдохновленные кровавым наветом, и он будет обвинен в ритуальном использовании крови. Он осмотрел свой кабинет и, к своему ужасу, обнаружил склянку с кровью, спрятанную в книжном шкафу. Клеветники заранее запрятали ее там, чтобы обвинить евреев Праги в ритуальном убийстве и погубить всю общину. У рабби не было выбора, — он поднес склянку ко рту и выпил всю содержавшуюся там кровь. Затем он вымыл склянку водой, приготовленной для омовения рук, и выпил эту воду, смешанную с кровью. Чистую склянку он возвратил на место, а затем открыл дверь. Налетчики немедленно направились к тому месту, где была спрятана склянка с кровью, но, к своему удивлению, увидели, что она совершенно чистая и пустая. Им пришлось уйти несолоно хлебавши. Друг другу они говорили, что, видимо, Рука Всевышнего спасла на этот раз Его общину.

Таким образом, еврей, вдобавок, выдающийся раввин, действительно напился однажды крови. Именно этот поступок спас его и других евреев от кровавого навета и, таким образом, послужил выполнению величайшей заповеди.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ПРОДАЖА ХАМЕЦА

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Тот, кто владеет большим количеством хамеца и не хочет уничтожать его перед Песах, поскольку понес бы в таком случае значительные убытки, может продать его нееврею, составив соответствующий документ о продаже, и оставить хамец в доме. В таком случае он не нарушает заповеди «да не будет видно» и «да не будет находиться», поскольку находящийся в его владении хамец принадлежит нееврею. Однако он должен собрать весь этот хамец в строго определенном хранилище и передать это хранилище нееврею с тем, чтобы оно принадлежало ему до тех пор, пока он не заберет приобретенный им хамец после завершения Песаха. Это должно быть укромное и четко определенное место, чтобы никто из домочадцев не мог по ошибке войти туда и забрать часть хамеца.

Договор о продаже хамеца должен включать следующие условия:

1. Продавец уступает покупателю весь свой хамец по установленной цене;
2. Продавец получает определенный задаток (денежный или иной) и с этого момента хамец становится собственностью покупателя;
3. Покупатель обязуется прийти к продавцу на исходе Песаха, заплатить остаток оговоренной суммы и вступить во владение хамецем;
4. Стороны соглашаются, что если покупатель не выполнит предыдущее условие, то есть не придет к покупателю на исходе Песаха и не заплатит остаток полной цены, хамец в определенный час вновь переходит в собственность продавца.

Запрещается аннулировать заключенную сделку изначально.

Тот, кто совершает такую продажу, не нарушает заповеди Торы, так как его быв-

ший хамец в течение всего праздника находится во владении нееврея.

Хотя, в принципе, совершенно ясно, что нееврей не выполнит третий пункт договора, то есть не явится на исходе праздника, не заплатит остаток оговоренной суммы и не заберет хамец, продавец должен в момент продажи искренне рассматривать его как окончательную, реальную и необратимую.

Ведь все купли-продажи завершаются не иначе, как в сознании человека, и приобретенные предметы переходят из собственности одного человека в собственность другого после того, как они мысленно одобряют эту перемену. Другими словами, человек перестает быть владельцем проданной вещи лишь после того, как решает для себя, что с этого момента она принадлежит другому. Если же сделка сопровождалась реальным действием — вручением денег, передачей проданного предмета новому владельцу и т.д., — то это действие в дополнение к мысленному одобрению сделки создает законченную и полную операцию купли-продажи.

В случае, если продажа хамеца нееврею совершается с выполнением всех этих условий, Тора рассматривает ее как полностью совершившуюся, и продавец-еврей, в доме которого находится этот хамец в Песах, не нарушает заповеди. Поэтому если, например, проданные виды хамецаподорожают и покупатель-нееврей придет в указанный срок для того, чтобы завершить сделку, еврей должен выполнить все ее условия, если же он воспротивится этому — покупатель имеет право отнять купленный хамец по закону Торы.

Продажу хамеца нееврею можно осуществить при посредстве специально на-

значенного представителя. В наше время принято продавать весь свой хамец представителю бейт-дина (еврейского суда) — каждый, имеющий хамец для продажи, является в бейт-дин и передает ему права на хамец и на место, в котором он собран, с тем, чтобы бейт-дин продал хамец всей общины нееврею на условиях, которые сам установит. Такая сделка является абсолютно законной согласно законам Торы о купле-продаже.

Уничтожению или продаже подлежит только видимый глазу хамец. Хамец, впитанный посудой, не продается. Посуду, стенки которой содержат хамец, достаточно тщательно вымыть и сложить в специально отведенном месте до конца праздника.

В некоторых общинах принято рассматривать вопрос о ха-мецной посуде более строго и также продавать ее нееврею. В таком случае продают не саму посуду, а только хамец, который содержат ее стенки — дабы избежать необходимости окунать посуду в микву после праздника, как приобретенную у нееврея.

Продажу хамца нееврею можно совершить до тех пор, пока этим хамцем разрешено пользоваться еврею, то есть до конца пятого солнечного часа 14-го Нисана. Тот, кто пропустил этот час, уже не может продать свой хамец, поскольку он больше ему не принадлежит. Более того, если он и попытается осуществить такую сделку после конца пятого солнечного часа, она не будет иметь силу. В таком случае он должен уничтожить весь свой хамец, даже если это приведет к большим убыткам — нет никакого другого способа предотвратить нарушение заповедей.

Хамец и связанные с ним запреты

Что такое хамец? Тот, кто смешал с водой муку, произведенную из одного из пяти основных видов злаков, и не испек полученное таким образом тесто в течение установленного времени, — создал хамец согласно определению Торы. О каких пяти видах злаков идет речь? О хита (пшенице), кусемет (полбе), сеора (ячмене), шибо-

лет-шуаль (овсе) и шифон (ржи). Следует помнить, что кусемет — вид пшеницы, а шиболет-шуаль и шифон — виды ячменя.

Наши мудрецы установили, что время, необходимое, чтобы тесто превратилось в хамец, составляет 18 минут, если тесто замешано обычным образом. Если в течение 18 минут после того, как в муку была добавлена вода, они стояли без дела (то есть не подвергались обработке), перед нами бесспорный хамец. Время замешивания теста и прочих рабочих процедур в счет 18 минут не идет. Однако если в ходе кулинарных процедур тесто нагрелось, его не оставляют даже на самое короткое время — если не хотят, чтобы оно превратилось в хамец.

Однако тесто, замешанное не на воде, а на фруктовых соках, или даже на воде при условии, что оно было положено в печь до того, как истекли установленные 18 минут, хамцем не становится. Тем не менее, запрещается замешивать тесто в Песах даже таким образом, поскольку существует опасение, что в него попадет хоть немного воды, или же по какой-либо причине произойдет задержка, тесто не попадет в печь вовремя и таким образом превратится в хамец, а его хозяин нарушит заповеди Торы.

Запрещается не только есть хамец в Песах, но и пить его размоченным в любой жидкости. Запрещен он и для любого иного употребления. Обнаруженный в Песах хамец должен быть сожжен или полностью уничтожен каким-нибудь другим способом.

Любое, даже сколь угодно малое количество хамца запрещено в Песах. Более того, запрещена любая его примесь: даже если ничтожно малое количество его смешается в Песах с тысячу (или в миллион) раз большим количеством разрешенного вещества, хамец не аннулируется, и вся смесь окажется запрещенной. Однако, если некоторое количество хамца смешается с иным веществом до Песаха, то есть в то время, когда хамец разрешен к употреблению, он аннулируется, если объем иного вещества в 60 раз превосходит объем хамца. В таком случае эта смесь разрешена к использованию в Песах при условии, что

хамец «растворился» в разрешенном веществе и стал невидимым и неразличимым.

Запрещено употреблять в пищу хамец начиная с полудня (то есть с седьмого солнечного часа) 14-го Нисана. Тот, кто делает это (даже до наступления Песаха), преступает заповедь Торы, в которой сказано: «Не ешьте при этом квасного» (Дварим, 16,3). Это значит, что хамецзапрещен уже тогда, когда приносится пасхальная жертва.

Еврейская традиция формулирует этот запрет так: запрет накладывается на хамец с того момента, когда можно приносить пасхальную жертву, то есть с полудня (начала седьмого солнечного часа) 14-го Нисана. Но это еще не все. Наши мудрецы запретили есть хамец с начала шестого часа для того, чтобы никто не мог по ошибке затянуть трапезу и нарушить запрет Торы. Поэтому уже с начала шестого часа запрещено не только есть хамец, но и использовать его каким бы то ни было образом — в течение шестого часа из-за постановления мудрецов, а затем — из-за запрета Торы. На пятый солнечный час наложено более слабое ограничение: в него уже не едят хамец, но еще можно использовать его иным образом. Это ограничение введено потому, что в облачный день можно спутать пятый час с шестым. Таким образом еврейский закон разрешает есть хамец 14-го Нисана лишь до конца четвертого солнечного часа, а в течение пятого часа его нельзя есть, но можно использовать для других нужд (Рамбам}.

Мы уже подчеркивали, что речь идет не об обычных часах, состоящих из 60 минут, а о солнечных часах, продолжительность которых зависит от длины солнечного дня.

Тот, кто преднамеренно съедает кезайит хамца в Песах — начиная с вечера 15-го Нисана и до конца дня 21-го Нисана, — подлежит тягчайшему наказанию — карету (духовному смертному приговору, вынесенному Небесами — исключению души провинившегося из еврейской общины). Об этом прямо сказано в Торе: «Всякий, кто будет есть квасное, душа та истреблена будет из среды Израиля» (Шмот, 12,15).

Хамец, «переживший» Песах во владении еврея, запрещен к любому использованию навсегда. Этот «штраф» наложен нашими мудрецами на тех, кто нарушил заповеди Торы «да не будет видно» и «да не будет находиться». Он накладывается и на тех, кто оставил неуничтоженный или непроданный хамец по ошибке или по не зависящим от него причинам — чтобы никому не пришлось в голову оставить в своем владении хамец Песах для того, чтобы воспользоваться им после праздника.

Строгость запретов, связанных с хамцем

Как мы уже знаем, Тора наложила на хамец в Песах более суровый запрет, нежели на все другие запрещенные продукты.

Она наложила на него особые запреты «да не будет видно» и «да не будет находиться», запретила не только есть хамец, но и использовать его любым другим способом, а того, кто ест его в Песах, наказывает каретом. Кроме того, наши мудрецы наложили запрет на любое, сколь угодно малое количество или долю хамца (не распространяющийся на другие запрещенные продукты). Поэтому еврейский народ, трепетно исполняющий заповеди, наложил на себя дополнительные запреты в Песах для того, чтобы избежать любого намека или подозрения на хамец.

Не следует пренебрегать дополнительными запретами, связанными с законами праздника Песах, которые накладывают на себя та или иная еврейская община, даже если эти запреты не относятся непосредственно к запрещенному Торой хамцу, поскольку еврейский обычай — это неотъемлемая часть Торы. Даже если кто-то наложит лично на себя особые ограничения, связанные с Песах, к этому следует относиться с уважением. Необходимо позволить таким людям исполнять свои обычаи, даже если вытекающие из них ограничения весьма далеки от того, чтобы предотвратить реальное нарушение заповеди.

Несмотря на то, что наши мудрецы заповедали нам любовь к ближнему, как самое

высокое человеческое качество, и учат, что нет благословения тому, кто лишает своего ближнего малейшей радости, в Песах многие замечательные люди ведут себя как бы вразрез с этими правилами. Они устраивают каждый для себя отдельные трапезы, едят отдельно друг от друга и даже не обмениваются посудой — несмотря на то, что все они Б-гобоязненные люди, тщательно исполняющие заповеди. Наши мудрецы постановили, что не следует осуждать тех, кто ведет себя таким образом в Песах, ибо они поступают так не из высокомерия. Почему наши мудрецы столь снисходительны? Из-за особой строгости запретов, связанных с законами праздника Песах.

Великий Ари писал, что каждому, кому удастся избежать наималейшего нарушения, связанного с ничтожнейшим количеством или долей хамеца в Песах, Небеса обещают, что он избежит и всех других грехов в течение всего года.

Проверка и уничтожение хамеца

Песах отличается от всех прочих праздников, поскольку заповеди, относящиеся к остальным праздникам, исполняются только во время самих праздников — не раньше и не позже. Но заповеди, относящиеся к Песаху, Тора определила так, что они накладывают на нас определенные обязательства и до, и после праздника.

Какая именно заповедь, относящаяся к Песаху, должна быть исполнена до наступления праздника, а связанный с ней запрет действует и после его окончания? Это заповедь об уничтожении хамеца.

Даже если еврей выполнит все остальные пасхальные законы и предписания, принесет в Храме пасхальную жертву 14-го Нисана и съест свою долю ее с мацой и марором (горькими овощами), расскажет в пасхальную ночь об Исходе из Египта, благословит и прославит освобождение, не будет есть в Песах запрещенный хамец, воздержится от работы в первый и седьмой день праздника и так далее, — если он при этом не уничтожил весь имевшийся в его распоряжении хамец перед наступлением

праздника, он нарушил множество заповедей и предупреждений, содержащихся в Торе, и его ждет суровое наказание.

Более того, даже после окончания праздника хамец, переживший Песах, запрещен к какому-либо употреблению. Он должен быть уничтожен, чтобы кто-нибудь не воспользовался им по ошибке.

К уничтожению — биур — хамеца приступают за тридцать дней до наступления праздника. Последнего срока для этого уничтожения нет и быть не может — «уцелевший» и переживший Песах хамец должен быть уничтожен, когда бы он ни был обнаружен. Однако основной, установленный мудрецами срок уничтожения хамеца, который обязывает каждого из нас — это конец дня 13-го Нисана. Еще точнее: за полчаса до появления звезд в ночь 14-го Нисана мы обязаны оставить любое занятие, любую работу, даже изучение Торы, и приступить к биур хамец — поиску хамеца в доме с тем, чтобы затем его уничтожить.

Не быть видимым, не находиться во владении

На хамец наложен в Песах особо суровый запрет. Запрещено не только есть его или использовать любым другим образом. Кроме того, Тора обязала нас уничтожить хамец, находящийся во владении всех евреев, — так, чтобы они вообще не видели его в своем доме, так, чтобы он не находился в их владении.

В Торе сказано: «Семь дней не должна находиться закваска в домах ваших» (Шмот, 12,19). Там же говорится: «Да не будет видно у тебя квасного, и да не будет видно у тебя закваски во всех пределах твоих» (Шмот, 13,7). Оба эти предупреждения — отдельные запретительные заповеди, обязывающие уничтожать хамец, — дополняют «позитивную» заповедь, сформулированную Торой: «В первый же день уберите закваску из домов ваших» (Шмот, 12,15). Таким образом, уничтожение хамеца предписано нам одной «позитивной» заповедью и двумя запретительными.

Таким образом, каждый еврей должен до полудня 14-го Нисана аннулировать

весь хамец, находящийся в доме или просто ему принадлежащий (но находящийся в другом месте). Тот, кто не уничтожил хамец в своем доме или в любом другом месте, не выполнил «позитивную» заповедь Торы. Но это еще не все. Начиная с полудня 14-го Нисана и до конца праздника Песах тот, кто не ликвидирует и не уничтожает принадлежащий ему хамец, каждое мгновение не выполняет «позитивную» заповедь Торы об «устранении» хамца и одновременно нарушает два запрета Торы: «да не будет видно у тебя закваски...» и «не должна находиться у тебя закваска».

Правда, большинство еврейских мудрецов считает, что нарушение этих запретов наступает позже, чем невыполнение заповеди об «устранении» хамца: нарушение запретов начинается только после наступления праздника, то есть в ночь на 15-е Нисана, в то время, как «позитивная» заповедь должна быть исполнена до полудня 14-го Нисана, и тот, кто не ликвидирует хамец к этому моменту, виновен в нарушении «позитивной» заповеди.

Поиск и аннулирование хамца

Заповедь Торы обязывает аннулировать хамец до того, как наступит момент, когда его запрещено есть. Этот срок определен словами Торы «В первый же день устранили закваску из домов ваших». Еврейская традиция установила, что этот «первый день» — 14-е Нисана, названный так потому, что он непосредственно предшествует семи дням праздника Песах. Доказательство тому содержится в других словах Торы: «Не изливай при квасном крови жертвы Моей» (Шмот, 34,25), означающих, что пасхальная жертва не может быть принесена до тех пор, пока хамец полностью не ликвидирован — а ведь она приносится после полудня 14-го Нисана!

Что называет Тора аннулированием хамца? Аннулирование — это бесповоротное решение о полном отказе от хамца, приравнивающее его к обычной пыли. Тот, кто принимает это решение, постановляет, что отныне в его владении вообще нет ха-

меца, а если он случайно и остался, то представляет собой простую пыль, не приносящую никакой пользы.

Наши мудрецы обязали нас искать хамец даже в самых сокрытых местах и щелях и ликвидировать весь хамец, найденный в своих владениях.

Они постановили также, что поиски хамца — бдикат хамец — и аннулирование — битуль хамец — осуществляются вечером. Эти процедуры начинаются в самом конце дня 13-го Нисана и заканчиваются уже 14-го Нисана и производятся при свете свечи, — потому что по вечерам все люди возвращаются домой, а свет свечи благоприятствует поискам. Поэтому не назначают никаких встреч на послеполуденные часы 13-го Нисана, и даже выдающиеся раввины не выступают в это время в синагогах — из опасения, что выступление затянется и слушатели пропустят время поисков хамца (Рамбам).

Как было указано выше, человек, мысленно аннулирувавший весь принадлежащий ему хамец и приравнявший его к пыли, которая никому не принадлежит, выполнил тем самым позитивную заповедь об «устранении» хамца и более не нарушает запреты «да не будет видно» и «да не будет находиться» — даже если хамец все еще физически находится в его доме. Дело в том, что запрет Торы «видеть» и «владеть» относится только к принадлежащему нам хамцу, поскольку именно так следует понимать слова «да не будет видно у тебя квасного» — то есть запрещено видеть свой хамец, но нет никакого запрета видеть чужой или никому не принадлежащий хамец. Но если это так, для чего мудрецы обязали нас специально разыскивать хамец даже в самых скрытых щелях?

На то существуют две причины. Первая состоит в том, что аннулирование хамца, сознательный отказ от него совершается мысленно, а не физически. Оно должно носить абсолютный характер, характер абсолютного отказа. Однако разные люди мыслят по-разному и можно предположить, что некоторые из них отнесутся к мысленному

аннулированию без достаточной серьезности, или их отказ от хамеца не будет абсолютным. Поэтому мудрецы и постановили, что мысленное аннулирование не будет признаваться действенным до тех пор, пока хамец не устранен физически.

Другая причина: в течение всего года мы непрерывно пользуемся хамецем и привыкаем к нему; в силу привычки мы можем забыть о запрете и воспользоваться аннулированным хамецем, если физически он будет находится в дни Песаха в нашем доме. Поэтому мы обязаны тщательнейшим образом искать хамец во всех своих владениях и ликвидировать его физически до того, как наступит момент, когда его запрещено будет есть.

Однако несмотря на то, что мудрецы обязали нас искать и устранять хамец из всех своих владений, они не освободили нас от обязанности аннулировать его. Поэтому после окончания поисков мы должны произвести аннулирование — на случай, если искали недостаточно тщательно, и в доме остался батон хлеба, из-за которого мы можем нарушить законы Песаха, или же, напротив, небольшое количество хамеца, о котором мы забыли и потому не уничтожили. Мы опасаемся, что хамец обнаружится в праздничную субботу или в йом-тов, когда мы не сможем его сжечь, или даже просто того, что, обнаружив его в хол гамозд, мы не сразу его уничтожим и таким образом в течение какого-то времени будем нарушать заповеди «да не будет видно» и «да не будет находиться».

Хотя, как уже было отмечено, поиск и физическое уничтожение хамеца — постановление еврейских мудрецов, решивших не полагаться на мысленное аннулирование, которого, согласно Торе, обычно вполне достаточно, в некоторых случаях мы непосредственно по требованию Торы обязаны искать и уничтожать его, поскольку в этих случаях даже самого абсолютного аннулирования недостаточно. В каких именно случаях? Если мы по не зависящей от нас причине или просто по забывчивости не уничтожили хамец до полудня 14-го Нисана

— потому что после этого момента мысленное аннулирование уже не действует.

Дело в том, что с этого момента хамец уже запрещен для какого бы то ни было использования и, таким образом, нам уже не принадлежит — поэтому мы уже не можем от него отказаться,» как не можем отказаться от чужой вещи. Точнее, хамец уже настолько не наш, что мы не можем его аннулировать, однако Тора считает его нашим настолько, что, сохраняя его, мы нарушаем заповеди «да не будет видно» и «да не будет находиться» — до тех пор, пока не уничтожим его физически. Поэтому в таком случае у нас нет другого способа «ликвидировать» хамец и прекратить нарушать заповеди, кроме как найти его и физически уничтожить.

Время поиска

Как уже было отмечено, наши мудрецы постановили, что поиск хамеца должен производиться в самом начале 14-го Нисана, поскольку по вечерам люди находятся дома, а также потому, что необходимо искать хамец в дырках и щелях, что предпочтительно делать не при дневном свете, а при свете свечи. А поскольку днем свеча дает очень слабый свет, было решено производить эти поиски вечером. Поэтому поиски откладываются вплоть до момента появления звезд, и к ним не относится правило «праведники не откладывают исполнение заповедей» — их не начинают сразу же после захода солнца.

Однако сразу же после появления звезд необходимо приступить к поискам, потому что в это время дневной свет еще не полностью поблек; запрещено откладывать их на более позднее время.

Уже за полчаса до появления звезд, вскоре после захода солнца 13-го Нисана, следует закончить все дела и не приступать к новым вплоть до завершения поисков. Даже если на этот час назначен постоянный урок Торы, он должен быть отложен. Даже если человек приступил к изучению Торы или к работе раньше, в дозволенное время, он должен прервать то, чем занимается. При-

нято присоединяться к ранней вечерней молитве Маарив в синагоге из опасения, что в более поздний час там не соберется миньян, и завершать ее до начала поисков, исходя из общего правила: часто исполняемая заповедь предшествует редко исполняемой. Поскольку молитва совершается ежедневно, а поиски хамеца — раз в год, молитва в миньяне предшествует поискам. Однако тот, кто намеревается молиться в одиночестве, должен сначала произвести поиски хамеца, поскольку ежедневная молитва является привычной частью его жизни и нет опасения, что из-за поисков он забудет о ней.

Тот, кто по какой-либо причине не произвел поиски в установленное время, т.е. вечером 14-го Нисана, должен сделать это днем 14-го Нисана, однако и в этом случае искать хамец следует при свете свечи, а не при солнечном свете. Если комната, в которой происходят поиски, днем ярко освещена (например, если это веранда, имеющая только три стены), разрешается искать и при солнечном свете. Это же относится и к другим комнатам, имеющим большие окна и хороший доступ света. В таких комнатах территория, примыкающая к окнам, изучается при солнечном свете — однако лишь при условии, что все окна распахнуты настежь и не покрыты даже стеклом.

Тот, кто не произвел поиски днем 14-го Нисана вплоть до момента, когда уже запрещается есть хамец, то есть до полудня, должен произвести их позже, когда владение хамецем уже запрещено, или даже непосредственно праздничным вечером при свете свечи. Весь найденный хамец в таком случае должен быть уничтожен и аннулирован.

Тот, кто не произвел поиски до Песах или в Песах, должен сделать это после окончания праздника; весь хамец, оставшийся с предпасхального времени, должен быть сожжен или уничтожен другим способом, чтобы ни один человек не мог использовать его каким бы то ни было образом — поскольку любое использование хамеца, «пережившего» Песах, запрещено.

Тот, кто отправляется в далекое плавание или путешествие, не планируя вернуться до окончания праздника Песах и не оставив дома никого, кто мог бы произвести поиски хамеца, должен произвести их сам при свете свечи в вечер, предшествующий отъезду, — если этот отъезд состоится менее, чем за 30 дней до Песаха. Если отъезд происходит более, чем за 30 дней до Песаха, он не обязан искать хамец. Если он планирует вернуться до Песаха, то обязан произвести поиски хамеца даже если уезжает более, чем за 30 дней до начала праздника, поскольку существует опасение, что он вернется незадолго до его начала, и у него не будет времени произвести поиски. Если же он не планирует вернуться до конца праздника, то если он уезжает более, чем за 30 дней до него, он не обязан производить поиски — хотя по мнению некоторых законоучителей он все-таки обязан уничтожить хамец, о существовании которого в доме ему известно.

Тот, кто съезжает с квартиры менее, чем за 30 дней до Песаха, и не убежден, что в эту квартиру еще до Песаха вселится другой еврей, который произведет поиски хамеца, должен произвести их сам накануне отъезда.

Естественно спросить, почему поиски хамеца ограничены сроком в 30 дней до начала праздника? Галаха утверждает: «Уяснение законов Песаха начинается за 30 дней до праздника». Поэтому заповедь искать хамец обязывает нас именно с этого момента.

Если 14-е Нисана приходится на субботу, поиски хамеца сдвигаются на день раньше — на ранний вечер 13-го Нисана.

Свеча для поиска

Поиски хамеца производятся не при свете факела, а при свете одной-единственной маленькой свечи. Почему? Потому что невозможно ввести факел в узкую щель; кроме того, использование факела может стать причиной пожара, и тот, кто ищет хамец при его свете, будет более всего опасаться пожара и потому искать ме-

нее тщательно. Поэтому тот, кто все-таки искал хамец при свете факела, должен еще раз произвести поиски при свете свечи, но уже без благословения.

Поиски не производятся при свете сальной свечи, поскольку в таком случае ищущий боится капнуть салом на кашерную посуду (сало, скорее всего, некашерно), равно как и при свете жировой свечи — из-за опасения капнуть жиром на молочную посуду, или при свете масляного светильника — из-за опасения запачкать одежду. Это опасение может помешать произвести тщательные поиски (кроме того, невозможно подобраться с такими свечами к узким щелям и отверстиям).

Поэтому поиски следует осуществлять при свете восковой или парафиновой свечи, дающей яркий свет. Воск или парафин, капающий с такой свечи, не пачкает и не портит вещи. Однако тот, кто произвел поиски при свете сальной, жировой или масляной свечи, не должен начинать все сначала. Тот, у кого нет восковой или парафиновой свечи, должен производить поиски при помощи той свечи, которая у него есть — но ни в коем случае не при помощи факела.

Масляный светильник с несколькими фитилями приравнивается к факелу. Это же относится к двум восковым свечам, соединенным или даже слепленным вместе — поскольку у них два горящих фитиля, они приравниваются к факелу, поиски при свете которого не решают проблемы и не засчитываются (как уже было отмечено, их нужно произвести заново — но без благословения).

Благословение на поиски

Перед тем, как приступить к поискам хамца, необходимо произнести благословение — точно так же, как перед исполнением большинства других заповедей. Многие перед этим совершают ритуальное омовение рук — нетилат ядаим.

Тот, кто приступил к поискам, забыв произнести благословение, произносит его во время поисков — вплоть до самого их окончания.

Вот какова формула благословения: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, царь Вселенной, который освятил нас своими заповедями и повелел уничтожать хамец».

Хотя в ходе поисков хамец еще не уничтожается — не только определенное его количество оставляется для утренней трапезы, но и обнаруженный в ходе поисков ненужный хамец откладывается для сжигания назавтра, — поиски считаются первым этапом уничтожения. Ведь сразу после окончания поисков хозяин аннулирует и объявляет никому не принадлежащим весь не обнаруженный хамец, находящийся во его владении. Это аннулирование и именуется «уничтожением» — поэтому и произносится упомянутое благословение на «уничтожение хамца». Это благословение распространяется и на завтрашнее уничтожение — сожжение — хамца, в ходе которого вновь аннулируется весь хамец, который, быть может, остался в его владении.

Почему перед поисками хамца мы не произносим благословение Шегехеяну (произносимое тогда, когда мы исполняем заповедь первый раз в году)? Потому, что эти поиски — часть подготовки к празднику Песах, и мы ограничиваемся благословением Шегехеяну, произносимым перед Кидушем в праздничную ночь. Это благословение распространяется на все заповеди, связанные с подготовкой к празднику (Тур). Есть и другое объяснение: Шегехеяну произносится только перед исполнением заповедей, приносящих радость и физическое удовлетворение. Поиски хамца к ним не относятся — ведь они связаны с материальными потерями — уничтожением найденного хамца (Абудрагам).

Запрещено разговаривать на какую бы то ни было тему после произнесения благословения и до начала поисков — так как запрещается делать перерыв между благословением и началом исполнения заповеди. Тот, кто, в нарушение этого правила, заговорил после произнесения благословения и до начала поисков на тему, связанную с ними (то есть непосредственно с исполнением заповеди), не должен повторять

благословение. Однако тот, кто заговорил на постороннюю тему, должен произнести благословение еще раз.

Следует остерегаться любых разговоров во время поисков. Однако тот, кто разговаривал во время поисков (даже на постороннюю тему), не должен повторять благословение.

Если в поисках участвуют несколько человек, они должны собраться вместе, выслушать произносимое главой семьи благословение и произнести Амен, рассматривая это благословение как произнесенное и за них. Соответственно, благословляющий должен иметь в виду, что он произносит благословение за всех присутствующих.

Так должно обстоять дело лехатхила — то есть изначально. Однако если некоторые из участвующие в поисках бедиавад — ввиду сложившихся обстоятельств — не слышали благословения, они не должны произносить его сами. Поскольку обязанность искать хамец возложена на хозяина дома, а прочие домочадцы свободны от этой заповеди в случае, если хозяин присутствует и исполняет ее, им не остается ничего другого, кроме как помогать ему.

Однако если сам хозяин дома не осуществляет поиски, а поручает их кому-то другому, тот становится его представителем, исполняющим заповедь, и обязан произнести благословение. Не имеет значение, живет представитель в этом доме или нет — в любом случае он представляет хозяина дома.

Тот, кому принадлежат много домов (или любых иных помещений, например, офисы или магазины), обязан осуществить поиски хамца во всех них. Он произносит благословение в одном из домов, и оно распространяется на поиски во всех остальных. Если же он сам намеревается выполнить заповедь только в одном месте, а во все другие послать своих представителей, то он произносит благословение в их присутствии там, где собирается искать хамец сам, распространяя это благословение на их поиски в других домах, после чего

представители расходятся каждый в тот дом, где им предстоит исполнить заповедь.

Когда бы ни производились поиски — в начале вечера 14-го Нисана, с опозданием, т.е. утром 14-го Нисана, после полудня этого дня или даже непосредственно в Песах, — перед их началом необходимо произнести благословение. Исключением является случай с человеком, отправляющимся в дальнее плавание или в далекое путешествие или съезжающим с квартиры, не будучи уверенным, что в нее вселится еврей, который произведет там поиски хамца, менее, чем за 30 дней до Песаха. Как мы уже упоминали, он обязан произвести эти поиски перед отъездом — но без благословения. Не произносит его и тот, кто производит поиски хамца уже после окончания праздника Песах.

Порядок поисков

Перед началом поисков приводят в порядок и тщательно убирают все места, в которых следует искать хамец. Даже если известно, что хамцатам нет, поиски все равно должны быть произведены.

Где следует искать? Везде, где есть хотя бы опасение, что кто-либо мог принести сюда хамец, в том числе и в комнатах, куда хамец обычно не вносят — поскольку его могли принести туда случайно. Поэтому должны быть обследованы все помещения в доме, даже чердаки — потому что иногда люди заходят сюда с куском хлеба в руках.

Дырки в стенах, расположенные очень высоко, так, что нет никакой возможности их использовать для какой-либо цели, обследовать не обязательно. Это же относится и к дыркам, расположенным слишком низко (и потому неудобно) — ниже, чем в трех тефахах (по мнению многих авторитетов — около 24 сантиметров) от пола. Однако если известно, что этими дырками (безразлично, низкими или высокими) все же пользовались, они должны быть обследованы. Если в доме есть маленькие дети, низкие дырки должны быть обследованы, поскольку дети могли занести туда хамец.

Верхняя часть шкафов, которую в наше время иногда используют, необходимо обследовать.

Хлев, в котором живут коровы, так же как и курятник, должны быть обследованы в случае, если в них вносили хамец в последние тридцать дней перед Песахом, несмотря на то, что этот хамец, по всей вероятности, был съеден животными — поскольку возможное (но не вполне достоверное) уничтожение вполне достоверного хамеца не освобождает нас от обязанности произвести поиски. Однако если хамец не вносился туда в последние тридцать дней, нет необходимости обследовать эти помещения, поскольку в таком случае у нас есть сразу два смягчающих обстоятельства: во-первых, животные или птицы могли съесть этот хамец, во-вторых, даже если он остался цел, он мог заплесневеть и стать негодным до такой степени, что от него отказалась бы собака (это критерий непригодности хамеца) — и в таком случае нет необходимости его уничтожать.

Тот, кто в ходе поисков в хлеве или курятнике обнаружил хамец и решил скормить его животным, должен наблюдать за ними до тех пор, пока они съедят его полностью, и проследить, чтобы они не выбросили часть хамеца в укромное место, где он мог бы пролежать до начала праздника Песах — ведь в таком случае хозяин нарушил бы запреты Торы.

Синагоги и ешивы должны быть обследованы. Служитель, следящий за ними, обследует их и произносит благословение на поиски, однако он не произносит формулу аннулирования после завершения поисков, так как не является владельцем помещения и не может аннулировать хамец, который никогда ему не принадлежал.

Хамец, заваленный землей или камнями, считается уничтоженным и должен быть только аннулирован в случае, если высота слоя земли или камней над ним — более трех тефахов. Но если этот слой тоньше, необходимо разгрести его и уничтожить хамец.

Необходимо обследовать пространство под шкафами, кроватями и всеми другими предметами в доме, поскольку под ними случайно может оказаться хамец.

То место в доме, которое было выделено для хамеца, проданного нееврею (или для хамеца, который будет продан ему наутро), нет необходимости обследовать.

Необходимо вывернуть и тщательно проверить все карманы на своей одежде и одежде детей, поскольку иногда хамец попадает в карманы. Однако эту проверку следует проводить позже, утром 14-го Нисана, после последней трапезы, в ходе которой едят хамец, из опасения, что он может попасть в карман после вечерней проверки. Существует точка зрения, согласно которой карманы должны быть проверены дважды — сначала во время общих поисков хамеца вечером 14-го Нисана, а потом еще раз утром, перед уничтожением остатков хамеца.

Не следует стирать одежду с крахмалом, содержащим хамец, в последние тридцать дней перед Песахом.

Следует помнить, что заповедью является поиск хамеца, а не его обнаружение. Поэтому тот, кто искал его в соответствии с правилами и ничего не нашел, выполнил заповедь. Несмотря на это, существует обычай раскладывать куски хамеца в различных местах в доме и собирать их в процессе поисков. Необходимо следить за тем, чтобы «подложенный» хамец был твердым и не крошился, и чтобы его раскладывали в местах, где он не попадет в руки детей, которые могут перенести его в любое другое место. Необходимо тщательно пересчитать раскладываемые куски хамеца, чтобы быть уверенным, что в ходе поисков все они были подобраны. По мнению великого Ари, следует разложить десять кусков хамеца.

Принято использовать в ходе поисков нож или перо, которые можно ввести в любую дыру или щель.

После завершения поисков

Сразу после завершения поисков производится аннулирование всего необнару-

женного хамеца, оставшегося во владении хозяина дома. Он произносит следующую формулу: «Весь хамец и вся закваска, находящиеся в моем владении, которые я не разглядел и не уничтожил и о которых я ничего не знаю, — да будут они аннулированы и станут никому не принадлежащими, как прах земной». Некоторые повторяют эту формулу трижды.

Тот, кто производил поиски хамеца как представитель хозяина дома, произносит эту формулу в третьем лице: «Весь хамец и вся закваска, находящиеся во владении такого-то — и т.д.» Жена, производящая поиски по поручению мужа, говорит «во владении моего мужа». Все это потому, что представитель назначается лишь для исполнения заповеди, однако право собственности в любом случае сохраняется исключительно за владельцем, так что если в итоге в доме в Песах останется хамец, именно хозяин нарушает заповеди «да не будет видно» и «да не будет находиться». Поскольку согласно еврейскому закону право собственности принадлежит мужу, именно муж, а не жена может оказаться нарушителем заповеди, стало быть, она может аннулировать хамец только от его имени.

Хамец, найденный в ходе поисков, равно как и хамец, оставленный для утренней трапезы, сохраняется в надежном месте, куда не могут добраться дети, равно как и нежелательные гости — крысы, мыши и другие животные, которые могут оказаться в доме. Остатки этого хамецасжигаются утром 14-го Нисана не позже конца пятого солнечного часа (т.е. пяти двенадцатых солнечного дня).

Упомянутый пятый солнечный час — это не пять часов утра или дня, к которым мы привыкли в обиходе. Солнечный час — это одна двенадцатая солнечного дня, поэтому он может составлять меньше 60 минут в год, когда солнечный день 14-е Нисана продолжается менее 12 обычных часов. Крайний срок сжигания хамеца можно установить только если известно время восхода и захода солнца в этот день. Для того, чтобы не пропустить этот срок и не нарушить та-

ким образом важный запрет, рекомендуется заблаговременно справиться в календаре и проделать необходимые вычисления.

Несмотря на то, что, как уже отмечалось, хамец аннулируется сразу после завершения поисков, необходимо снова аннулировать его после сжигания остатков хамеца, то есть в конце пятого солнечного часа 14-го Нисана. Ведь первое аннулирование относилось только к обнаруженному и неизвестному хамецу, но не распространялось на хамец, оставленный на утро. Однако можно предположить, что какая-то часть его не была съедена или уничтожена и, не аннулированная, сохранилась в укромном месте, где и обнаружится в Песах. В таком случае окажется, что хозяин нарушил заповеди «да не будет видно» и «да не будет находиться». Поэтому наши мудрецы обязали нас аннулировать хамец во второй раз.

Формула второго аннулирования аналогична формуле первого с одним важным отличием. Аннулирующий произносит: «Весь хамец и вся закваска, находящиеся в моем владении, которые я разглядел или не разглядел, которые я уничтожил или не уничтожил, о которых я знаю или не знаю — да будут они аннулированы и станут никому не принадлежащими, как прах земной», — ведь на этот раз аннулируется весь хамец, который может оказаться в его владении.

Второе аннулирование хамеца производится после сжигания его остатков — поскольку это сжигание представляет собой отдельную заповедь.

Тот, кто по ошибке или иной не зависящей от него причине не произвел поиски хамеца и его аннулирование вплоть до начала шестого солнечного часа 14-го Нисана, должен немедленно произвести эти поиски и уничтожить найденный хамец, однако уже не должен аннулировать его. Дело в том, что с начала шестого часа хамец уже запрещен для какого-либо использования и поэтому (как уже отмечалось) уже полностью принадлежит своему владельцу. Поэтому он уже просто не может его аннулировать, так как никто не может отказать-

ся от того, что не является его собственностью.

Правильно поступает тот, кто тщательно полощет рот после последней хамецной трапезы утром 14-го Нисана.

Ночь Седера

Во многих еврейских общинах существовал обычай, согласно которому раввины и знатоки Торы возвращались домой в пасхальную ночь позже, чем все остальные, и, соответственно, начинали пасхальный Седер с большим опозданием. Этот обычай объяснялся тем, что в пасхальную ночь всегда возникает множество вопросов, связанных с кашерностью тех или иных предметов — ведь запреты, связанные с мацой и хамецом — одни из самых суровых в Торе. Однако Галаха запрещает преподавать Тору или отвечать на галахические вопросы тому, кто выпил более, чем ревит (примерно 130 миллилитров) вина или другого алкогольного напитка. Стало быть, этот запрет распространяется даже на того, кто сделал праздничный Кидуш. Поэтому раввины и знатоки Торы откладывали возвращение домой и Кидуш до того часа, когда большинство членов общины уже приступали к пасхальной трапезе, завершающей Седер. К этому моменту все вопросы, возникавшие у членов общины, уже были заданы, а все проблемы разрешены.

О рабби Шмуэле Саланте, главном раввине Иерусалима, рассказывают, что он создал новый мудрый обычай для того, чтобы в течение всей пасхальной ночи в городе было к кому обратиться с галахическим вопросом. Он собирал в своем доме мишьян из десяти человек, которые очень быстро завершали вечернюю молитву. Затем он немедленно приступал к Седеру и завершал его так быстро, как мог. Сразу после завершения Седера он шел спать и проводил в постели с полчаса. В большинстве еврейских домов еще продолжали читать Пасхальную Агаду, а рабби Салант уже вставал с постели, освеженный сном. Согласно Галахе, после этого он уже мог преподавать Тору и отвечать на вопросы. Что же до тех,

у кого вопросы возникали раньше, то они обращались с ними к знатокам Торы, которые еще не сделали Кидуш.

Однако все остальные — даже те, кто обычно посвящает много времени подготовке к исполнению заповедей — должны в эту ночь спешить домой и немедленно приступить к Седеру. Только так можно исполнить заповеди пасхальной ночи самым полным образом.

Время исполнения заповеди

Несмотря на то, что заповедь обязывает начать Седер как можно раньше для того, чтобы маленькие дети не заснули во время чтения Агады — ведь именно в чтении им Агады и заключается центральная заповедь Седера, — запрещается делать Кидуш и, тем более, есть первый кезайит мацы до того, как полностью стемнеет. Хотя в субботу и другие праздничные дни разрешается присоединять часть будня к празднику и начинать трапезу еще до захода солнца, в Песах дело обстоит по-другому.

Дело в том, что Тора определила, что мацу, так же как и мясо пасхальной жертвы, можно есть (для исполнения заповеди) только ночью. О пасхальной жертве в Торе говорится: «И будете есть ее мясо в эту ночь», а исполнение заповеди о маце связано с пасхальной жертвой, как сказано: «С мацой и горькими овощами будете есть ее». А поскольку заповедь о маце, предписанная Торой, может быть исполнена только ночью, заповедь, обязывающая выпить четыре бокала вина, введенная еврейскими мудрецами, также может быть исполнена только ночью, — ведь условия, поставленные мудрецами для выполнения заповедей, введенных ими в дополнение к тем или иным заповедям Торы, всегда совпадают с условиями, поставленными самой Торой. Поэтому и бокал, выпиваемый при Кидуше и являющийся одним из этих четырех бокалов, может быть выпит только после наступления ночи, то есть после появления звезд.

До захода солнца

Следующие предметы необходимо подготовить для Седера еще до исхода 14-го Нисана: вино для всех четырех бокалов, мацу, пасхальное блюдо и все то, что должно быть на нем разложено (зроа, яйцо, марор, харосет, карпас и хазерет), соленую воду, свечи, готовые к зажиганию, бокал для каждого, кто участвует в Седере, включая маленьких детей, и большой бокал для пророка Элиягу.

Вино.

Заповедь обязывает нас выпить четыре бокала вина, которое должно быть самым лучшим, которое только можно достать. Однако оно не должно быть настолько крепким, чтобы усыпить пьющего прежде, чем закончится Седер. Следует предпочесть красное вино белому, — если только белое вино не является явно и намного лучшим.

Маца.

Необходимо запастись «оберегаемой» мацой самого высокого качества. Те, кто исполняют эту заповедь особенно ревностно, едят в ночь Седера три мацы, испеченные в послеполуденные часы в канун Песаха. Если от этой мацы не была отделена хала, необходимо сделать это еще до захода солнца и наступления праздника. Для этого вся маца заворачивается в скатерть и от одной из мацот отделяется хала сразу за все имеющееся количество мацы — все это при условии, что общее количество мацы, от которой хала не была отделена, достаточно велико, чтобы такое отделение было обязательным, или же, если количество мацы недостаточно велико, она была испечена из теста, вес которого был достаточным для этого, то есть оно было замешано на не менее, чем на 1,680 граммах муки. Если ни одно из этих условий не выполняется, отделение халы производится без благословения. Следует помнить, что отделение халы — женская заповедь, поэтому выполнение ее муж должен предоставить жене. Затем три выбранные мацы помещаются в специ-

альный футляр одна под другой. Разрешается просто завернуть их — одну под другой — в чистую сложенную салфетку.

Блюдо.

Оно должно быть достаточно большим, чтобы на нем разместились все шесть установленных законом и обычаем предметов. Эти предметы должны быть размещены в установленном порядке и не прикасаться друг к другу.

Зроа.

Берется кусок мяса с костью внутри и жарится на огне еще до захода солнца. Очень важно, чтобы это было сделано до наступления праздника. Дело в том, что в пасхальную ночь запрещено есть жареное мясо, похожее на мясо пасхальной жертвы. Из этого запрета следует другой: в эту праздничную ночь запрещено жарить мясо (которое запрещено есть), если оно с самого начала не предназначено для утренней трапезы.

Этот кусок мяса с костью, зроа, размещается в правой части блюда.

Яйцо.

Вареное, печеное или печеное уже после варки. Оно размещается в левой части блюда, напротив зроа. Оба они — и зроа, и яйцо — призваны напоминать о жертвоприношениях: зроа — о пасхальной жертве, яйцо — о Хагиге. Поскольку эти жертвы были непосредственно связаны с заповедями пасхальной ночи, зроа и яйцо размещаются во главе блюда — как мы уже говорили, соответственно, справа и слева.

Марор.

В качестве марора берутся листья или стебли (но не корни) хасы (салат-латук), цикория или иного горького овоща, при употреблении которого в пищу произносится благословение «Сотворивший плоды земли». Существует обычай использовать листья для исполнения заповеди о мароре, а стебли — для исполнения заповеди о корехе («бутерброде»). Овощи тщательно проверяются на наличие червей и иных насеко-

мых. Если таковых не обнаружено, овощи тщательно моют и размещают на блюде между яйцом и зроа, только чуть ниже последнего, поскольку марор сопутствует пасхальной жертве, как сказано: «С мацой и горькими травами будете есть ее». Поэтому марор размещается чуть ниже зроа, напоминающего о пасхальной жертве.

Харосет.

Он готовится из протертых яблок (впрочем, некоторые готовят его из протертых фиников) с добавками из толченого миндаля, грецких орехов, корицы и имбиря, смешанных с вином. Внешне он напоминает глину, смешанную с соломой и водой. Харосет готовится в канун Песаха, однако тот, кто забыл или не успел приготовить его вовремя, может сделать это и после захода солнца. Принято готовить его густым и вязким и разбавлять вином с тем, чтобы он стал почти жидким уже ночью, перед началом Седера, чтобы в него можно было макать марор. Его ставят в правой части блюда, сразу за зроа, чуть ниже марора. Ведь харосет изготавливается для того, чтобы обмакивать в него марор — значит, марор должен располагаться выше. Отметим, что харосет — это арамейское слово, обозначающее это кушанье. Еврейская традиция утверждает, что это название содержит важный намек: харосет напоминает глину и кирпичи, которые евреи изготавливали во время египетского рабства, и не случайно это слово переключается с еврейским словом харсит — «глина».

Карпас. Это один из овощей с таким названием (в современном значении — сельдерей), картофель, свежая редька или другой съедобный негорький овощ. Карпас размещается в левой части блюда, позади яйца и напротив харосета. Поскольку карпас как бы «обслуживает» марор, так же как и харосет (об этом мы еще будем говорить), он располагается в одном ряду с харосетом — слева от него.

Хазерет.

Это листья салата-латука или любого другого овоща, который может быть марором, независимо от того, использован ли он в этом качестве за данным столом. Хазерет располагается на другом конце блюда — между харосетом и карпасом, под ними и за марором. Все, что может использоваться в качестве марора, годится для хазерета и наоборот, так что они отличаются только названиями. Дополнительное название для горького овоща — хазерет — было введено для того, чтобы отличить марор, с которым связана заповедь, от другого горького овоща, введенного в Седер мудрецами в качестве напоминания о чуде (об этом ниже).

Таким образом, шесть предметов, составляемых на пасхальном блюде, располагаются на нем двумя треугольниками, один над другим. В верхний треугольник входят зроа, яйцо и марор, в нижний — харосет, карпас и хазерет. Предметы, входящие в верхний треугольник, связаны с выполнением заповедей, предметы, входящие в нижний треугольник, являются вспомогательными и сопровождают их.

Три мацы, завернутые в скатерть или помещенные в футляр, как уже было объяснено, кладутся под блюдо или рядом с ним. Ведь в наше время только с мацой связано действительное исполнение заповеди Торы, в то время, как все предметы, размещенные на блюде, к сожалению, связаны сегодня либо с заповедью, установленной мудрецами (марор), либо с воспоминаниями о чуде. Поэтому принято размещать мацу отдельно, а не рядом с предметами, располагаемыми на блюде. Впрочем, существует и другой обычай, в соответствии с которым мацу также располагают на блюде.

Кроме всего этого, заранее готовят сосуды с соленой водой, в которую обмакивают карпас, а также крутые яйца — в тех домах, где следуют обычаю есть их в ходе Седера. Если 15-е Нисана выпадает на субботу, а соленая вода не была заготовлена до захода солнца в канун праздника,

ее делают относительно слабой, поскольку в субботу запрещается смешивать соль и воду в пропорции два к одному и выше, — поэтому вода должна составлять более трети смеси. Принято споласкивать всю посуду, которую ставят на праздничный стол, еще в канун праздника.

Существует обычай использовать в качестве «приправы» к карпасу вместо соленой воды воду, смешанную с лимонным соком. Ее также готовят до начала праздника.

Закончив приготовления к Седеру, мы отправляемся в синагогу, где читаются две молитвы — Минха и Маарив. Во многих общинах читают Минху раньше обычного, поскольку в нее включается дополнение — «Порядок принесения пасхальной жертвы», чтение которого занимает немало времени, а также из опасения, что многочисленные и трудоемкие обязанности, исполняемые в канун Песаха, могут стать причиной того, что молитва не будет прочитана вовремя.

Зажигание свечей

Перед Кидушем хозяйка дома зажигает свечи и произносит два благословения: на зажигание праздничных свечей и Шегехеяну.

Если первый праздничный день Песаха приходится на будничные день недели, свечи зажигаются сразу после молитвы, а благословения произносятся до зажигания свечей. Если этот день выпадает на субботу, свечи зажигаются еще до ее наступления, а благословения произносятся после зажигания свечей. В таком случае в первое благословение вставляется упоминание о субботе, и оно становится таким: «Благословен Ты... который повелел зажигать субботние и праздничные свечи». Затем произносится Шегехеяну.

Произнося благословение Шегехеяну на зажигание праздничных свечей, хозяйка дома должна мысленно распространить его на остальные заповеди, относящиеся к пасхальной ночи. Точно так же, хозяин дома распространяет это благословение

на остальные заповеди, произнося его после Кидуша.

Заповеди пасхальной ночи в наше время

Две важнейших заповеди Торы, относящиеся к пасхальной ночи, исполняются и в наше время. Это заповедь, обязывающая есть мацу, и рассказ об Исходе из Египта — заповедь чтения Агады.

В Торе сказано: «В первый месяц, с четырнадцатого числа месяца, ешьте мацу» (Шмот, 12,18) — это указание на заповедь о маце. Там же сказано: «И скажи сыну твоему в этот день так: “Ради этого поступил так со мною Г-сподь при выходе моем из Египта” (Шмот, 13,8)» — это указание на заповедь об Агаде. И хотя в Торе подчеркнуто — «В этот день», — наша традиция, передаваемая мудрецами, утверждает, что Агада должна читаться ночью 15-го Нисана, во время Седера, когда на столе перед нами лежит маца (а во времена Храма лежали еще и марор и пасхальная жертва). Ведь недаром Тора продолжает: «Ради этого» — «ради того, чтобы выполнялись эти заповеди», то есть непосредственно во время Седера. Рассказывающий об Исходе указывает на них своему сыну и говорит: «Ради этого — ради того, чтобы я исполнял все эти заповеди — и поступил так со мною Г-сподь».

Еврейская традиция утверждает, что заповедь Торы «И скажи сыну твоему» следует понимать расширительно. Тот, чьи дети сидят вместе с ним за праздничным столом, должен рассказать об Исходе из Египта прежде всего им. Однако тот, чьи дети не находятся рядом (или тот, у кого вообще нет детей), должен рассказывать всем присутствующим. Более того, тот, кто проводит Седер в одиночестве, должен рассказывать об Исходе самому себе — так обязывает Тора.

Маца и рассказ об Исходе — это две заповеди Торы, которые мы исполняем и в наше время. Остальные заповеди, предписанные Торой, — пасхальная жертва и сопутствующая ей жертва Хагига — в наше

время исполнены быть не могут. Заповедь, обязывающая есть марор в наше время, установлена не Торой, а еврейскими мудрецами. Как мы уже говорили, Тора обязывает есть марор только вместе с пасхальной жертвой.

Мудрецы установили еще одну заповедь, относящуюся только к этой ночи, — заповедь, обязывающую выпить во время Седера четыре бокала вина. Таким образом, в пасхальную ночь мы исполняем четыре особые, специальные заповеди. Две из них установлены Торой (маца и Агада), две — мудрецами (четыре бокала и марор). К этому следует добавить заповедь о Кидуше и благословение Шегехеяну предшествующие прочим, однако они не введены специально для этой ночи. Кидуш над бокалом вина сопровождает все установленные Торой праздничные дни за исключением Йом Кипура, а Шегехеяну произносится в самых различных случаях, в частности, при исполнении праздничных заповедей. Необходимо отметить, что, по мнению многих авторитетов, заповедь, обязывающая устраивать Кидуш в праздничные дни, установлена Торой, — так же как заповедь о субботнем Кидуше.

Для того, чтобы правильно выполнить эти пять заповедей (Кидуш и четыре заповеди пасхальной ночи), для того, чтобы восстановить в памяти временно отмененные заповеди о пасхальной жертве и Хагиге, а также по причинам, смысл которых следует хранить в тайне, наши мудрецы установили множество законов и обычаев, относящихся к этой ночи. Среди них (в порядке исполнения) отметим следующие: возлежание за пасхальным столом, карпас, его обмакивание в соленую воду и омывание рук перед этим, разламывание мацы и припрятывание части ее до конца трапезы, постоянный и обязывающий весь еврейский народ текст Агады, рассказывающей об Исходе из Египта и завершающейся благословением «Освободителя Израиля», специальное благословение на мацу, обмакивание марора в харосет и специальное благословение на него (а также обмакнванне крутого яйца в

соленую воду), обычай завершать трапезу афикоманом, чтение Галлея и других текстов, прославляющих Всевышнего и т.д.

Исполняя все эти заповеди, постановления и обычаи, мы обязательно вспоминаем рабство, предшествовавшее освобождению, и избавление, дарованное нам Всевышним в Египте. Таким образом, Седер и все этапы его проведения, по словам наших мудрецов, «начинается с осуждения и завершается прославлением». Это значит, что Агада начинается с рассказа о рабстве и его причинах, а завершается историей избавления.

Краткое изложение Седера

Как устроен Седер:

1. Кидуш и связанные с ним благословения.
2. Омовение рук перед тем, как есть карпас, обмакивание его в соленую воду и произнесение благословения, после которого его едят. Затем разламывают пополам мацу для того, чтобы вызвать интерес у детей. Хотя основная причина действий, содержащихся в этом параграфе, связана, как будет видно далее, с марором, мы производим их сразу после Кидуша, чтобы они стали прелюдией к пасхальному рассказу. Омовение рук — нетилат ядаим — производится точно так же, как перед трапезой, однако соответствующее благословение не произносится.
3. Затем мы приступаем к исполнению центральной заповеди пасхальной ночи — чтению Агады, включая «египетскую» часть Галлея и благословение «Освободителю Израиля». Рассказ об Исходе из Египта предшествует даже исполнению установленной Торой заповеди о маце, потому что сама Тора обязывает нас привлечь к рассказу даже маленьких детей, в то время, как заповедь о маце к ним не относится.
4. После этого наступает самый подходящий момент для того, чтобы торжественно выпить второй бокал вина, — сразу после завершения чтения Агады,

«египетской» части Галлея и благословения «Освободителю Израиля».

5. Затем производится нетилат ядаим перед тем, как исполнить заповедь, обязывающую есть мацу, — на этот раз с благословением. Съедают мацат-мицва, прочитав перед этим два благословения — Гамоци (как на все виды хлеба) и «Обязавшему нас есть мацу».
6. Затем — сразу после исполнения заповеди о маце — наступает очередь заповеди о мароре, являющейся неотъемлемой частью пасхальной ночи. Перед тем, как есть марор, произносят благословение «Обязавшему нас есть марор», но не произносят благословение «Создавшему плоды земли» (его мы произнесли перед тем, как есть карпас).
7. После этого мы соединяем мацу и марор, которые уже ели отдельно друг от друга — и едим их вместе, чтобы исполнить заповедь так, как понимал ее Гиллель Старший. Он говорил: «Существует заповедь есть их вместе».
8. Затем съедают крутое яйцо, окунув его в соленую воду. Делать это предписывает не заповедь, а обычай, который исполняют многие (но не все) общины Из-

раиля. Этим завершается первая часть Седера. Необходимо отметить, что в сефардских общинах принято есть яйцо во время чтения Агады, причем дважды. Существует обычай, исполняемый, прежде всего, первенцами, которые постились в канун Песаха, съесть яйцо сразу после Кидуша.

9. Праздничная трапеза. Она завершается перед тем, как съедают афикоман.
10. Афикоман. Им завершают пасхальную трапезу.
11. Биркат гамазон — как во все другие дни.
12. Третий бокал, который выпивается после чтения Биркат гамазон.
13. Затем читается вторая часть Галлея и произносится «Благословение на восхваления». После этого наступает черед последнего, четвертого бокала вина, соответствующего словам Торы: «И Я взял вас Себе как Свой народ» — четвертому определению избавления.
14. Выпивается четвертый бокал вина.
15. Произносится обычное благословение, читаемое после того, как пьют вино. Затем читаются стихи, прославляющие Всевышнего, — пока все участники Седера не погружаются в сон.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ПЕСАХА

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Седьмой день Песаха — не отдельный праздник, как Шмини Ацерет или Шавуот. Этот йом тов — последний день праздника Песах. Поэтому, делая Кидуш в этот день, мы не произносим Ше-гехеяну.

В седьмой день Песаха Всевышний совершил для наших отцов великие чудеса при переходе через Красное море. Тора заповедала нам об этом дне следующее: «В седьмой день — священное собрание, никакой работы не делайте» (Ваикра, 23,8).

Почти всегда, когда Тора говорит о заповедях первого праздничного дня Песаха, она упоминает и об Исходе из Египта. Однако заповедывая освящать и праздновать

седьмой день Песаха, Тора ни разу не упоминает о чуде, совершенном в этот день — чуде перехода через море. А когда Тора рассказывает об этом чуде (в главе Беша-лах), она даже не упоминает, в какой день оно произошло, и какой праздник будет в этот день установлен.

Мы уже говорили о том, что Всевышний дал Израилю праздники не в память о поражении, понесенном его врагами, а в память о спасении, посланном самому Израилю. Всевышний никогда не радуется гибели злодеев, и Израиль не справляет в память об этом праздники. Поэтому заповедь о праздничном седьмом дне Песаха

была дана евреям еще до того, как их враги, египтяне, погибли в этот день в морских волнах. Поэтому-то и скрывает Тора связь между святостью этого дня и переходом через Красное море. Основой радости, охватывающей Израиль в последний день Песаха, является песня, которую Моше и весь еврейский народ пели в этот день, вдохновленные Всевышним. Они удостоились того, что эта песня была помещена в Тору на вечные времена, и Всевышний и Его свита внимали ей.

То, что переход через Красное море произошел в седьмой день Песаха, не могло быть записано в Торе по указанной выше причине. Однако еврейская традиция всегда помнила об этом. А после того, как было разрешено записывать Устное учение, об этом стало возможно прочесть в книгах.

Что произошло за семь дней Песаха

Вот как развивались (согласно Мехилте, глава Бешалах) события между первым и седьмым днями Песаха.

В ходе переговоров с фараоном Моше требовал лишь того, чтобы он разрешил Израилю уйти в пустыню на расстояние трех дней пути и принести там жертвы Всевышнему. Моше хотел, чтобы Израиль был освобожден Всевышним, а не стал рабом, отпущенным на свободу хозяином-фараоном. Когда, наконец, евреи покинули Египет, фараон прекрасно знал, что они не вернутся обратно, и что Всевышний, совершивший в Египте столько чудес, снабдит свой народ в пустыне всем необходимым. Это не мешало ему думать: «Поскольку евреи не просили отпустить их более, чем в трехдневное путешествие, я как бы держу в руках их обязательство вернуться». Поэтому он послал вместе с евреями икторин — скороходов, которые присоединились к их лагерю и сообщали фараону обо всем, что там происходило. Евреи их не задерживали.

Утром 15-го Нисана весь еврейский народ вышел из Раамсеса, и в тот же день он пришел в Сукот, где Всевышний окутал его

Облаками Славы. Все это произошло в четверг.

На следующий день, в пятницу 16-го Нисана, евреи вышли из Сукота и остановились в Эйтаме, что на краю пустыни.

17-го Нисана, в субботу, евреи оставались на месте — в своем лагере.

18-го Нисана, в воскресенье, евреи начали подготовку к новому путешествию. Скороходы-посланники сказали им: Закончились дни вашего отпуска, теперь вы должны вернуться в Египет, как обещали, говоря: «Мы отправимся в трехдневное путешествие». Евреи ответили: «Разве мы ушли с разрешения фараона, а не как свободные люди, по собственной воле». Скороходы сказали: «Хотите вы этого или нет, вам придется исполнить волю фараона». Евреи напали на скороходов и убили многих из них. Оставшиеся в живых вернулись к фараону и рассказали ему обо всем.

После того, как скороходы ушли, в середине дня 18-го Нисана (воскресенья), Моше сказал народу: «Повернем обратно и двинемся в направлении Египта, чтобы фараон не подумал, что мы спасаемся бегством. Пусть он настигнет нас неподалеку от своей страны. Если у него достанет решимости задержать нас — пусть попробует». Моше затрубил в шофар, и весь народ направился в Пи-Гахирот, находящийся в полутора дня пути от Египта.

Когда Моше затрубил в шофар, маловеры среди евреев начали рвать на себе волосы и одежду, ибо думали, что Моше намеревается вернуть их в Египет. Но Моше сказал им: «Сам Всевышний объявил мне, что отныне вы — свободные люди. Мы возвращаемся только для того, чтобы сбить фараона с толку и побудить его выйти против нас».

Скороходы провели в дороге полтора дня. К исходу 19-го Нисана (это был понедельник) они пришли к фараону и сообщили ему, что евреи бежали и не собираются возвращаться.

20-го Нисана, во вторник, фараон собрал всю свою армию, колесницы и множество народу для того, чтобы преследовать Изра-

иль. Египтяне настигли евреев в лагере, расположенном у моря в Пи-Гахирот, в конце того же дня.

Вечером седьмого дня Песаха, 21-го Нисана (в среду) евреи вошли в море. К утру они вышли на сушу и стали свидетелями страшной кары, обрушенной Всевышним на египтян. Тогда и запели Моше и весь народ Израиля свою песню.

В этот самый день

В этот самый день, 21-го Нисана, только на 81 год раньше, маленький Моше был брошен в реку по приказу фараона. Вот что говорил об этом рабби Ханина бар Папа: «Это случилось 21-го Нисана. (Увидев, что произошло,) ангелы обратились к Всевышнему: “Властелин мира! Тот, кому суждено в этот самый день пропеть песню на море, должен погибнуть именно сегодня?”» (Талмуд, Трактат Сота, 12 Б)

В тот же день на год раньше Моше отправился по повелению Всевышнего из Мидьяна в Египет для того, чтобы освободить еврейский народ. 15-го Нисана Всевышний заговорил с Моше из горящего куста и в течение семи дней убеждал его взять на себя эту нелегкую миссию. Эти семь дней были семью днями Песаха.

Переход Красного моря Возвращение

Наши мудрецы учат, что поначалу Моше не рассказал евреям, что они поворачивают назад, по направлению в Египту, чтобы сбить с толку фараона. Только после того, как малoverы начали рвать на себе волосы и одежду в страхе, что им предстоит возвращение в Египет, Моше объяснил им, зачем они возвращаются, и поклялся, что отныне и навсегда все они — свободные люди.

Это значит, что все остальные евреи были полны веры во Всевышнего. Услышав приказ повернуть обратно, они пришли к неизбежному выводу о скором возвращении в Египет — и приняли его с любовью. Но почему Всевышний решил подвергнуть их этому испытанию?

Дело в том, что первый Исход из Египта был целиком и полностью исполнением обещаний, данных Всевышним отцам еврейского народа. У самих евреев еще не было собственных заслуг. Всевышний хотел, чтобы Израиль заслужил свое освобождение. Поэтому после тредневного пребывания под сенью Шхины и Облаков Славы, после того, как Израиль укрепился в вере, он получил приказ о возвращении. Подчинившись этому приказу, Израиль доказал, что по слову Всевышнего и из любви к Нему он готов вернуться в египетское рабство. Но тот, кто становится рабом из любви к Всевышнему, уже заслужил освобождение. Поэтому те из евреев, кто был полон веры во Всевышнего, приняли и это приказание с любовью. Они последовали примеру Авраама, о котором Тора свидетельствует, что он был полон веры, — и потому удостоились того, что Всевышний исполнил ради них обещание, данное Аврааму. Таким образом, место имели два Исхода из Египта. Первый — в исполнение обещания, данного Всевышним Аврааму, второй — в награду за заслуги Израиля.

«И узнают египтяне, что Я — Г-сподь»

Один еврейский мудрец спросил однажды в шутку: «За какие заслуги удостоились египтяне трех славных вещей в день своей гибели? Ведь они погибли в воде, которая дарует очищение, свидетелями их гибели были шестьсот тысяч евреев, а из бывшего у них золота и серебра был построен Мишкан Всевышнего! За то, что в последнюю минуту они “узнали, что Я — Г-сподь”, как говорит Тора». И действительно, перед смертью египтяне осознали мощь Всевышнего и поняли, что именно Он — Властелин мира.

Чем, в таком случае, отличаются евреи от египтян (которые тоже, в конце концов, признали власть Всевышнего)? Тем, что египтяне признали Его власть лишь после того, как на них обрушились бесчисленные казни, и только когда они уже испускали дух. Поэтому Тора и свидетельствует об этом признании в третьем лице («и узнают»), — ибо самих египтян уже не было в

живых. А о евреях Тора говорит иначе: «И узнаете, что Я — Г-сподь» — как о живых свидетелях. Ибо Израиль признает Всевышнего не в смертный час, а при жизни. Более того, сами они — живое свидетельство Его власти.

«Сильный восточный ветер»

В Торе сказано: «И отводил Г-сподь море сильным восточным ветром всю ночь» (Шмот, 14,21). Для чего Всевышний воспользовался восточным ветром? Разве не мог Он расщепить море надвое одним словом? Разумеется, мог. Однако Израиль еще должен был осознать, что весь сотворенный Всевышним мир — пустыня, море, ветер, облака, огонь и люди — подчиняется воле Творца, что Вселенная — это только выражение Его воли. Только тот, кто полностью проникнется этим сознанием, кто научится воспринимать «естественный» ход событий в природе как проявление воли Всевышнего, может правильно воспринять отклонение от этого хода событий — то есть чудо.

Сходный вопрос задавали интерпретаторы известной истории с рабби Ханиной бен Доса, описанной в Талмуде (в Трактате Танит, 25). Рабби Ханина бен Доса обратился к Всевышнему с такой просьбой: «Тот, кто повелел маслу гореть, пусть прикажет гореть уксусу». Естественно спросить: если ему нужно было, чтобы уксус загорелся, для чего он упомянул масло? Не проще ли было обратиться к Всевышнему с молитвой сделать уксус горючим? Слова рабби Ханины бен Доса учат нас, что чудо и «естественный» ход событий сущностно ничем друг от друга не отличаются: и то и другое — проявление воли Всевышнего. Тот, кто дал маслу способность гореть, может дать эту способность уксусу — достаточно одного Его слова (При цадик).

И увидел Израиль...

Встречи Израиля со Шхиной в Египте и на берегу Красного моря были как бы встречей жениха и невесты перед обручением. Само обручение произошло в Шавуот (рабби Буним).

«Море увидело и побежало»

В Писании сказано: «И Он провел их безднами (по дну моря), как по пустыне» (Тегилем, 106,9). Море и пустыня сходны тем, что они необитаемы. Всевышний провел нас по морю и по пустыне, чтобы показать, что Израиль может поселиться в любом месте. Ибо праведники поддерживают самое существование мира и могут превратить пустыню и море в оживленные поселения. Злое начало и мертвое пространство стремятся убежать от Израиля, как сказано в Писании: «Море увидело и побежало» (Тегилем, 114,3).

Великая сила песни

В Торе сказано: «Тогда запел Моше» (Шмот, 15,1). Что значит «тогда»? Тора объясняет нам, что Моше и весь Израиль испытывали страстное желание прославлять Всевышнего. Ведь самое существо еврейского народа, его призвание — в воспевании Творца. Однако в течение долгих лет изгнания и рабства они не могли спеть эту песню — песню, ради которой были сотворены, не могли реализовать свой естественный потенциал. Как рассказывает священная книга Зогар, до тех пор, пока Всевышний не совершил ради Израиля великих чудес, пока Израиль не увидел своих поработителей мертвыми, пока избавление не было завершено, он не мог запеть эту песнь. Но когда все это произошло — тогда он запел. Вернее, песня сама сорвалась с его уст (Сфат эмет).

Последний день Песаха

Последний день Песаха — это восьмой день праздника, второй йом тов, дублирующий вне пределов Эрец Исраэль седьмой, праздничный день Песаха. Как мы знаем, все праздничные дни справляются вне пределов Эрец Исраэль дважды, причем второй день освящен еврейскими мудрецами, и его святость равна святости первого дня. Все законы праздника полностью переносятся и на второй его день вне пределов Эрец Исраэль. В то же время в Эрец Исраэль все праздники, за исключением Рош Гашана, справляются один день. Таким образом, последний праздничный день Песаха

вне пределов Эрец Исраэль соответствует дню Исру хаг в Эрец Исраэль.

Существует обычай несколько смягчать обычаи праздника Песах в последний, восьмой день праздника вне пределов Эрец Исраэль. Эти смягчения не относятся к законам Песаха, которые, как мы упоминали, равно распространяются на оба праздничных дня с тремя исключениями, относящимися к похоронам, уходу за больным, которому не угрожает опасность, и судьбе яйца, снесенного в первый день праздника (его можно есть во второй день). К чему же относятся эти смягчения? К дополнительным строгостям, не предписанным Галахой, но все же принятым в дни Песаха.

Так, те, кто в течении семи дней Песаха не едят мацу, вымоченную в воде или иной жидкости, едят ее в восьмой, последний день праздника.

Точно так же те, что едят в дни Песаха лишь из собственной посуды, в последний день едят и за чужим столом, чужими приборами, не опасаясь, что их владелец исполняет законы Песаха недостаточно строго.

Все эти смягчение приняты вовсе не потому, что мы относимся к второму праздничному дню, справляемому вне пределов Эрец Исраэль, с каким-то пренебрежением. Напротив, эти смягчения только показывают нам силу постановления мудрецов, установивших святость и законы этого дня.

«Последний день Песаха является символом единства Израиля. Ведь в этот день отменяются многие дополнительные запреты, и каждый из нас может есть вместе с другими евреями, за своим и за их столом. Таким образом мы завершаем то, что начали в ночь Седера, когда впервые ели мацу, — объединяем весь еврейский народ» (Зера кодеш).

Завершим рассказ о последнем праздничном дне Песаха цитатой из Сидура Бейт Яков, составленного рабби Яковом Эмденем. Эта цитата, в свою очередь, основана на словах Рамбама.

«Мы едим, пьем и радуемся в праздник. Однако вино не должно бросаться в голову

и доводить нас до легкомыслия. Злое начало овладевает человеком, только когда он злоупотребляет едой и питьем. Легкомысленное веселье не имеет ничего общего с истинной радостью праздника. Напротив, это признак неразумия и беспутства. Между тем, Тора заповедала нам вовсе не это, а истинную радость, являющуюся частью служения Творцу.

Бейт-дин в каждом городе должен значать в праздники-регалим специальных наблюдателей, которые будут обходить парки, сады и берега рек и отыскивать сборища, занятия которых не имеют ничего общего с исполнением заповедей Торы. Они должны следить за тем, чтобы не образовывались смешанные (мужские и женские) компании, и предупреждать народ об этом. Нельзя допускать, чтобы юноши и девушки устраивали совместные трапезы или танцы. Ведь подобное веселье не имеет ничего общего с истинной радостью праздника и может только разгневать Всевышнего. Еврейская община должна блюсти свою святость и строго исполнять законы Торы, — только тогда она удостоится любви и милости Творца.

Каждый еврей должен почтительно приветствовать своего учителя в праздник, — так же, как он приветствовал бы Шхину, как если бы учитель был подобен ангелу Всевышнего».

В Эрец Исраэль поминание усопших (Газкарат нешамот) устраивается в седьмой день Песаха.

Рав Гади Поллак. «На Красном Море»

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

КАКОЕ ВИНО ПРЕДПОЧЕСТЬ НА ЛЕЙЛ-А-СЕДЕР — КРАСНОЕ, РОЗОВОЕ ИЛИ БЕЛОЕ?

Шалом! Такой вопрос, существуют ли приоритеты между соком и вином на Шабес? А среди вина по поводу сладкого и сухого, а также в плане цвета: красного, розового и белого? В общем, главный вопрос: «На что делать лучше всего кидуш на Шабес?» (при условии, что дети по поводу отсутствия сладости в сухом вине не возражают). И второй вопрос о том, чем лучше всего наполнить пять бокалов Песаха? (К примеру, когда мы перечисляем казни и капаем вином на блюдец, использовать белое вино мне кажется крайне не символично). Б.

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Б.!

О цвете вина. Мнение Рамбана — что белое вино некошерно для Кидуша. В Шулхан Арухе приводят его мнение, но приходят к выводу, что и белое вино тоже кошерно. (Совсем белое, даже не розовое, кошерно только при необходимости, за неимением другого, пишет Мишна Брура, 12; по-види-

мому, в соответствии с этим мнением, белое вино, о котором Шулхан Арух говорит, что оно кошерно, это розовое вино, какой-то из оттенков розового). Понятно, что когда есть качественное красное вино, оно предпочтительнее белого и даже розового. В ночь Сэдэра есть даже 2 причины предпочесть красное: 1. вино более качественное — это именно красное; 2. в память о крови, которую пролил фараон, убивая еврейских детей.

Вино или сок? Есть мнение, что в ночь Сэдэра стоит брать именно вино. Но известно о мудрецах Торы, которые пили сок в ночь Сэдэра. Например, Хазон Иш брал 4 бокала сока. Обычно подавляющее большинство женщин (а они обязаны делать Сэдэр точно так же, как мужчины) пьют сок в ночь Сэдэра. Когда пьют сок, стоит брать 100%-ный виноградный. О вине нам известно, что его можно разбавлять — из-за его крепости. А сок — большой вопрос, можно ли его вообще разбавлять.

СКОЛЬКО МАЦЫ НЕОБХОДИМО СЪЕСТЬ?

Что такое, в конце концов, ке-зайт мацы?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Буквальный перевод этого слова — «величиной с оливку». Понятно и однозначно, что это объем, а не вес. А каков объем оливки? В Шулхан Арухе (486) приводится мнение, что это объем половины яйца. А мнение Рамбама (Маймонида) — что это объем трети яйца. А каков объем яйца? На практике наиболее известны два мнения: рава Хаима Наэ и Хазон Иша. По раву Хаиму Наэ — около 27 смз (половина объема яйца, который, по его мнению, составляет 57,6 смз).

По мнению Хазон Иша, объем яйца — около 100 смз. Согласно Хазон Ишу, можно положиться на мнение Рамбама и взять треть, т.е. 33 смз. На практике они близки — одно чуть меньше 30 смз, другое чуть больше. Но это мера объема, а сколько это по весу? У тех, кто измерял удельный вес мацы, получалось 0,5-0,6 г/смз. В прошлом году пробовал измерять, у меня получилось приблизительно 0,56 г/смз. Т.е., чтобы выполнить мицву по мнению Хазон Иша, надо взять около 18 грамм мацы, по мнению рава Хаима Наэ — около 14 г. мацы.

Если мацот (листья мацы) приблизительно одного размера и, скажем, на полкил-

лограмма есть 7 мацот, то каждая маца — около 70 г. Ее четверть — 17,5 г.

Есть мнение, что ке-зайт — это как наша оливка, т.е. довольно небольшой объем.

Те, кто болен и не может съесть больше, полагаются на это мнение.

ОБЯЗАТЕЛЬНО ЧИТАТЬ АГАДУ НА ИВРИТЕ?

Читать Агаду обязательно на иврите?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Конечно, нет. Мы читаем Агаду, чтобы выполнить заповедь — рассказывать о выходе из Египта. Это основа Агады. А рассказом это является только тогда, когда ты понимаешь, что рассказываешь. Важно рассказать на том языке и в такой форме, чтобы слушатели это поняли. Можно читать Агаду сразу на русском языке, можно читать на иврите и по ходу переводить на русский. Мой отец и учитель рав Ицхак Зильбер зацал, читая Агаду, по ходу переводил её на язык слушателей. Как-то на Седере были мои дети, для которых наиболее понятным языком был иврит, и евреи из России. Отец зацал читал на иврите и по ходу объяснял каждый кусочек на иврите и

на русском. А в нашем детстве переводил нам на идиш.

Закон говорит: мицвот црихот кавана — выполняя заповедь, надо иметь намерение её выполнить. Рассказ о выходе из Египта — тоже заповедь, и надо иметь в виду (сказать себе, подумать про себя), что собираешься её выполнить. Можно её выполнить, читая рассказ, а можно выполнить, слушая рассказ. Во втором случае тот, кто рассказывает, должен иметь в виду, что благодаря его чтению слушатели выполнят мицву рассказа о выходе из Египта. А слушатели должны намереваться выполнить заповедь тем, что они слушают.

А, например, Кидуш, Алель, благословение Ашер гэалону и другие молитвы, которые мы читаем в ночь Песаха, можно читать и слушать на иврите, даже не понимая.

КАК РАССКАЗАТЬ РЕБЕНКУ ДЕВЯТИ ЛЕТ О ПЕСАХЕ? И, ГЛАВНОЕ, КАК ПЕРЕДАТЬ ДУХОВНУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ ИСХОДА?

Шалом, уважаемые раввины! Прошу вашего совета, как лучше ребенку 9-ти лет рассказать о празднике Песах, об Исходе и, главное, как передать духовную составляющую Исхода. Есть ли какие-то мидраши для детей или статьи? Н.

Отвечает Рав Ашер Кушнир

Уважаемый Н.!

Рассказ о выходе из Египта — это повеление из Торы: לַבֶּן לְבְנֵי לְבָרְךָ — расскажи сыну своему. В этой мицве наиболее ярко выражена идея передачи еврейского наследия из поколения в поколение и, в первую очередь, свидетельства о том, что при выходе из Египта Творец раскрылся народу Израиля и удостоил его явных чудес вопреки всем законам природы.

Чтобы выполнить повеление по всем правилам, надо, прежде всего, чтобы сами родители понимали его суть и подготовили себя должным образом.

Непосредственно мицва исполняется во время праздничной пасхальной трапезы. Глава семейства рассказывает всем присутствующим, обращаясь, в первую очередь, к своим детям, о выходе из Египта. Этот рассказ зачитывают из Агады.

Тут следует подчеркнуть, что, конечно же, важно всё прочесть и правильно передать информацию о том, что произошло и как произошло, но это не основное в выполнении мицвы. Основное — создание атмосферы и ощущения, что не они тогда, а мы сами сейчас выходим из Египта, из рабства на свободу. При этом важно подчеркнуть тяжесть рабства и крылатую радость

свободы. И чем больше мелких деталей будет упомянуто, тем больше шанс, что такое ощущение у присутствующих появится. И в конце как результат — благодарность Творцу за невероятное благо нашего избавления...

Получается, что главное не сам рассказ, а то, какие выводы можно из этого сделать, и то, как это касается нашей жизни. Для этого можно рассказать и о личном выходе из рабства. Те, кто пострадал от советской власти, могут рассказать, как они оттуда вырвались. Более молодое поколение — о выходе на свободу в личной борьбе со своим дурным началом. О темноте рабства материальной зависимости и выход на свет духовной свободы...

Что же касается детей, то выполнение мицвы состоит не столько в прямом повествовании и объяснении, сколько в том личном примере, который они видят: как вы готовитесь к Песаху; как обсуждаете подготовку к лейл а-сэдэр — Пасхальной трапезе; с каким воодушевлением ведёте её; как мама, то есть, Ваша жена Вас слушает; в какой мере дети в центре вашего внимания и т.д.

Порой бывает, что в подготовке к лэйл а-сэдэр сын задаёт вопросы: что это и для

чего это? А родитель в спешке может его «попросить» не мешать... Надо знать, что правильный ответ на эти вопросы и есть выполнение заповеди...

Кроме главы семейства, рассказывающего об Исходе, активными участниками сэдэра являются дети. Один за другим, по старшинству, они зададут арба кушийот — «четыре вопроса».

Дети, как правило, знают их наизусть (если путаются, все помогают). Надо создать вокруг этого большой ажиотаж, всё внимание к ним, центральное событие, восхищаться и хлопать в ладоши.

Можно с ними устроить и представление. Это не наша традиция, но, тем не менее, с детьми можно «организовать» их личный выход из Египта. Приготовить заранее им палки в руки, нагрузить подушки на плечи, и когда все будут петь Авадим айину, они обойдут стол несколько раз...

Можно также наглядно показать, как сохранилась еврейская традиция.

Взять руку сына с одной стороны, дедушки — с другой, и объяснить сыну, что вот так, представь, и наш прадедушка, держит руку дедушки, и так цепочка всех наших предков держится за руки до поколения выхода из Египта.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ТЕРПЕТЬ И ЖДАТЬ

ЗЛАТА ГРАЙБЕР

Приближается праздник Песах — кроме всего прочего, отличающийся от других праздников многочисленными запретами и устрожениями. Как однажды поражённо спросил меня мой сосед (еще «оттуда»): «А что же вы в этот свой Песах вообще едите?». До того, как мы уехали в Израиль, действительно, есть в Песах было почти не-

чего. Но здесь и теперь! В магазинах есть торты, абсолютно кашерные на Песах, которые выглядят, как хамец, и «шкедей марак» (мелкие сухарики, которые бросают в суп), которые выглядят, как хамец, хоть таковым не являются. Осталось только начать производить «хлеб», кашерный на Песах...

При этом для всех ясно, что далеко не каждый продукт мы вносим в дом.

Йохевед, мама троих детей, рассказывает: «В нашей семье не принято есть в Песах ничего, что сделано на фабрике. Мы высилаваем вручную мясо, перемалываем рыбу, готовим лимонад из свежих лимонов... Как будто время повернулось вспять и на дворе тридцатые годы. Всю неделю — картошка и яйца, яйца и картошка. Едим только фрукты и овощи с кожурой, которую можно очистить. Не едим помидоры, чеснок и еще несколько вещей, и так всегда было в нашей семье из поколения в поколение. К слову сказать, мы, будучи детьми, воспринимали это совершенно естественно, нам и в голову не приходило, что может быть иначе... Это верно, что сегодня есть все. Но для детей, да и для взрослых очень важно учиться сдерживаться...».

Одно из очень распространенных затруднений у детей — неумение терпеть и ждать. Это результат естественного эгоцентризма, с которым рождается каждое человеческое дитя. Каждый ребенок (и некоторые взрослые) воспринимает себя как центр мира, где все сущее вращается вокруг его персоны.

У маленького ребенка нет терпения. Время в его восприятии это не что-то, имеющее границы, но вечность. Поэтому обучать ребенка сдерживаться и терпеть необходимо очень постепенно. Двухлетний малыш не должен ждать 6 часов между мясной и молочной трапезой. От него требуют подождать какое-то короткое время, которое по силам ему в данный момент, и постепенно увеличивать его так, чтобы через несколько лет ребенок смог ждать все 6 часов.

Детям трудно откладывать получение удовольствий, они хотят все и сразу. Если вы обещали малышу конфету после обеда, то практически немедленно он начнет ныть и требовать обещанное, хоть до обеда еще далеко. То же самое с секретами: практически невозможно ожидать, что маленький ребенок сохранит что-либо в тайне.

Вот мама купила шестилетней дочке новые гольфы и просила не афишировать эту покупку перед сестрами. Девочка пообещала, ушла в детскую, и через пять минут оттуда явилась делегация с требованием покупки новых носков для всех пятерых детей. Нет, она не рассказывала про новые гольфы, но зато постоянно подтягивала их, разглаживала и разглядывала, привлекая внимание всех окружающих.

Часто я слышу фразу типа: «А я что-то знаю, но никому не скажу, потому что мама велела молчать!». Хорошенький секрет, да? Не возмущайтесь, это явление совершенно естественно.

Нетерпеливость можно снизить и направить постоянным и правильным воспитанием. Конечно, существует некоторый процент детей, у которых порог терпения очень низок. Им придется учиться у самой жизни, с которой, как известно, не забалуешь. В какой-то момент она (жизнь) не оставит выбора и заставит и ждать, и терпеть, и сдерживаться и тому подобное.

Однако же мы обязаны учить детей — и менее терпеливых также — этой жизненно необходимой вещи.

Пример: «мивца», таблица, в которой ставят галочки за желаемое поведение в течение некоторого времени. Когда набирается определенное количество галочек — ребенок получает награду. Главное — точно определить время этой «мивцы»: месяц, скажем, для маленького ребенка — это вечность, которую его разум не в состоянии постичь. Лучше начать с одной недели и увеличивать срок по мере того, как малыш подрастает.

Основная ошибка родителей, которые пытаются приучить детей к терпению — это их собственное отрицательное отношение к необходимости чего-либо ждать. Проверьте себя: вы сами любите дожидаться? Терпеть? Сдерживаться?

Мы воспринимаем все это как неизбежное зло. Однако это не так! Умение сдерживаться и терпеть — это не условие достижения какой-либо цели. Оно само по себе является целью.

Огромная часть жизни еврея неразрывно связана с умением сдерживаться и ждать. Необходимость делать перерыв в 6 часов между мясной и молочной пищей, запрет есть до кидуша или до молитвы. Заповедь удерживаться от злословия или раскрытия тайны.

Достойное мудреца поведение — когда он не говорит в присутствии более мудрого, не перебивает и не торопится отвечать. И, наконец, одна из основ нашей веры — это ожидание Машиаха! «...все таки буду ждать каждый день его прихода!»

Сказано, что первый вопрос, который будет задан человеку на Суде после прихода в Лучший мир — «Ты ожидал избавления?»!

Итак, умение сдерживаться — само по себе важная цель. Поэтому нельзя закрыть глаза на трудность её достижения. Донесите до детей эти факты.

Поддерживайте их в этом обучении. Никогда не говорите им: «У вас нет ни капли терпения!» или «Вы никогда не научитесь сдерживаться!».

Наоборот: «Я вижу, что тебе трудно сдержаться, но ты стараешься, и я очень это ценю!» или «Я верю, что ты сможешь по-

дождать до конца недели, чтобы получить заслуженную награду!».

Особой поддержки достойны те, кому труднее.

И, наконец, помогите почувствовать сладкий вкус победы: «Как приятно получить то, что так долго ждал!», «Молодец, что потерпел еще неделю — в магазины поступила новая коллекция, и ты смог купить именно то, что искал!»; «Ты смог сохранить секрет — теперь я вижу, что на тебя можно положиться!».

Именно умение ждать и терпеть сделало возможным существование нашего народа. Кто, как не мы, вытерпел погромы, пытки, костры и прочие мучения? Умение ждать и терпеть — основа веры. Именно поэтому есть в мире вещи, которые становятся возможны только с течением времени. Их не купишь за деньги и даже не заслужишь хорошим поведением. Осыпьте дерево золотом — оно все равно даст свой плод точно в срок и не ранее. Помогите своим детям приобрести это умение — и с течением времени, если будете терпеливы, сможете по праву гордиться своим чистым, сильным и праведным потомством.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

КОРБАН ПЕСАХ

РЕБ ЛЕЙЗЕР

Шалом алейхем, ребята и родители. Приближается праздник Песах. Скоро мы будем сидеть за праздничным столом и проводить Седер. Вы уже выучили «ма ништана»? Будете спрашивать, чем отличается эта ночь от всех остальных?

Знаете, что мне нравилось больше всего на Седере? Искать афикоман, половинку мацы, которую папа разламывал надвое во время «яхац» и прятал. Ее съедают в самом

конце трапезы. Папа прятал афикоман, и кто его находил, получал подарок.

А что такое афикоман? Почему его едят в конце трапезы? Афикоман напоминает нам о пасхальной жертве. Перед исходом из Египта Б-г повелел евреям привязать ягненка к ножке кровати. В ночь перед исходом его нужно было целиком зажарить на огне и съесть. Когда стоял Бейт аМицдаш, наш Святой Храм, все, кто могли, прихо-

дили в Иерусалим и приносили ягненка в жертву. Коэн резал его и удалял органы для сожжения на жертвеннике. Потом зажарили ягненка на огне. Так как нужно было его съесть целиком, несколько семей собирались вместе и приносили одного ягненка на всех. Большая мицва приглашать на трапезу всех нуждающихся. Видите, как все были дружны и помогали друг другу!

Корбан Песах нельзя есть нееврею. Не потому, что нам жалко. Так повелел Б-г. Если нееврей нарочно ослушается, то ему полагается наказание. Теперь послушайте историю про раби Йегуда бен Бетейра, большого праведника и мудреца Торы.

Жил раби Йегуда бен Бетейра в городе Нецивин, за границей Эрец Исраэль. В этом городе проживали также много неевреев. Среди них был один римлянин, который хорошо разговаривал на святом языке, иврите. Он знал также много еврейских законов. Из года в год он переодевался как еврей и шел вместе со всеми в Иерусалим праздновать Песах. Никто не знал, что он – нееврей, и многие приглашали его к себе на трапезу.

Однажды зашел этот римлянин к раби Йегуда бен Бетейра и стал хвастаться:

--Разве не написано в вашей Торе «эта заповедь о корбан Песах: нееврею запрещено есть от нее»? Даже на стенах Храма это написано.

И что ты думаешь? Я бывал в Храме, и не один, а много раз. Я ел корбан Песах. Не просто кусочек, а мне давали большие сочные куски! И ничего со мной не случилось. Ха-ха! Вот увидишь, в этом году я тоже пойду и тоже буду есть.

Так он насмеялся над евреями, которые наивно ему верили. Раби Йегуда бен Бетейра подумал: «Зачем этому римлянину ходить так далеко в Иерусалим, чтобы поесть жареного мяса? Ему не хватает мяса здесь? И он даже готов подвергнуть себя опасности, не боится понести наказание, которое ему полагается?»

Наверняка он наемный цезаря (римского императора). Он подслушивает разговоры, а потом докладывает, как будто евреи

что-то замышляют. Потом только и жди жестоких указов от римлян. Если это так, то он очень опасен».

Но что раби Йегуда бен Бетейра мог поделаться? Он был стар и слаб, чтобы подниматься в Иерусалим. Даже если бы он послал верного посланника, чтобы предупредить мудрецов, как они узнают этого римлянина среди множества путников? Он очень хорошо притворяется. Вряд ли кто-то догадается, что он – нееврей.

Раби Йегуда бен Бетейра видом не показал, о чем беспокоился. Спокойно взглянул на римлянина и спросил:

--Ты думаешь, что тебя хорошо принимают и на самом деле дают самое лучшее мясо? Скажи-ка, тебе давали попробовать хвост? Это самый жирный и сочный кусок, который достается только самому уважаемому члену семьи.

--Нет, - признался римлянин, - до сих пор никто не предложил даже маленького кусочка.

--Вот видишь, - продолжал раби Йегуда бен Бетейра. -- Может потому что догадываются, что ты – нееврей. Вот тебе мой совет. Когда позовут тебя на трапезу, не соглашайся ни на какой кусок, пока не дадут тебе отведать от хвоста ягненка.

--Хорошо, - сказал римлянин. -- Славный совет ты мне дал.

Вновь отправился он в Иерусалим к Песаху, переодевшись, как еврей. Одна семья пригласила его на трапезу. Когда пришло время есть корбан Песах, римлянин потребовал:

--Подайте мне хвост ягненка.

Хозяева посмотрели на него в недоумении. Сперва подумали, что не поняли его:

--Что ты сказал? Хвост? Хвост сжигают на жертвеннике. Его запрещено есть.

Римлянин был уверен, что его обманывают, и закричал:

--Знаю я вас. Вы хотите сами съесть самый лучший кусок, а гостю дать остатки! Мне сам раби Йегуда бен Бетейра сказал, что хвост самый вкусный. Он, что, не знает ваших законов?

Хозяева стали переговариваться между собой:

–Раби Йегуда бен Бетейра сказал это? Что-то тут не так.

Вывели они римлянина из своего шатра и представили перед мудрецами. Они поняли, что перед ними стоит нееврей, наверняка

ка римский доносчик. Его предали смерти, как полагается по закону Торы.

А раби Йегуда бен Бетейра послали письмо «Мир раби Йегуде бен Бетейра. Раби находится в Нецивин, но ставит сети в Иерусалиме».

Так понял раби Йегуда бен Бетейра, что его план удался.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ПАСХАЛЬНАЯ УБОРКА. ЗАВЕРШАЮЩИЙ АККОРД

РУТ СОМИНСКИ

дайте волю своей фантазии и самостоятельно подумайте о том, как бы сделать уборку более приятным и привлекательным занятием лично для Вас. Как говорится, если Вам не удастся жить так, как Вам хочется, то сделайте все, что в Ваших силах, чтоб Вам захотелось жить, так как Вы живете!

Вот вроде бы все, что касается области чувств и эмоций. А теперь обратимся к разуму и логике. Какое отношение это все имеет к генеральной уборке? Самое прямое! Вы никогда не ловили себя на том, как свежeweымытый пол заливался серо-бурой жидкостью от прилежного мытья окон, а на следующий день после того, как Ваша ванна засияла чистотой после хлорковых процедур, Вы вдруг вспоминаете, что именно в ней Вам необходимо замочить все съемные полочки холодильника.

Итак, рационализм – прежде всего! Для начала составьте примерный план работы. Тем более, когда речь идет о такой «порционной» уборке, как на Песах. Примерный, потому что если Вы попытаетесь запланировать все до малейших деталей, а потом в один из не самых прекрасных дней не успеете какую-то запланированную мелочь, то при слишком напряженном графиче

ке это может довести Вас до никому ненужной депрессии.

Итак, в каком порядке Вы собираетесь «штурмовать» комнаты? Какой день потратите на плитку, а какой оставите для холодильника? Прибирая комнату, старайтесь держаться правила «сверху-вниз», чтобы впоследствии «верхний» мусор случайно не падал на ниже-очищенную территорию. Кстати, если Вы живете с детьми, то не тешьте себя ложными надеждами, что в Вашем доме существуют недоступные для них (и соответственно хамца) места. Так что не поленитесь заглянуть и на самые верхние полки шкафов и серкретеров, и протереть пыль (а иногда вместе с ней и непонятно каким образом смешавшиеся с ней хлебные крошки) с люстры.

Разбирая свой гардероб, Вы, конечно же, обязаны проверить все карманы на наличие в них крайне нежелательных на Песах элементов (в виде засохших кусочков пит, позабытых остатков печенья и вафельных крошек), но поочередно примерять все это в столь напряженное время совсем ни к чему. В не меньшей степени то же самое верно и по отношению к многочисленным ящикам со всякой всячиной в

виде разрозненных фотографий, старых квитанций, винтиков-шпунтиков, поломанных ручек, засохших тюбиков с косметикой и поздравительных открыток ко дню Вашего бракосочетания, с которого минуло энное количество лет. С ненужными вещами – расстаньтесь легко и непринужденно, утешив себя тем, что нет вещи – значит, нечего и чистить/мыть/стирать/протирать, и житским правилом о том, что «свято место пусто не бывает», и очень скоро их место займут другие ненужные вещи. Что касается вещей более нужных, то сейчас – не самое время уделять каждой из них по полчаса, с умилением перечитывая свои детские конспекты и рассматривая по порядку все младенческие фотографии своих родителей, бабушек, дедушек, детей и внуков.

И совсем необязательно пытаться взвалить весь груз предпасхальной подготовки на свои хрупкие плечи, так что найдите способ подключить к этой святой миссии и остальных членов Вашего семейства. Однако помните, что последние дни и недели до Песах – не самое благоприятное время для экспериментов, и если у Вас сейчас не хватает времени на то, чтоб сделать работу самой как надо, то неисключено, что Вам

придется его найти на то, чтобы ее переделать! И если Ваша пятилетняя дочь еще никогда не имела дело с хрусталем, то вряд ли стоит поручать ей почетное задание протереть все вазы в доме, а если от каждого взмаха метлой Вашего ненаглядного сыночка поднимается «буря в пустыне», то лучше занять его каким-нибудь не менее полезным, но более нудным делом вроде попытки отодрать весь пластилин с ковровых покрытий в салоне. И если Вы не хотите неожиданных сюрпризов на Песах, то касательно самих поисков залежей хамца действуйте согласно золотому принципу «доверяй, но проверяй» по отношению к абсолютно каждому – от самых ответственных детей до самой квалифицированной домработницы. В противном случае результаты могут оказаться весьма плачевными...

И самое главное, сосредотачиваясь на материальной стороне заповеди искоренения хамца, оставьте хоть немного времени на то, чтобы поработать над искоренением хамца (в лице гордыни, заносчивости, эгоизма и т.п.) и из своей души. Счастливых вам праздников!

НАШИ МУДРЕЦЫ

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

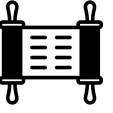
Один человек в начале 20 века оставил ортодоксальную общину и принялся воевать с ней. Тут он серьезно заболел. И распорядился, чтобы его поместили в больницу миссионеров. Но там ему стало еще хуже. Врачи сказали, что он скоро умрет.

Тогда его родня решила перевести его в еврейскую больницу – в Шаарей-Цэдек. Но там раввин-доктор Валах отказался его

принимать. Ибо он боролся против людей Торы и даже пошел лечиться к христианам.

Тогда один его родственник привез его в больницу сам. Но и тогда доктор Валах отказался поднять его в палату.

Тогда тот родственник бросился к раввину Йосефу Хаиму Зонненфельду. Ибо знал, что только его послушает доктор Валах.

Был сильнейший ливень. Пришлось ехать через весь город. Приехал – рав учил Талмуд – и рассказал ему, в чем дело. Ничего не скрыл. Тут же раввин собрался ему помочь и стал одеваться.

Родственник сказал, что достаточно одного письма. Но рав заявил: когда в опасности хотя бы одна душа из еврейского народа, надо не письма писать – а бежать спасать ее самому. И побежал. Тот еле успевал за ним.

А раву Зонненфельду в ту пору было 95 лет.

Прибежали к Яфским воротам. Взяли повозку – и поехали в больницу. Там рав спрыгнул первым и тут же побежал в частную пристройку рава Валаха.

И когда родственник тоже вошел – дело было уже решено...

Через две недели было выздоровел. Родственник ничего ему про рава Зонненфельда рассказать не успел – как тот уехал на север Страны.

Через полгода закладывали новый поселок в Галиле (Галилея). Там оказался и наш родственник, который привез раввина к больному.

И что он видит? Поднимается на трибуну наш выздоровевший больной и начинает говорить: мы тут закладываем новый йишув (поселок) – где не будет религиозных. И сделали мы это против "черной руки" рава Зонненфельда, вопреки ему. Ура!

Родственник это услышал – и возмущенный выбежал на помост, где стояли ораторы: как ты смеешь! Ведь этой черной рукой он спас тебе жизнь несколько месяцев назад!

Тот удивился и прямо рядом с микрофоном попросил дать объяснение. Родственник все и рассказал, ничего не утаил.

Оратор опустил голову – при всех извинился и спустился вниз.

Понятно, что к религии он не вернулся. Но больше никогда ничего плохого не говорил про раввинов.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

ЛАГЕРНЫЙ СЕДЕР ПЕСАХ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Накануне Песах есть хлеб прекращают уже с утра, и к вечеру все мы были страшно голодны. Но вот в восемь вечера я отправился в каптерку за мацой: хранить мацу в бараке я не решался, боясь кражи. Ведь мишкино предупреждение касалось только «дележа» посылок, уберечься же от краж было невозможно.

Работавший в каптерке заключенный — сравнительно интеллигентный человек, биолог по профессии, бывший сотрудник и друг знаменитого Мичурина, относился ко мне с полным доверием. Ни разу за два года он не попросил меня расписать

ся в ведомости сдачи-получения: я просто сдавал и забирал свои вещи.

Но в первую ночь Песах случилось непредвиденное. Он вдруг потребовал:

— Распишись!

Я удивился:

— Что случилось?

А он:

— Не подпишешь — не получишь.

А ночь Песах уже началась и писать нельзя!

Промучился я с ним больше часа: распишись, и все! До сих пор не понимаю причины. Наверно, это было испытание свыше для меня.

С большим трудом я уговорил его отдать мацу без подписи.

И вот вечером в Песах мы вошли в санчасть. Мы сидели за столом, как цари. Пили вино, ели мацу и читали Гагаду, которую мне принес парторг Вишнев.

В санчасти справляли Седер столько человек, сколько могли вместиться, кажется, двенадцать. Я пригласил наиболее близких. А как быть с остальными евреями?

Я обеспечил их мацой и два-три дня объяснял им, что делать: посоветовал собраться в одной камере, научил их говорить Кидуш и договорился с ними, чтобы в ночь Седера, когда будут есть мацу, они вспомнили хотя бы три основные вещи, о которых в Гагаде сказано: «Раби Гамлиэль говорил: кто не объяснил три вещи — Песах, маца, марор — не выполнил обязанности».

На Седере надо сказать, почему мы празднуем Песах, почему едим мацу и почему едим горькую зелень, марор.

«Песах» на иврите значит «перескочил». Казня первенцев, Б-г миновал («перескочил») дома евреев: египтяне умирали, а евреи остались в живых.

«Маца» — пресный хлеб. Если сначала фараон отвергал требования Моше и не давал евреям разрешения на «выезд», то во время десятой казни, в ужасе перед происходящим, он спешил, торопил их уйти. Только евреи замесили тесто, чтобы испечь хлеб на дорогу, как им пришлось уходить. Тесто и подняться не успело, испеклось —

есть мнение — в пути на солнце. Так или иначе, маца напоминает нам о том, что фараон резко изменил позицию и в страхе подчинился воле Всевышнего.

«Марор» напоминает о горечи жизни в рабстве.

Заповедь требует, чтобы об этих трех вещах говорили, сидя удобно, облокотясь, как подобает свободным людям.

Так все и сделали.

Перед праздником ко мне пришли несколько человек — я и не знал, что они евреи, — и попросили: «Маца есть? Дайте нам ке-заит». Один из них сказал, что сидит уже давно, с войны; он был капо у немцев в гетто или в концлагере. Он признался, что уже двадцать лет не ел мацы. Дали им по кусочку мацы. Так что у всех был кашерный Седер!

Эту ночь мне не забыть. Мишка Косов сидел с нами в санчасти, пил четыре бокала (Мишка был в восторге от нашего вина), ел мацу, и все смеялись: Мишка Косов стал евреем!

Пасхальная «кухня»

Еще до начала Песах надо было решить, где и что варить на Песах. Песах, как известно, праздник весенний, и к этому времени в лагере уже перестали топить. Топили только в бараке, где я теперь жил. Но изверг-истопник даже мимо пройти не давал, когда топил.

Заметив, что он продает сухари, я «с дальним прицелом», думая о Песах, купил у него пару раз сухари, хотя они мне были не нужны. На третий раз не доплатил и пришел отдать деньги, когда он топил. Я дал ему попробовать немножко мацы, и после этого уже мог свободно заходить к нему и варить. Невероятно, но только в этом блоке топили до конца Песах.

А где доставать картошку? Так как перед каждой субботой я ходил к заключенным договариваться насчет воды, у меня появилось немало знакомых среди уголовных. (Я даже научился их языку и песням. Я пою их в Пурим и в ночь Седера.) Я просил у них, чтобы им принесли с воли сырую картошку (свой посылочный «лимит» я уже израсхо-

довал). И вот каждый день в пять утра я уже чистил и варил картошку: в шесть всех выгоняли на работу, и надо было успеть к этому часу сварить. Без соли, без ничего — одна картошка. И вот заключенные (смотрите, какие они были честные!), если я успевал сварить — ели, не успевал — уходили без еды. Приходили в обед: если у меня была картошка, то большинство оставалось и ели, а если не было, то некоторые уходили в столовую. Я их очень просил, чтобы они не ели в столовой ячменную кашу, а только картошку. И так мы тянули до конца Песах.

Первый день Песах. Я стою и варю картошку, и смотрю, чтобы никто до нее не дотронулся. И там же рядом, возле печи, стояли два удмурта, те самые головорезы, о которых я рассказывал, и варили лапшу. Ну будто нарочно! Однако по закону, если рядом варятся кашер и трефа, но трефа без капли жира — то это еще ничего. Только вдруг удмурт, перемешивая ложкой свою лапшу, сунул эту ложку в мою кастрюлю с картошкой! Представляете?

Что делать с картошкой? И что делать с горшком? Кашеровать в Песах нельзя. Я ломал себе голову, и меня опять выручило знание «Шулхан арух»: есть закон, по которому, при полном отсутствии других возможностей поддержать существование, можно съесть такую картошку и можно готовить в такой посуде. Сам я уже картошку до конца Песах не ел, но всем варил и ничего не сказал. Зачем говорить? Им это не поможет. Пока они не знают, ответственность за все лежит на мне. (Потом, когда я вышел, я спросил у двух больших раввинов, и они сказали, что я правильно сделал. Но представьте себе мое положение тогда...)

Что я ел всю неделю? Я не голодал: немного воды, немного мацы... Когда я смотрю назад, мне трудно поверить, что я прошел через все это и остался цел и невредим.

Каждый день я искал картошку, это было мученье. К одному подойду, к другому, к пятому. И доставал картошку. Так я и воду ношу, и картошку ищу. Иногда поиск затягивался до полуночи.

Как-то я с большим трудом нашел картошку, сварил, и несу горшок. Весна, таять начинает. Иду я с горшком картошки, поскользнулся, упал, и все вывалилось в затоптанный снег.

Я собрал картошку, очистил от снега и положил в горшок.

Говорить им, что это упало в снег или нет, чтобы они не брезговали? Люди голодные, работают до двенадцати, до часу, и единственная их еда — эта картошка и кусочек мацы. Побрезгуют — не будут есть. Я не сказал.

Наступает последний, восьмой день Песах. Все. Ни крошки мацы нет, ничего нет.

Айзик говорит:

— Но в Израиле сегодня уже едят хлеб! (Там ведь праздник — один день.)

Я говорю:

— Да, но мы здесь, в галуте, обязаны соблюдать еще один день.

Он говорит:

— Нет у меня сил...

Я говорю:

— Ничего, еще день потерпишь.

— Не могу больше, я хочу сейчас поесть хлеба, и все!

И тут я увидел нешуточную силу простого еврейского обычая. Не закона даже, но обычая. В последний день Песах принято молиться за душу умерших родителей. Он сам вспомнил:

— Пстой, — говорит, — сегодня ведь «Изкор» (поминальную молитву) читают! Есть сейчас хлеб, а потом этим же ртом сразу поминать отца? Неловко... Ладно, я сначала прочту «Изкор».

Мы с ним читаем «Изкор».

Подходят другие евреи, и среди них один очень неприятный тип. Его отец и мать просили его, чтобы он после их смерти не читал по ним ни «Кадиш», ни «Изкор». Так и сказали: не пачкай наше имя своим ртом. Почему? Он закрыл синагогу в своем городе, посадил в тюрьму шохета и моэля. У него жена русская, и он все время твердит, что все верующие евреи — мошенники. Вроде того бухгалтера, о котором я рассказывал. Он и теперь всех пугал:

— Выйду из лагеря — того посажу, этого посажу...

И он тоже пришел прочесть «Изкор»!

Он спросил у меня: можно ли? Есть правило — с ответом не спешить. Я подумал и сказал: можно.

Потом он меня спрашивает:

— Можно ли сегодня есть селедку и сливочное масло?

Я смеюсь:

— Где, здесь или в Израиле? Здесь — это самое кашерное, что только может быть. (В Израиле я, может быть, еще стал бы разбираться, что за селедка, где масло лежало. А тут — безо всяких.) Почему ты спрашиваешь?

Он говорит:

— Я получил посылку из дому — селедку и сливочное масло, и если можно, отдаю вам.

Тогда мы по лагерю объявили, что сегодня у нас особый праздник, и мы будем есть не просто картошку (картошку раздобыли), но с селедкой и со сливочным маслом. Тут еще подошел Исаак Моисеевич с радостной новостью: сняли антисемитские плакаты, которые были развешаны по всему лагерю.

Если сняли плакаты, значит — врачей выпустили. Долго мы ничего не знали, но оказалось, их выпустили на второй день Песах.

В Талмуде написано, что освобождение обычно приходит к евреям в нисане (нисан — месяц исхода из Египта). Это время поражения врагов еврейского народа. Адар, предшествующий месяц, тоже благоприятен для евреев. Сталинградская битва закончилась в Рош-Ходеш адар (в первый день адара). Гитлер объявил этот день днем траура.

В тот день мы (я тоже ел из этого горшка — в последний день Песах допустимы некоторые облегчения) ели картошку с селедкой и со сливочным маслом. Это было безумно вкусно. Я уже и забыл, как это бывает.

А потом мы гуляли по лагерю, где больше не было мерзких плакатов. Я чувствовал — врачей выпустили. Я рассказывал моим спутникам истории из Талмуда.

К нам подошел Володька Эпштейн, некогда — убежденный атеист и интернационалист. Он и женат был «принципиально» — на русской женщине.

Я уже рассказывал о его брате Максиме, который в тридцать пятом изводил меня в институте, и о том, как он со временем — после исключения из партии — изменился. Совсем другим стал в лагере и Володька. Перед Песах, когда нам нужны были люди, чтобы на их имя под видом печенья можно было прислать мацу, Володька дал свое имя. А выйдя из лагеря, он расстался со своей прежней женой и женился на еврейке. Это очень трудный шаг.

Володька объявил всем нам, соблюдавшим Песах: сегодня вечером ему обещали принести банку варенья, и он отдает банку тем, кто ни разу не прикоснулся к хлебу в Песах. А кто хоть раз попробовал хамец — пусть не приходит!

Вы не представляете себе, какое это богатство в лагере — банка варенья! Там на луковицу неизвестно что можно выменять, а тут — варенье! Вечером, на исходе Песах, все пошли к нему пить чай с вареньем. (Я не пошел. Зачем это? Когда одна банка?! Другим больше достанется.)

Так закончился Песах. А сразу после Песах объявили амнистию...

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕРЕВЬЕВ

РАВ ЯКОВ ШУБ

1. Каков текст благословления?
«Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка Вселенной, в мире Которого нет ни в чем недостатка и Который создал творения, приносящие пользу, и прекрасные деревья, дабы доставлять удовольствие людям».
2. В чем смысл этого благословения?
Это благословение помогает нам ощутить трепет перед Небесами. Когда человек видит то благо, которое Всевышний создал для него в этом мире, его сердце наполняется радостью и благодарностью Всевышнему за бесконечную заботу о нем.
3. Когда его произносят?
Как было упомянуто выше, изначально время благословления деревьев — это месяц Нисан. И, как и любую другую заповедь, эту заповедь нужно постараться выполнить как можно раньше, при первой возможности.
Но, если по каким-то причинам не получается произнести благословение в месяце Нисан, разрешено сделать это раньше — в Адаре или позже — в Ияре, Сиване или даже еще позже, в течение всего периода цветения деревьев.
4. С какой периодичностью его произносят?
Мы знаем: благословения при виде тех или иных «объектов» (например, моря, еврейского кладбища, мудреца Торы и т.п.) нужно произносить каждый раз, если не видел их в течении 30 дней. Однако благословение на деревья произносят раз в год.
5. На какие деревья произносят это благословение?
Изначально необходимо произносить благословение на плодовые деревья, которые цветут, ведь именно они полезны человеку в наибольшей мере. Но, даже если произнесли благословение на неплодовые деревья, оно засчитывается и нет необходимости его повторять. Однако, если есть возможность, лучше присоединиться в таком случае к другому человеку, который произносит благословения на плодовые деревья.
6. Сколько должно быть деревьев?
Строго по букве закона разрешено произносить благословение на одно дерево. Но обычно стараются его произнести, когда видят, как минимум, два дерева. Некоторые стараются произнести его в таком месте, где растут два дерева разных видов. А самый лучший способ выполнить эту заповедь — произнести благословение во фруктовом саду.
7. Когда произносят благословение на деревья в Южном полушарии?
В Южном полушарии, где деревья цветут не тогда, когда в Северном, надо произнести благословение, когда деревья фактически цветут, т.е. в месяце Тишрей, Хешван и т.д.
8. Можно ли произносить это благословение в субботу?
Строго по букве закона разрешено это делать и в субботу. Но некоторые мудрецы запрещают так поступать на основании каббалистических принципов: с помощью этого благословения происходит «выбирание» духовных искр. Поэтому не принято специально произносить его именно в субботу.
9. Можно ли произносить это благословение ночью?
Можно произносить его и ночью, главное, чтобы была возможность видеть деревья — с помощью фонаря и т.п.

10. Можно ли его произносить, когда деревья перестали цвести и уже появились плоды?

Все время, пока есть цветы, можно произносить это благословение, даже если уже появились плоды. Если человек видит плодовые деревья первый раз в

этом году, можно произнести благословение, даже если цветы уже опали, но при условии, что плоды еще не полностью созрели.

Однако если плоды полностью созрели, благословлять уже нельзя.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПАРТАЖ

КРЕСТЬЯНЕ-ОРТОДОКСЫ. КАЦИР. С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ МАЦА?

АВРААМ КОЭН

Сразу после Песаха в наших палестинах уже созревает пшеница, и религиозные туземцы бросаются ее собирать... Почему? Есть такая довольно маленькая прослойка ультрарелигиозных людей, которые хотят все заповеди выполнить своими руками...

Например, самим делать вино, печь мацу, резать барашку и т.д.

Зачем эти энтузиасты бросаются собирать пшеницу нового урожая собственноручно? Чтобы выполнить самым кашерным образом заповедь мацы - но уже в следующем году

“Маца шмура” - маца высшего качества, она “охранена” от попадания в нее жидкости, то есть во время всего цикла - от снятия с поля до ее выпечки - очень строго следили за тем, чтобы не было даже намек на квасное. Чтобы не полагаться на беспечность или неточность других, ну и, конечно, получить радость от того, что ты сделал все сам - поэтому многие люди и стараются сделать все собственными руками.

Интересно, что в еврейской традиции принято, что именно тяжелый труд при производстве мацы искупляет человека от тяжких грехов...

Но здесь, в поле, тяжелый труд не чувствуется: все эти сугубо городские люди, как

правило, целый день сидящие за святыми книгами, можно сказать, получают удовольствие поработать в поле на Кацире - сборе урожая, для горожанина - сплошное развлечение и вид раввинов в сюртуках и шляпах в роли крестьян радует и веселит.)))

Как это организовано? Все такие энтузиасты каким-то образом друг друга знают, связаны, и если есть опасность дождя сразу после Пейсаха (до Шавуота) - то оперативно снимают участок поля, созваниваются, съезжаются на кацир, а платят потом, по факту сбора по 4 шек за кило. Прямо тут же в поле некоторые и просеивают на разных

диковинных машинах (ручная маца, в которой все этапы производства были сделаны руками - исключительно, особенно которая была выпечена в день перед Седером - ее невозможно купить ни за какие деньги). Причем антикварность этих агрегатов доставляет дополнительную радость.

Акицур, при всей кинематографичности ситуации, героев, аксессуаров и бутафо-

рии, - выносишь чувство искреннего уважения к этим людям, которые не хотят жить по шаблону пластмассового ширпотреба, по готовому сценарию современного общества потребления, не хотят полуфабрикатов и уготовленной им роли обывателя. Быть Евреем - это значит искать во всем - настоящее, даже если это выглядит страшно смешно.

ПЕСАХ И ЕВРЕЙСКАЯ МАЦА. ВЫПЕЧКА РУЧНОЙ МАЦЫ

Маца — символ Песаха.

Кто из вас, дорогие читатели, пек ее сам? Я бы никогда и не подумал, что лестница рядом с ешивой Мир ведет в святая еврейской Пасхи.

Итак, хочу вам рассказать:

Истопник — единственный постоянный работник в эти полтора-два месяца, пока здесь собирается бесчисленное количество аврехим для совместной выпечки мацы. Его задача — развести огонь из специально привезенных дров, и поддерживать его. Почти как огонь на жертвеннике.

Огонь разводится два раза в день, утром — для одной хабуры, а после обеда — для следующей. Хабурой называется добровольная компания серьезных людей в Торе, которые заинтересованы самолично выпечь мацу, которые они и их семьи будут есть в Песах. Чтобы не сомневаться в кашерности купленной мацы, и кушать (особенно в самую ночь Седера) мацу ручной

выпечки, ведь исполнение заповеди собственноручно — предпочтительно.

Минут двадцать берет разбить все головешки на небольшие угли, а в это время собираются члены следующей хабуры, одевают одноразовые фартуки, домывают и протирают итак уже идеально сверкающие металлические столы и скалки,

Особенное внимание — специальным столам с рычагами, где разминается тесто, ведь главное в производстве мацы — чтобы от попадания в муку воды до выпечки прошло как можно меньше времени (максимально не более 18 минут), иначе тесто может закваситься, а ведь даже кусочек квасного, съеденный в Песах — запрещен евреям Торой.

Святая Святых — специальная комната, где хранится чистейшая мука из зерен, на которые никогда не попадала вода, так называемая «шмура». Здесь же хранится особенная вода, так называемая «маим шелану», — ... В эту комнатку меня не допустили, ей распоряжается только один человек, и некий ореол таинственности, наверное, и дал повод для лжецов-антисемитов выдумать подмешивание крови в мацу. Страшно смешная (и трагичная) выдумка — ведь евреи кровь не едят, даже мясо непросоленное запрещено, а уж кровь!

И вот начинается страшный темп, и как в слаженном оркестре, каждый играет точно ему предназначенную партию:

Несколько человек одновременно разминают куски теста с помощью специальных рычагов, которыми в течении 1-2 минут удастся размешать однородную, довольно густую массу.

В коротких перерывах мальчики, которые помогают хабуре, тщательно убирают ошметки теста, и даже малейшие крошки, ведь если те успеют закваситься и попадут

в другой замес, все станет некашерным (как правило, это уже взрослые ребята, после тринадцати — лишних детей сюда не пускают, и даже взрослых. Работа очень напряженная, и никто не хочет, чтобы у них под ногами болтались зрители).

За несколько минут получается неуспевшее закваситься тесто, в котором только мука и вода, потом из нее делается «колбаска», которая попадает в руки к «Порционщику» — тот аккуратно разрезает ее на одинаковые кружки, каждый из которых потом станет мацой.

Позвольте тут отвлечься на минутку:

Написание слова «Маца» очень похоже на написание слова «мицва» (заповедь): и подобно тому, как в приготовлении мацы не должно быть промедлений, так не должны и мы откладывать выполнение заповедей.

Внутренний смысл мацы ясен — надо уметь пользоваться каждой данной возможностью, каждой секундой жизни. Даже одноминутное промедление грозит качнуть маятник между вовремя использованной и впустую потраченной возможностями. Ленъ и замедленные действия приводят лишь к расширению физической сферы, в результате чего мы становимся частью этой реальности. Увы, вялость и инертность прямо противоположны духовности. Ленъ несовместима с духовным ростом. В иврите даже появился такой глагол — леахмиц,

то есть заквасить, протянуть, испортить промедлением.

И вот конвейер убыстряется: второй разминает кружочек, третий раскатывает блин, и так далее, пока тончайший листик теста несколько раз не перейдет из рук в руки, без малейшего сомнения на сгустки, вплоть до Последнего, который шустро накатывает дырочки (их не видно) на тонко раскатанном блине, и ловким движением набрасывает мягкую будущую мацу на одноразовую деревяшку, просунутую в окно

И вот наконец самый-самый Ловкий и Главный Выпекальщик втягивает шест в помещение где и находится печь, — и необыкновенно изящным дирижерским взмахом плавно закидывает туда будущую мацу, которая, вскинув крыльями, аккуратно плоско плюхается на дно жаровни.

Это самое волнительное действие, хочется снять этот «взмах», но из-за скорости и жары напряжение здесь страшное, все даже слегка покрикивают друг на друга, как на съемочной площадке или в хирургической, — или в плавильном цехе — и меня тоже просят убираться вместе с фотоаппаратом, что и пришлось сделать, ретировавшись назад, туда, где меняют шесты:

На короткое мгновение мне из-за спин удается ее, главную-заглавную, точно выстрелив, шелкнуть.

Стоп-кадр. Вот она. Кульминация всего процесса. Маца!

А опять — быстро передернутым затвором — точнее, как смена рожка с патронами — меняются деревянные насадки на шесты, одна за одной, и вот еще одна маца выкидывается (здесь нужно умение поддеть ее точно посередине и не уронить при вынимании) и складывается на близстоящий стол:

И напоследок:

Расфасовка по коробкам и раздача членам хабуры (на сторону, как правило, не продают, лишних не остается) Тщательнейшая уборка за собой и мытье...

Вот он, счастливый и уставший обладатель полутора кг ручной мацы. В такой важной заповеди он полагался только на себя. Это подход к жизни: если уж делаешь заповедь — делай ее сам, своими руками. В наш «продвинутый» век это несовременно, но тысячи и тысячи евреев пекут для себя мацу сами (так же как их жены выпекают собственные халы на Субботу). Этот необыкновенный запах свежепеченого теста для многих еврейских детей ассоциируется со святостью Субботы, а пот, пролитый на выпечке мацы их отцами становится ни много ни мало символом духовного подъема и очищения.

Также, как объект искусства отличается от репродукции, как стеклянный бокал — от одноразового пластмассового стаканчика, так же и маца ручной выпечки — от машинной штамповки.

Веселого и кашерного Песаха!

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

РАБИ ХАИМ БАР ЙОСЕФ ВИТАЛЬ

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Хаим бар Йосеф Виталь (5303-5380 /1543-1620/ гг.) — один из величайших кабалистов всех поколений родился в г. Цфате. За два года до его рождения его родители переселились в Землю Израиля из итальянской провинции Калабрия.

Изучал законы Торы у р. Моше Альшейха и получил от него смиху (раввинское посвящение). Его первым наставником кабалы был р. Моше Кордоверо. Когда в 5330 /1570/ году в Цфат прибыл великий кабалист р. Ицхак Лурия (Аризаль), р. Хаим Виталь стал его верным учеником и ближайшим последователем. Аризаль разрешил записывать свои уроки только ему, потому что лишь его восприятие было, по оценке наставника, достаточно адекватным. Только ему Аризаль передал свои обширные познания в практической кабале. Интенсивное духовное общение продолжалось в течение года и девяти месяцев — пятого ава 5332 /1572/ года Аризаль завершил свой земной путь.

Рассказывается, что со смертью Аризалья связь не прервалась: почти каждую ночь он приходил к р. Хаиму Виталю во сне — в течение двадцати лет. Затем стал являться раз в месяц, потом — раз в три месяца. И каждый раз наставник обучал ученика сокровеннейшим тайнам Торы.

После смерти наставника р. Хаим Виталь сменил его во главе цфатского кружка кабалистов. Наиболее выдающимся из его учеников этого периода был р. Шмуэль Ди Озейда, автор книги Мидраш Шмуэль.

В период с 5336 /1576/ р. Хаим Виталь попеременно жил то в Египте, в местах, где учился Аризаль, то на Земле Израиля, преимущественно в Иерусалиме: в раввинском суде святого города он был одним из даянов (судей). Повсюду к нему — как к чудо-

творцу и праведнику — обращались люди за излечением и за разрешением житейских проблем.

Последние полвека своего земного пути р. Хаим Виталь посвятил обработке и систематизации записей, сделанных им при жизни учителя. Сокровенные знания, полученные от Аризалья, он изложил в двух объемных книгах: Эц ахаим (Древо жизни) и Эц адаат (Древо познания).

Начиная с 5354 /1594/ года, р. Хаим Виталь жил в Дамаске. Здесь он и умер в 5380 /1620/ году, завещав похоронить вместе с ним все его рукописи, содержавшие великие тайны Торы, — и его воля была исполнена.

Однако значительную часть его сочинений ученикам удалось скопировать еще при его жизни — в период болезни, когда он лежал без сознания. В дальнейшем эти копии находились в руках его сына р. Шмуэля Виталья, а затем — у учеников последующих поколений.

Предание сообщает, что через несколько лет после смерти р. Хаима Виталья два выдающихся кабалиста р. Авраам Азулай и р. Яаков Цемах вступили с ним в астральный контакт и, получив разрешение, проникли в его гробницу в Дамаске. Они извлекли его рукописи, которые впоследствии были изданы под названием Маадур батра (Последнее издание) — в качестве приложения к книге Эц ахаим.

Семь томов книги Эц ахаим были впервые изданы лишь полтора столетия тому назад — в Иерусалиме. Вторая же книга, Эц адаат, считается сегодня утерянной — во всяком случае, она недоступна для изучения.

Учение Аризалья запечатлено и в других книгах р. Хаима Виталья, среди которых осо-

бенно выделяются Шаарей Кдуша (Врата святости) и Сефер Акаванот (Книга молитвенной медитации). Комментарии р. Хаима Виталья к Танаху собраны в книге Ликутей Тора, а толкования талмудических преданий — в книге Ликутей Шас.

Наряду с книгой р. Шимона бар Йохая Зоар (Сияние), книги р. Хаима Виталья стали основополагающими трудами кабалы и наметили пути ее изучения для всех последующих поколений.

«КИМХА ДЕ-ПИСХА» — «МУКА ДЛЯ ПЕСАХА»

«Кимха де-Писха» — буквально «мука для Песаха». Один из первых законов Песаха, обсуждаемых в Шулхан Арухе, — о сборе денег для помощи нуждающимся в расходах на Песах.

Интересно, что с этого начинаются законы Песаха. Помощь бедным важна для каждого праздника: Тора нам велела заботиться о нуждающихся. Как пишет Рамбам: «Кто радуется в праздник? Тот, кто заботится о бедных. Ведь тот, кто радуется, но не радуется бедных, — испытывает не радость праздника, а радость живота».

Помощь нуждающимся важна в течение всего года, важна в праздники — чтобы у нуждающихся была радость праздника. А в Песах — особенно, потому что в Песах есть дополнительные расходы: маца, вино, пасхальные продукты и посуда и т.д. В законе приводятся, что каждый житель обязан участвовать в «кимха де-Писха». Если человек помогает нуждающимся евреям, Б-г ему тоже помогает.

Толдот Йешурун уже несколько лет старается давать «Кимха де-Писха» нуждающимся русскоязычным авреим, которые учатся или преподают на наших программах. Желающие присоединиться к этой большой мицве, могут это сделать на этой странице.

WWW.TOLDOT.RU/MONEY/HESED/PESACH.HTML

КИМХА ДЕ-ПИСХА — помощь нуждающимся русскоязычным религиозным семьям к Празднику Песах 5778 года. СБП в этом году помощь будет оказана минимум 100 семьям!

ПЕСАХ

פסח כשר!

Центральное событие праздника — вечерняя трапеза первого дня (Седер Песах). Проведение Седера тщательно регламентировано и состоит из множества элементов. В эту ночь евреи за пасхальным столом должны читать Агаду — сборник текстов и молитв, где рассказывается об Исходе из Египта, и провести пасхальную трапезу в соответствии с традицией.

На столе во время трапезы должны находиться обязательные предметы, каждый из которых несет в себе определенный символический смысл.

Три целых мацы, покрытых салфеткой

Сосуд с соленой водой

Четыре бокала вина

Пятый бокал вина для пророка Элияу

БЕЙЦА

Крутое яйцо, символизирующее праздничную жертву. Перед тем как положить яйцо на блюдо, его необходимо очистить от скорлупы

МАРОР

Горькая зелень, напоминающая о горькой участи евреев в Египте. Обычно используют листья салата или целные кусочки хрена

ЗРОА

Пропеченный кусок мяса с косточкой — память о пасхальном агнце. Зроа можно съесть только на следующий день после Седера

КАРПАС

Карпас — сельдерей, петрушка, картофель (отварной), лук или другая съедобная зелень — символ весны, плодородия и вечно возрождающейся жизни

ХАЗЕРЕТ

Хазерет — растертый или мелко нарезанный хрен, используемый для приготовления сэндвича Гилеля

ХАРОСЕТ

Харосет — смесь из тертых яблок, молотых орехов, вина и корицы в память о глине, из которой еврейские рабы лепили кирпичи на стройках фараона